

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2312-8089

№ 23 (77). Ч.1. ДЕКАБРЬ 2019

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • Эл № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 23 (77) Ч.1. 2019

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ELIBRARY.RU

9 772312 808001

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

2019. № 23 (77). Часть 1

Москва
2019

Вестник науки и образования

2019. № 23 (77). Часть 1

Российский импакт-фактор: 3,58

Издается с 2012
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Подписано в печать:
11.12.2019

Дата выхода в свет:
13.12.2019

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,66
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 2914

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77-
50633.
Сайт:
Эл № ФС77-58456

**Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация**

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянуди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Салмов А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухшина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Члдадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
<i>Кирина И.В. РОЛЬ МАТЕМАТИКИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА / Kirina I.V. THE ROLE OF MATHEMATICS IN HUMAN'S LIFE.....</i>	<i>7</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	10
<i>Юргель В.Ю. МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ И РАБОТЫ С КАТАЛОГОМ КНИЖНЫХ ИЗДАНИЙ / Jurgel V.Yu. METHODS OF CONSTRUCTION AND WORK WITH THE CATALOG OF BOOK EDITIONS</i>	<i>10</i>
<i>Юргель В.Ю. СЛОЖНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА / Jurgel V.Yu. COMPLEXITIES OF NATURAL LANGUAGE MODELING</i>	<i>12</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	15
<i>Мусабаяев Т.Т., Иманжанова К.К. САКРАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДУХОВНОГО СОЗНАНИЯ / Musabaev T.T., Imanjanova K.K. SACRED OBJECTS OF KAZAKHSTAN AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF NATIONAL SPIRITUAL CONSCIOUSNESS</i>	<i>15</i>
<i>Мусабаяев Т.Т., Калмыкова Е.Ю., Садыкова А.М. МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ / Musabaev T.T., Kalmykova E.Yu., Sadykova A.M. MECHANISMS OF TOURISM DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN</i>	<i>21</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	26
<i>Кукин М.Ю. СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ КРИПТОВАЛЮТ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ / Kukin M.Yu. CRYPTOCURRENCY MARKET SITUATION: ANALYSIS AND PROSPECTS</i>	<i>26</i>
<i>Беличенко В.С. МНОГОПРОФИЛЬНЫЕ СОТРУДНИКИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ / Belichenko V.S. MULTIDISCIPLINARY MANAGEMENT STAFF</i>	<i>28</i>
<i>Белев И.А. ВЛИЯНИЕ ГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАВОДА ПО ПРОИЗВОДСТВУ СПГ «ЯМАЛ СПГ») / Belev I.A. INFLUENCE OF A GAS-PRODUCING INDUSTRY ON THE RUSSIAN ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF A LAMG PRODUCTION PLANT «YAMAL LNG»)</i>	<i>31</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
<i>Сатторов У.Ф. СВОЕОБРАЗНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭВОЛЮЦИОННЫХ МОТИВОВ В ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЛЕГЕНДАХ / Sattorov U.F. SPECIFIC INTERPRETATIONS OF EVOLUTIONARY MOTIVES IN TOPONYMIC LEGENDS</i>	<i>35</i>
<i>Кадирова Х.Б. КЛАССИФИКАЦИЯ ЭВФЕМИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПО СЕΜΑΝТИЧЕСКОМУ ОБЪЕМУ / Kadirova Kh.B. CLASSIFICATION OF EUPHEMIC MEANS BY SEMANTIC VOLUME</i>	<i>39</i>

<i>Дудочкина О.Г., Задорожная О.А.</i> ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ / <i>Dudochkina O.G., Zadorozhnay O.A.</i> PROBLEM OF TRANSLATION OF TERMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN SCIENTIFIC TEXTS.....	43
<i>Орымбетова Н.Б.</i> СЮЖЕТ И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ В КАРАКАЛПАКСКОМ РОМАНЕ КОНЦА 1980-Х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. РАХМАНОВА «ПОСЛЕДСТВИЕ») / <i>Orymbetova N.B.</i> PLOT AND ITS ARTISTIC FUNCTION IN THE KARAKALPAK NOVEL OF THE END OF THE 1980S (ON THE MATERIAL OF THE PRODUCT OF K. RAKHMANOV “CONSEQUENCE”).....	47
<i>Абенова Л., Раева Г., Аскарова Г.</i> PRACTICAL FEATURES OF THE APPLICATION OF MODULAR TECHNOLOGY IN TEACHING LITERATURE (AT THE UNIVERSITY) / <i>Абенова Л., Раева Г., Аскарова Г.</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ (В ВУЗЕ).....	50
<i>Абенова Л., Байболова А., Маткаримова А.</i> WAYS OF STUDYING KAZAKH LITERATURE IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE / <i>Абенова Л., Байболова А., Маткаримова А.</i> ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ.....	52
<i>Лашина Л.А., Пригоровская Т.М.</i> ПРОБЛЕМА ИЗОМОРФИЗМА НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ / <i>Lashina L.A., Prigorovskaja T.M.</i> THE PROBLEM OF ISOMORPHISM ON DIFFERENT LEVELS IN A LANGUAGE SYSTEM.....	55
<i>Васюткина Н.С.</i> СЮЖЕТ ИСПЫТАНИЯ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ» / <i>Vasyutkina N.S.</i> STORY OF TESTS IN THE TALE N.V. GOGOL “NIGHT BEFORE CHRISTMAS”	59
<i>Токмурзина Э.Э., Коригова Л.Б.</i> "EAST WIND": WHY KAZAKH STUDENTS TURN AWAY FROM THE WEST / <i>Токмурзина Э.Э., Коригова Л.Б.</i> «ВОСТОЧНЫЙ ВЕТЕР»: ПОЧЕМУ КАЗАХСТАНСКИЕ СТУДЕНТЫ ОТВОРАЧИВАЮТСЯ ОТ ЗАПАДА	61
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	64
<i>Анисимова И.А., Вишневская М.А.</i> ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНОЕ ЛИЦО, УЧАСТВУЮЩЕЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ» В ДИСПОЗИЦИИ СТАТЬИ 295 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / <i>Anisimova I.A., Vishnivetskaya M.A.</i> THE PROBLEM OF DEFINING THE CONCEPT «ANOTHER PERSON PARTICIPATING IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE» IN THE DISPOSITION OF ARTICLE 295 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	64
<i>Иванова А.Д.</i> СООТНОШЕНИЕ ЭВТАНАЗИИ С ДРУГИМИ ИНСТИТУТАМИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА / <i>Ivanova A.D.</i> RELATIONSHIP OF EUTHANASIA WITH OTHER INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN CRIMINAL LAW	68
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	72
<i>Аблизова Г.А.</i> THE ROLE OF TECHNOLOGIES IN DEVELOPING LANGUAGE SKILLS / <i>Аблизова Г.А.</i> РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ.....	72

<i>Aripova G.I.</i> INTERNET-BASED TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES / <i>Арипова Г.И.</i> ТЕХНОЛОГИИ, ОСНОВАННЫЕ НА ИНТЕРНЕТЕ, В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	74
<i>Umarova M.K.</i> TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE TO ADULTS USING COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING / <i>Умарова М.К.</i> ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРЕПОДАВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ЯЗЫКА	76
<i>Камалов А.Р.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ / <i>Kamalov A.R.</i> FORMATION OF PUBLIC ACTIVITY OF CURSORS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN MIA	79
<i>Пенязь А.В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ / <i>Peniaz A.V.</i> THEORETICAL APPROACHES TOWARDS MEDIA EDUCATION IN RUSSIAN SCIENTIFIC DISCOURSE.....	83
<i>Пенязь А.В.</i> ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ / <i>Peniaz A.V.</i> THE POTENTIAL OF MEDIA EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS PROJECT WORK	86
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	90
<i>Эверт Л.С., Костюченко А.Е., Покидышева Л.И., Потупчик Т.В., Шибанова Н.С., Ахмельдинова Ю.Р., Паничева Е.С.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММЫ ЭВМ «ТРОМБОРИСК» В ОЦЕНКЕ РИСКА РАЗВИТИЯ ТРОМБОЗОВ / <i>Evert L.S., Kostyuchenko A.E., Pokidyшева L.I., Potupchik T.V., Shibanova N.S., Akhmedinova Yu.R., Panicheva E.S.</i> FEATURES OF THE PROGRAM OF THE COMPUTER "THROMBORISK" ASSESSING THE RISK OF THE DEVELOPMENT OF THROMBOSIS	90
<i>Шабельников В.А.</i> ОБЗОР ЭЛЕМЕНТНОЙ БАЗЫ НЕЙРОНАЛЬНЫХ МИКРОЭЛЕКТРОННЫХ ЗОНДОВ ДЛЯ ИМПЛАНТАЦИИ В КОРУ ГОЛОВНОГО МОЗГА / <i>Shabelnikov V.A.</i> REVIEW OF THE ELEMENT BASE OF NEURONAL MICROELECTRONIC CORTICAL PROBES FOR CHRONIC RECORDING	96
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ	108
<i>Жалилов Ф.С., Зокирова Г.Р., Мустафаев У.Г., Бекчанов Б.С., Жалилова Ф.С., Пулатова Л.Т.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕРТРАЛИНА ИЗ КРОВИ МЕТОДОМ ТОНКОСЛОЙНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ / <i>Jalilov F.S., Zokirova G.R., Mustafayev U.G., Bekchanov B.S., Jalilova F.S., Pulatova L.T.</i> DETERMINATION OF SERTRALINE FROM BLOOD BY THIN-LAYER CHROMATOGRAPHY	108
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	111
<i>Исаков А.А., Буваев В.С.</i> ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ НА ВОСТОКЕ КИТАЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ / <i>Isakov A.A., Buyayev V.S.</i> MONGOLIAN CULTURAL IMPACT ON THE EAST OF CHINA AND CENTRAL ASIA	111

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 116

Викторов А.С. ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ «ЧИСТЫЙ ЛИСТ» / *Viktorov A.S.* PROFESSIONAL
SELF-DETERMINATION TOOL «BLANK SHEET» 116

РОЛЬ МАТЕМАТИКИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Кирина И.В. Email: Kirina677@scientifictext.ru

*Кирина Ирина Васильевна – учитель математики,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Гимназия № 1, г. Липецк*

Аннотация: в данной статье показана роль математики в жизни человека и для чего она нужна современному человеку. Даны обоснования необходимости изучения математики с раннего возраста. Приводятся реальные примеры использования математических принципов в жизни людей. Рассматриваются профессии, в которых применяются математические знания. Показана связь данной науки не только с другими науками, такими как биология, медицина, география, психология, но и с различными областями деятельности человека, например, музыкой, изобразительным искусством, поэзией. Материал полезен как для учеников, так и для педагогов и родителей.

Ключевые слова: математика, жизнь, современная наука, ребенок, технический прогресс, родитель.

THE ROLE OF MATHEMATICS IN HUMAN'S LIFE

Kirina I.V.

*Kirina Irina Vasiljevna - Mathematics Teacher,
MUNICIPAL BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
GYMNASIUM № 1, LIPETSK*

Abstract: this article shows the role of mathematics in the life. The author thinks that modern people need mathematics knowledge. The author is sure that schoolchildren must learn mathematics from early years and can prove it. The advantages of early education are given in the article. The author considers the list of professions, where mathematical knowledge is necessary. The connection of this science is shown not only with other Sciences such as biology, medicine, geography, psychology, but also with various fields of human activity, for example, music, fine arts, poetry. The material can be useful for pupils, teachers and parents.

Keywords: mathematics, life, modern science, child, technical progress, parents.

УДК 510.2

Роль математики в жизни человека становится очевидной. Она уверенно расположилась во всех областях нашей жизни. Компьютеры, планшеты, современные телефоны сопровождают нас ежеминутно, а их создание невозможно без использования законов и расчетов великой науки.

Однако роль математики в жизни людей и общества не исчерпывается подобным ее применением. Всё большее число родителей желает определить своих детей в школы и классы с математическим уклоном. Основная причина такого стремительного изменения заключается в потребностях общества в технических специалистах, которым необходимы глубокие знания по математике.

Так для чего нужна математика современному человеку? Чтобы ответить на этот вопрос надо сначала понять, что вообще представляет собой математика. Математика – наука о количественных отношениях и пространственных формах действительного мира. Греческое слово «математик» происходит от греческого слова, означающего «знание», «наука». Древние греки утверждали, что математика есть ключ ко всем наукам. В основе математики лежат операции подсчета, измерения и описания форм объектов. Они опираются на знания о структуре, порядке и отношениях. Именно это составляет суть науки. Любая попытка дать краткое объяснение причин приводит к неточной формулировке. Свойства реальных объектов в математике идеализируются и записываются на формальном языке. Так происходит их преобразование в математические объекты. Часть свойств становятся аксиомами (утверждениями, не требующими доказательств), а из них выводятся другие истинные свойства. Так формируется математическая модель реального объекта.

Данную науку можно разделить на две части: теоретическая и прикладная. Физика, химия, астрономия, биология, медицина, психология, инженерные системы, прогнозирование и логика используют математический аппарат постоянно. С помощью математики делаются открытия, обнаруживаются закономерности, предугадываются события, ее значение в жизни человека невозможно оценить. Без знания основных математических законов и умения ими пользоваться в современной жизни трудно обучаться любым профессиям. С цифрами и операциями имеют дело не только учителя математики, финансисты и бухгалтер, но и астрономы не смогут определить расстояние до звезды и высчитать время наблюдения за ней, а молекулярные биологи — понять, как бороться с геной мутацией. Инженер не сконструирует новую машину, а программист не найдет подход к операционной системе. Врач не прочитает кардиограмму сердца. Химик не создаст искусственные ткани и искусственные продукты питания. Работник сельского хозяйства не сможет приготовить семена к посеву.

Очевидна роль математики и в жизни человека, который посвятил себя живописи, музыке или литературе. Реальные картины являются трехмерными, а картины, выполненные художниками, двухмерными. Поэзия же — сплошная романтика и вдохновение, в ней нет места анализу и расчету. Но стихотворные размеры (ямб, хорей, амфибрахий) — это стихотворные размеры в основе, которых лежат математические закономерности. Ритм, словесный или музыкальный, также описывается и просчитывается с применением знаний этой науки. Для писателя часто важно такое понятие, как достоверность информации. Оно напрямую является математическим и строится на основе закономерностей, существующих в математике. А такая наука как психология родилась на стыке гуманитарных и естественных наук. Все ее направления даже те, что работают исключительно с образами, опираются на наблюдение, анализ данных, их обобщение и верификацию. Здесь используется и моделирование, и прогнозирование, и статистические методы, то есть основы математики или математические принципы.

Со школьной скамьи математика в нашей жизни присутствует не только в процессе освоения профессии, но и в процессе реализации полученных знаний. Именно поэтому математике начинают обучать с первого класса. Решая вначале простые, а затем сложные задачи, ребенок учится складывать, вычитать, делить и умножать. Он медленно, с азав постигает устройство современного мира. И речь тут идет не о техническом прогрессе или умении считать сдачу в магазине. Царица наук формирует некоторые особенности мышления и оказывает влияние на отношение к миру: самое простое, самое сложное, самое главное. Именно математика, а затем и физика учат находить причинно-следственные связи. Внимание, сосредоточенность, сила воли тренируются в процессе решения задач. Если пойти дальше, то умение выводить следствия из фактов, прогнозировать будущие события, а также привычка это делать тоже закладываются во время изучения математических теорий. Моделирование, абстрагирование, дедукция и индукция — все это методы и одновременно способы работы мозга с информацией. Математика дарит ребенку откровение, ведь не каждый взрослый знает все. Бывает так, что родители на просьбу ребенка, помочь ему решить задачу, лишь разводят руками и объявляют о своей неспособности это сделать или просто отказываются помочь. Ребенок будет вынужден сам искать ответ, ошибаться и снова искать. После многочисленных попыток, удачных и неудачных, он получит способность самостоятельно находить решения, обнаруживать и исправлять ошибки. В этом также кроется роль математики в жизни человека. Самостоятельность, умение принимать решения, отвечать за них, отсутствие страха перед ошибками вырабатываются на уроках математики, алгебры и геометрии. Математика воспитывает такие качества, как целеустремленность и активность. И это во многом зависит от учителя. Неправильная подача материала, излишняя строгость и давление могут, наоборот, привить страх перед трудностями и ошибками, сначала на уроках, а потом и в жизни.

Взрослые люди и после окончания университета или колледжа не перестают каждый день решать математические задачи. Как успеть сделать много дел за короткий промежуток времени? Получится ли экономно распределить денежные средства? Сколько и какого материала необходимо закупить для ремонта комнаты? Эти и многие другие вопросы имеют прямое отношение к данной науке. И мы видим, что математика в нашей жизни присутствует постоянно. Причем мы этого даже не замечаем.

Математика — это феномен общемировой культуры, в ней отражена история развития человеческой мысли. Разрушая математику и математическое образование, мы разрушаем общечеловеческую культуру, уничтожаем историю человечества. Всеобщая компьютеризация не только не уменьшила важность математического образования, но и, наоборот, поставила перед ним новые задачи. Снижение уровня математической образованности и математической культуры общества может превратить человека из хозяина компьютера в его прислугу и даже раба.

Список литературы / References

1. *Глейзер Г.И.* История математики в школе. Пособие для учителей. Москва, 1982. С. 240.
2. *Лопатина А., Скребцова М.* Хорошая математика, как подружиться с Математикой. Амрита-Русь. 2004. С. 224.
3. *Моисеев Н.Н.* Математик задает вопросы. Москва .Издательство «Знание», 1974. С. 194.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ И РАБОТЫ С КАТАЛОГОМ КНИЖНЫХ ИЗДАНИЙ

Юргель В.Ю. Email: Jurgel677@scientifictext.ru

*Юргель Владислав Юрьевич - магистрант,
кафедра программного обеспечения информационных технологий,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Республика Беларусь*

Аннотация: в данной работе исследованы возможные подходящие модели обработки книжных изданий и общей текстовой информации для последующего поиска на основе пользовательских предпочтений и путем применения рассмотренных моделей для дальнейшего успешного составления соответствующего каталога с рекомендациями. Актуальность выбранной темы обусловлена стремительным ростом количества книжных изданий и, в общем, текста, что, тем самым, приводит к усложнению поиска рекомендаций в сети интернет и необходимости его максимального ускорения.

Ключевые слова: книги, рекомендации, нейронные сети, оптимизация, обработка текста.

METHODS OF CONSTRUCTION AND WORK WITH THE CATALOG OF BOOK EDITIONS

Jurgel V. Yu.

*Jurgel Vladislav Yurievich - Undergraduate,
INFORMATION TECHNOLOGY SOFTWARE DEPARTMENT,
BELARUSIAN STATE UNIVERSITY OF INFORMATICS AND RADIOELECTRONICS,
MINSK, REPUBLIC OF BELARUS*

Abstract: in this paper, possible suitable models of processing book editions and General text information for subsequent search based on user preferences and by applying their considered models for further successful compilation of the appropriate catalog with recommendations are investigated. The relevance of the chosen topic is due to the rapid growth of the number of books and, in General, the text, which, thereby, leads to the complexity of the search for recommendations on the Internet and the need to accelerate it as much as possible.

Keywords: books, recommendations, neural networks, optimization, text processing.

УДК 004.021

Появление сети Интернет и бурный рост доступной текстовой информации значительно ускорило развитие научной области, существующей уже много десятков лет и известной как автоматическая обработка текстов (Natural Language Processing) и компьютерная лингвистика (Computational Linguistics). В рамках этой области предложено много перспективных идей по автоматической обработке текстов на естественном языке, которые были воплощены во многих прикладных системах, в том числе коммерческих. Сфера приложенной компьютерной лингвистики постоянно расширяется, появляются все новые задачи, которые успешно решаются, в том числе с привлечением результатов смежных научных областей. Количество книжных изданий с каждым годом становится все больше, таким образом происходит довольно быстрый рост общего объема текстовой информации. Такая ситуация приводит к необходимости автоматизации формирования и поиска похожих книжных изданий на основе сформированных пользовательских предпочтений, что позволит моментально выполнять поиск книжных изданий и предлагать пользователю добавить в свой каталог для последующего приобретения. Одна из эффективных областей для выполнения автоматизации обработки текстов как раз и является компьютерная лингвистика и автоматическая обработка текстов.

Перед непосредственным выполнением интеллектуального поиска подходящих книжных изданий исходя из пользовательских предпочтений - пользователю необходимо наполнить личный каталог наиболее предпочитаемыми книжными изданиями.

Реализовать такой механизм довольно несложно, достаточно предоставлять пользователю кнопки «Нравится», и «Не нравится», дающие возможность системе понять, нравится книжное

издание пользователю или нет по их нажатию соответственно. Однако не всегда достаточно просто определить степень эмоциональных переживаний при чтении книги, поэтому, помимо использования метода стандартных кнопок, дополнительно вводят систему рейтинга книжного издания и его комментирования. Таким образом мы можем сформировать полные вкусовые предпочтения пользователя по его каталогу и пользовательскому рейтингу отдельно взятой книги. Основной целью и задачей является исследование моделей и методов для автоматизации составления, категоризации и поиска похожих текстов в книжных изданиях для дальнейшего предоставления выбора пользователю на основе его заранее сформировавшихся предпочтений.

В наше время используется несколько методов обработки и построения каталога похожих книжных изданий:

- коллаборативная фильтрация - метод построения прогнозов (рекомендаций) в рекомендательных системах, который использует известные предпочтения (оценки) группы пользователей для прогнозирования неизвестных предпочтений другого пользователя;

- контентная фильтрация;
- корреляция Пирсона;
- алгоритмы кластеризации;
- классификация текста с помощью нейронных сетей.

Коллаборативная фильтрация.

Коллаборативная фильтрация вырабатывает рекомендации, основанные на модели предшествующего поведения пользователя. Эта модель может быть построена исключительно на основе поведения данного пользователя или, что более эффективно, с учетом поведения других пользователей со сходными характеристиками. В тех случаях, когда коллаборативная фильтрация принимает во внимание поведение других пользователей, она использует знание о группе для выработки рекомендаций на основе подобия пользователей. По существу рекомендации базируются на автоматическом сотрудничестве множества пользователей и на выделении (методом фильтрации) тех пользователей, которые демонстрируют схожие предпочтения или шаблоны поведения. В качестве примера предположим, что создается веб-сайт, чтобы предлагать его посетителям рекомендации относительно различных тематик (блогов, книжных жанров и т.д.). На основе информации от многих пользователей, которые подписываются на различные тематики по книгам и читают их, можно сгруппировать этих пользователей по их предпочтениям. Например, можно объединить в одну группу пользователей, которые читают несколько одних и тех же книг. По этой информации происходит идентифицирование самых популярных жанров книг среди тех, которые читают участники этой группы. Затем, конкретному пользователю этой группы, необходимо рекомендовать самый популярный книжный жанр из тех, на которые он еще не подписан и которые он не читает.

Контентная фильтрация.

Контентная фильтрация формирует рекомендацию на основе поведения пользователя. Например, этот подход может использовать ретроспективную информацию о просмотрах (какие блоги читает пользователь и характеристики этих блогов). Если какой-либо пользователь обычно читает статьи о Linux или регулярно оставляет комментарии в блогах по проектированию программного обеспечения, то контентная фильтрация может использовать эту ретроспективную информацию для выявления подобного контента и предложения такого контента в качестве рекомендованного для этого пользователя (статьи в блогах по Linux или в других блогах по проектированию программного обеспечения). Этот контент может быть определен в ручном режиме или извлечен автоматически на основе других методов подобия [1, с. 12].

Корреляция пирсона.

Сходство между двумя пользователями и их атрибутами, такими как статьи, прочитанные в коллекции блогов, может быть точно вычислено с помощью так называемой корреляции Пирсона. Этот алгоритм измеряет линейную зависимость между двумя переменными или пользователями как функцию их атрибутов. Однако он не вычисляет эту меру по всей совокупности пользователей. Эту совокупность необходимо предварительно отфильтровать до близких элементов на основе высокоуровневых показателей сходства, таких как чтение похожих тематик или жанров. Корреляция Пирсона, которая широко применяется в исследовательской деятельности, является весьма популярным алгоритмом в сфере коллаборативной фильтрации.

Алгоритмы кластеризации.

Алгоритмы кластеризации - это разновидность "спонтанного обучения", позволяющая выявить структуру в рядах на первый взгляд случайных данных. В общем случае такой

алгоритм базируется на выявлении сходства между элементами (например, между читателями блога) посредством вычисления их расстояния от других элементов в пространстве признаков (признаком в пространстве признаков может, например, быть количество прочитанных статей в наборе блогов). Количество независимых признаков определяет размерность пространства признаков. Если элементы "близки" друг к другу, то их можно объединить в один кластер. Существует множество алгоритмов кластеризации. Самым простым из них является алгоритм k-средних, который разделяет элементы на k кластеров. Первоначально элементы распределяются по этим кластерам в произвольном порядке. Затем для каждого кластера вычисляется центр масс (или просто центр) как функция его членов. После этого проверяется расстояние каждого члена кластера от центра этого кластера.

Список литературы / References

1. *Большакова Е.И.* Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика: учеб. пособие. М.: МИЭМ, 2011. 269 с.
2. *Васильев В.Г., Кривенко М.П.* Методы автоматизированной обработки текстов. М.: ИПИ РАН, 2008. 301 с.
3. *Гладкий А.В.* Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. М.: Наука, 1985. 144 с.

СЛОЖНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Юргель В.Ю. Email: Jurgel677@scientifictext.ru

*Юргель Владислав Юрьевич - магистрант,
кафедра программного обеспечения информационных технологий,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Республика Беларусь*

Аннотация: *появление сети Интернет и стремительно быстрый рост текстовой информации значительно ускорили необходимость и непосредственно развитие научной области, существующей уже несколько десятков лет и известной как автоматическая обработка текстов и компьютерная лингвистика. В области этой идеи было предложено довольно большое количество идей по автоматической обработке текста на естественном языке. Сфера приложений компьютерной лингвистики постоянно расширяется, появляются новые задачи, которые успешно решаются.*

Ключевые слова: *естественные языки, обработка текста, компьютерная лингвистика, моделирование естественного языка.*

COMPLEXITIES OF NATURAL LANGUAGE MODELING

Jurgel V.Yu.

*Jurgel Vladislav Yurievich - Undergraduate,
INFORMATION TECHNOLOGY SOFTWARE DEPARTMENT,
BELARUSIAN STATE UNIVERSITY OF INFORMATICS AND RADIOELECTRONICS,
MINSK, REPUBLIC OF BELARUS*

Abstract: *the emergence of the Internet and the rapidly rapid growth of textual information significantly accelerated the need and, directly, the development of the scientific field, which has existed for several decades and is known as natural language processing and computational linguistics. In the field of this idea, quite a number of ideas for natural language text processing have been proposed. The scope of applications of computational linguistics is constantly expanding, there are new problems that are successfully solved.*

Keywords: *natural languages, text processing, computational linguistics, natural language modeling.*

УДК 004.021

Сложность моделирования в компьютерной лингвистике возникает в связи с тем, что естественные языки - это большой открытая многоуровневая система знаков, возникшая для

обмена информацией в процессе практической деятельности человека и постоянно изменяющаяся в связи с этой деятельностью.

Текст на естественном языке составлен из отдельных единиц, и возможно несколько способов разбиения текста на единицы, относящиеся к разным уровням.

Существуют следующие уровни:

— синтаксический уровень: уровень предложений (высказываний);

— морфологический уровень: уровень слов (словоформ);

— фонологический уровень: уровень фонем (отдельных звуков).

Фонологический уровень выделяется для устной речи, а для письменных текстов в языках с алфавитным способом записи (в частности, в европейских языках) он соответствует уровню символов (фонемы приблизительно соответствуют буквам алфавита).

Уровни, по сути, есть подсистемы общей системы естественного языка, и в них самих могут быть выделены подсистемы. Так, морфологический уровень включает также подуровень морфем. Морфема - это минимальная значащая часть слова (корень, приставка, суффикс, окончание, постфикс).

Вопрос о количестве уровней и их перечне в лингвистике до сих пор остается открытым. Как отдельный может быть выделен лексический уровень - уровень лексем.

Лексема - это слово, как совокупность всех его конкретных грамматических форм (допустим, лексема лист образуют формы лист, листа, листу, листом). Точнее, лексема - семантический инвариант всех словоформ. В тексте встречаются словоформы (лексема в определенной форме), а в словаре естественного языка - лексемы, точнее, в словаре записывается каноническая словоформа лексемы, называемая также леммой.

В рамках синтаксического уровня может быть выделен подуровень словосочетаний - синтаксически связанных групп слов (видел лес, синий шар), и надуровень сложного синтаксического целого, которому примерно соответствует абзац текста. Сложное синтаксическое целое, или сверхфразовое единство - это последовательность предложений (высказываний), объединенных смыслом и лексико-грамматическими средствами. К таким средствам относятся в первую очередь лексические повторы и анафорические ссылки - ссылки на предшествующие слова текста, реализуемые при помощи местоимений и местоименных слов (они, этот, там же и т.д.).

Иерархия уровней проявляется в том, что единицы более высокого уровня разложимы на единицы более низкого (например, словоформы на морфы); более высокий уровень в большей степени обуславливает организацию нижележащего уровня - так, синтаксическая структура предложения в значительной мере определяет, какие должны быть выбраны словоформы.

Можно также говорить ещё об одном уровне - уровне дискурса, под которым понимается связный текст в его коммуникативной направленности. Под дискурсом понимается последовательность взаимосвязанных друг с другом предложений текста, обладающая определенной смысловой целостностью, за счет чего он выполняет определенную прагматическую задачу. Во многих типах связных текстов проявляется традиционная схематическая (дискурсивная) структура, организующая их общее содержание, например, определенную структуру имеют описания сложных технических систем, патентные формулы, научные статьи, деловые письма и др.

Особым является вопрос об уровне семантики. В принципе, смысл есть всюду, где есть знаковые единицы языка (морфемы, слова, предложения). Подтверждением самостоятельности уровня семантики считается то, что человек обычно запоминает смысл высказывания, а не его конкретную языковую форму. До сих пор не ясна организация этого уровня, предполагается, что существует универсальный набор элементарных семантических единиц (называемых семемами), примерно 2 тысячи, при помощи которых можно выразить смысл любого высказывания.

Кроме многоуровневости системы естественного языка сложность его моделирования связана с постоянно происходящими в нем изменениями (что вполне ощутимо по прошествии одного-двух десятилетий). Изменения касаются не только словарного запаса языка (новые слова и новые смыслы старых), но также синтаксиса, морфологии и фонетики. Как следствие, принципиально невозможно единожды разработать формальную модель конкретного естественного языка и построить соответствующий лингвистический процессор. Одной из самых больших сложностей при обработке текстов на естественном языке является неоднозначность (многозначность) его единиц, проявляющаяся на всех его уровнях, что выражается в явлениях полисемии, омонимии, синонимии.

Полисемия - наличие у одной единицы языка нескольких связанных между собой значений, в частности, полисемия слов, например: земля - суша, почва, конкретная планета.

Синонимия - полное или частичное совпадение значений разных единиц, например: синонимия слов: негодяй и подлец, синонимия приставок (морфов) пре- и пере- (прекрасный, пересохший).

Омонимия - совпадение по форме двух разных по смыслу единиц (в отличие от полисемии нет смысловой связи между совпавшими по форме единицами). Различают следующие виды омонимии:

— лексическая омонимия: означает одинаково звучащие и пишущиеся слова, не имеющие общих элементов смысла, например;

— морфологическая омонимия: совпадение форм одного и того же слова (лексемы), например словоформа карандаш соответствует именительному и винительному падежам.

— лексико-морфологическая омонимия: возникает при совпадении словоформ двух разных лексем;

— синтаксическая омонимия: означает неоднозначность синтаксической структуры, что приводит к нескольким интерпретациям.

Заключение

Компьютерная лингвистика демонстрирует вполне осязаемые результаты в различных приложениях по автоматической обработке и анализу текстов на естественном языке. В большинстве приложений используются простые и редуцированные модели естественного языка, которые однако дают приемлемые или даже хорошие результаты; нередко качество результатов достигает экспертного уровня - обычно там, где мнения экспертов могут расходиться.

Дальнейший прогресс в области компьютерной лингвистики связан как с более точным учетом лингвистических особенностей текстов на различных этапах его обработки и применением более детальных лингвистических моделей, так и с развитием методов машинного обучения и поиском более эффективных методов и их комбинаций для каждой прикладной задачи.

Список литературы / References

1. *Большакова Е.И.* Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика: учеб. пособие. М.: МИЭМ, 2011. 269 с.
2. *Васильев В.Г., Кривенко М.П.* Методы автоматизированной обработки текстов. М.: ИПИ РАН, 2008. 301 с.
3. *Гладкий А.В.* Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. М.: Наука, 1985. 144 с.

САКРАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДУХОВНОГО СОЗНАНИЯ

Мусабаев Т.Т.¹, Иманжанова К.К.²

Email: Musabaev677@scientifictext.ru

¹Мусабаев Турлыбек Туркпенович - доктор технических наук, профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, академик НИИ РК, Почетный строитель, Почетный архитектор, Заслуженный работник науки Казахстана, генеральный директор, Республиканский центр государственного градостроительного планирования и кадастра, Комитет по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан;

²Иманжанова Кулизат Каргабаевна – главный специалист, отдел экологии и чрезвычайных ситуаций, управление территориального планирования, Республиканский центр государственного градостроительного планирования и кадастра, Комитет по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируются сакральные объекты Казахстана, являющиеся основной частью фонда национального наследия, их содержание, реставрация, ход исполнения исследовательских работ по их изучению и сохранению, а также преданию широкому освещению для распространения знаний о них в последующих поколениях. Изучение, исследование, исполнение разработанных мероприятий по сохранению и дальнейшие действия по объекту историко-культурного наследия – это целое направление в градостроении и кадастре, так как все данные объекты хранит в себе земля, на которой мы строим дороги, здания, производства, берем в учет. В этом контексте, в рамках Межрегиональных схем развития территорий Республики Казахстан были обследованы ряд объектов, в том числе вошедших в Сакральную карту Казахстана как составляющие каркаса национальной идентичности, изучены проблемы и предложены меры по их сохранению.

Ключевые слова: сакральные объекты, Сакральная карта Казахстана, национальная идентичность, историко-культурное наследие, духовное наследие Межрегиональные схемы развития территорий Республики Казахстан.

SACRED OBJECTS OF KAZAKHSTAN AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF NATIONAL SPIRITUAL CONSCIOUSNESS

Musabaev T.T.¹, Imanjanova K.K.²

¹Musabaev Talgat Turkpenovich – PhD in Technical Sciences, professor of Eurasian National University named after Gumiyliv L.N., Academician of National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan, Honorary builder, Honorary architect, Honored Worker of Science of Kazakhstan, General Director, REPUBLICAN CENTER OF STATE URBAN PLANNING AND CADASTRE, THE COMMITTEE ON AFFAIRS OF CONSTRUCTION AND HOUSING AND COMMUNAL SERVICES MINISTRY OF INDUSTRY AND INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN;

²Imanjanova Kulizat Kargabaevna – Chief Specialist, DEPARTMENT OF ECOLOGY AND EMERGENCY SITUATIONS, OFFICE OF SPATIAL PLANNING, REPUBLICAN CENTER FOR STATE PLANNING AND CADASTRE, COMMITTEE FOR CONSTRUCTION, HOUSING AND UTILITIES MINISTRY OF INDUSTRY AND INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT, NUR-SULTAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article analyzes the sacred objects of Kazakhstan, which are the main part of the national heritage fund, their contents, restoration, the progress of research work on their study and preservation, as well as the legend of wide coverage for the dissemination of knowledge about them in subsequent generations. The study, research, implementation of the developed conservation measures and further actions on the object of historical and cultural heritage is a whole direction in urban planning and cadastre, since all these objects are stored in the land on which we build roads,

buildings, production, we take into account. In this context, within the framework of the Interregional Development Schemes of the Territories of the Republic of Kazakhstan, a number of objects were examined, including those included in the Sacred Map of Kazakhstan as components of a national identity framework, problems were studied and measures to preserve them were proposed.

Keywords: *sacred objects, Sacred map of Kazakhstan, national identity, historical and cultural heritage, spiritual heritage Interregional schemes for the development of territories of the Republic of Kazakhstan.*

УДК 2.13:316.7 (574)

«В новой реальности внутреннее стремление к обновлению – это ключевой принцип нашего развития. Чтобы выжить, надо измениться. Тот, кто не сделает этого, будет занесен тяжелым песком истории»,

Н.А. Назарбаев [1].

В условиях глобализации казахстанской культуры одним из приоритетных направлений духовной политики является сохранение и развитие культурного наследия нации. Важность историко-культурного наследия для Казахстана определяется и историческими предпосылками. В настоящее время перед государством стоит главная задача сохранения национально-культурной идентичности, как основополагающего фундамента исторического сознания и заботе о будущем казахстанского народа.

Оказавшись вовлеченной в общемировой процесс глобализации, наша страна сегодня находится под влиянием его противоречивого воздействия: расширения культурных контактов между народами – с одной стороны и опасности утраты своей культурной самобытности – с другой. Открытость границ заставляют ученых говорить о процессе глобализации современной культуры [2].

Актуальность этой проблемы для Казахстана объясняется ускорением интеграции наций в мировую систему в связи с развитием современных транспортных средств, средств массовой информации и экономических, политических связей. Сегодня в стране необходима выработка ведущей государственно-национальной идеи, духовно-смысловых ориентиров: сохранение исторической памяти, гордость за предков, толерантность, социальная востребованность, трудолюбие, качественное образование, высокий уровень культуры, здравоохранения. В решении поставленной задачи крайне важна опора на историко-культурное наследие, которое является фактором стабильности и одновременно неиссякаемым источником развития и созидания во всех сферах жизни народов Казахстана.

За тысячелетия истории человечеством создано множество творений.

Историко-культурное наследие как совокупность ценностей, оставленных нам предками, воплощено в продуктах сотворчества человека и природы, в образе жизни людей, обычаях, навыках, духовно-культурных феноменах.

Любой объект культурного наследия, созданный в определенный период эпохи, всегда носит конкретно-исторический характер. Поэтому неслучайно термины «культурное наследие» и «историко-культурное наследие» имеют взаимосвязь, тесно переплетены и пересекаются в трактовках, в размышлениях, которые для человека имеют ценность и вызывают желание сохранить, передать это наследие будущим поколениям. Культурное наследие обозначает как «явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений от предшественников» [3]. С точки зрения современных проблем его сохранения обозначает «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для ее дальнейшего развития» [4].

В современный период построения правового демократического государства и консолидации общества особое место занимает национальная идея. Так, Президент Республики Казахстан отметил роль национальной и духовной культуры казахстанского общества в своем выступлении на III Съезде Лидеров мировых и традиционных религий, прошедшем 1 июля 2009 года в г. Астане. Национальная идея – это часть духовной и культурной жизни нации, она предопределяет жизненную правдивость и особенность национальной жизнедеятельности общества, это широкое понятие, отражающее действительность в сознании человека и определяющее его отношение к реальности и является основополагающим принципом мировоззрения [5].

В условиях мировых информационных перемен духовное сотрудничество в Казахстане укрепляет механизм объединения народа и является фактором обновления культуры общества,

развития национального духовного сознания. Казахский народ дорожит своей многовековой духовной культурой.

«Одна из главных задач нашего государства сегодня – воспитание поколения, хорошо знающего традиции родной культуры, любящего историю своего народа — поколения, которому можно доверить будущее стран. В стране растет активное и целеустремленное молодое поколение, свободно владеющее несколькими языками, освоившее современные информационные технологии. И это поколение должно знать историю своего народа, корни, осознавать себя наследниками и продолжателями великой степной культуры, иначе оно, не усвоившее духовные ценности своего народа, уроки родной истории, может захлебнуться волной глобализации и пойти на поводу различных догматических течений. Это означает, что наш долг – воспитать молодых казахстанцев в духе патриотизма, любви к родному народу» – Н.А. Назарбаев [1].

Сохранение духовного наследия свидетельствует о величии народа и становлении его целостной картины мира. Казахстан – многонациональная страна с колоритным жизненным бытием и многогранной ментальностью. Современный подход к богатому духовному наследию предполагает преодоление замкнутости традиционных культур и их стереотипов, признание плюрализма культурных кодов и множественности их смыслов в новом культурно-пространственном измерении.

Изучение культурно-исторических корней и идейно-мировоззренческих основ наследия казахского народа осуществляется как «духовная целостность – духовная свобода – духовная чистота», органичность которых составляет стержень социального пробуждения, интеллектуального наследия и тип национальной идентичности. Оно базируется на соотношении трех измерений – культурной общности, межкультурного диалога и духовного опыта. Единство этих трех моментов и форм активности составляет основу формирования целостной личности и источником ее самосовершенствования, дает человеку возможность непрерывного самосозидания и восхождения к постижению вневременной истины.

Использование основ казахской духовной культуры, выявление ее богатейших возможностей позволяет решать актуальные проблемы нашего времени: формирование национального самосознания и использование духовного наследия наших предков для объединения представителей разных народностей страны. Казахская традиционная культура обладает огромным мобилизующим потенциалом. В ней воплощены образы-идеалы, веками служившие основой воспитания и просвещения народа.

Духовная культура включает огромное количество элементов, которые формируют основные понятия, это общие моральные устои, научные обоснования, богатство языка и другие элементы. На нее невозможно повлиять, она формируется, благодаря воспитанию родителей и знаниям, полученным путем самообразования и обучения. С ее помощью возвращается личность человека, имеющая собственные взгляды по поводу разных аспектов жизни.

Чтобы понять, как человек может духовно развиваться, стоит обратить внимание на сферы влияния этой системы. Духовная культура и духовная жизнь основывается на общественном и личностном развитии в нравственном, экономическом, политическом, религиозном и других направлениях. Получение новых знаний в сфере науки, искусства и образования, дает человеку шанс развиваться, достигая новых культурных высот. Должно быть желание совершенствоваться, постоянно работая над собой, искоренение недостатков и развитие положительных сторон, тем самым расширять свой кругозор и развивать внутренний мир [6].

В апреле 2017 года была опубликована программная статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

«...На наших глазах мир начинает новый, во многом неясный, исторический цикл. Занять место в передовой группе, сохраняя прежнюю модель сознания и мышления, невозможно. Поэтому важно сконцентрироваться, изменить себя и через адаптацию к меняющимся условиям взять лучшее из того, что несет в себе новая эпоха. Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода. Без этого модернизация превратится в пустой звук. Без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе. Я же хочу, чтобы она твердо стояла на земле. А это значит, что история и национальные традиции должны быть обязательно учтены. Это платформа, соединяющая горизонты прошлого, настоящего и будущего народа. Убежден: важнейшая миссия духовной модернизации заключается и в примирении различных полюсов национального сознания.

Когда сегодня говорят о воздействии чуждых идеологических влияний, мы не должны забывать, что за ними стоят определенные ценности, определенные культурные символы других народов. А им может противостоять только собственная национальная символика.

Культурно-географический пояс святынь Казахстана – это и есть такая символическая защита и источник гордости, который незримо несет нас через века.

История Независимости нашего государства – это всего лишь четверть века. Исторический масштаб свершений не вызывает сомнений. Однако часто за рядом цифр и фактов не видно живых человеческих судеб. Разных, ярких, драматических и счастливых» – Н.А. Назарбаев [1].

После выхода статьи Н. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Министерство культуры и спорта РК приступило к реализации программы Главы государства. Предложенные Президентом проекты нашли широкий отклик среди творческой интеллигенции страны, общественности, каждый с готовностью включается в реализацию таких проектов, как «Туған жер», «Сакральная география Казахстана», «Современная казахстанская культура в глобальном мире», «100 новых лиц Казахстана». Разработка карты ведется в рамках проекта «Духовные святыни Казахстана» и «Сакральная география Казахстана», Государственная программа «Рухани жангыру» («Духовное обновление»).

По программе «Рухани жангыру» определен список из 185 общенациональных сакральных объектов Казахстана. Это особо почитаемые памятники природного и культурного наследия, имеющие непреходящую ценность в памяти казахского народа и выступающие в качестве символа национального единства и возрождения. В качестве сакральных памятников выступают природно-ландшафтные объекты, такие как «священные» горы, пещеры, реки, урочища, древние городища, места необычных природных явлений, родовые святилища, курганы и захоронения, объекты религиозного культа, места памятных битв и подвигов, места жизни великих людей, святых, мавзолей, храмы и иные памятники природного культурного и исторического наследия, где поклонение составляет одно из оснований духовных традиций нашего народа [7].

Список общенациональных сакральных объектов поделен на шесть категорий: особо почитаемые памятники природного наследия; археологические и архитектурные памятники; крупные средневековые городские центры и столицы Казахского ханства; религиозные и культовые объекты, являющиеся местами поклонения; сакральные места, связанные с историческими личностями; места, связанные с историческими и политическими событиями.

Каркас национальной идентичности составили комплекс памятников вокруг Ультау, мавзолея Ходжи Ахмета Яссауи, захоронения Бекет ата, Восточного Казахстана, древних памятников Тараза, сакральных мест Семиречья. Список дополняют загадочное древнее городище Акыртас в Жамбылской области, урочище Тамгалы в Алматинской области, которое славится своими уникальными петроглифами и вызывает интерес у ученых со всего мира; пик Хан-Тенгри, гора Белуха (Алтай), Чарынский каньон, Боралдайские и Иссыкские сакские курганы, поселение Ботай, городища Сарайшык, Сыганак, Сауран, мавзолей Х.А. Ясави, Арыстан-Баб, Айша Биби, Кабанбай батыра, некрополи и подземные мечети Мангистау, поляна Абылай хана, монументы «Астана-Байтерек» и «Қазақ Елі», Вознесенский кафедральный собор.

Проект «Сакральный Казахстан» находится на стыке интересов трех сторон: человека, науки и государства, поэтому в список вошли столь разноплановые объекты, которые являются символом единения нашего народа. Например, в Алматы это площадь Республики, где находится монумент Независимости – символ обретения нашей страной суверенитета. Список также включил мемориальный комплекс жертв политических репрессий АЛЖИР в Акмолинской области и монумент, посвященный жертвам Семипалатинского полигона, «Сильнее смерти» в Семей. Мы должны помнить и чтить эти святыне места, где находятся могилы наших соотечественников. Как должны помнить и сакральные места национальной гордости в Алматинской области, где проходили Орбулакская и Булантинская битвы, местность Ордабасы близ Шымкента, где в 1726 году состоялся всеказахский курултай. Или Танбалы тас – скала между Ультау и Туркестаном, на которой были выбиты тамги всех жузов – символ единства казахского народа.

Данная Карта формируется с участием историков, археологов, этнографов и туристических организаций. К Сакральной карте будет обеспечен виртуальный доступ через всевозможные мультимедийные приложения, координаты мест будут определяться через навигационные приборы GPS, кроме того она будет доступна в поисковой системе Google. Государство будет по-новому подходить к историческим памятникам, которые находятся на территории особо охраняемых природных территорий. Нужно изучать свою культуру, свои сакральные места для

того, чтобы стать интересными и войти в тренд международного туризма. Например, та же Италия не может похвастаться своими сакральными местами.

В каждом регионе нашей страны есть какое-то священное место, которое обладает совершенно особой космической энергетикой, и туда люди едут оздоравливаться, исполняются многие желания. Каждое место имеет какую-то свою историю, легенду. Сакральная карта создается для наших казахстанцев, чтобы они знали все исторические, легендарные места своей родины, а также для того, чтобы презентовать природные данные Казахстана мировому сообществу. На сегодняшний день в Казахстане насчитывается около 35 тысяч архитектурных, археологических и исторических памятников. 8 археологических памятников Казахстана, в том числе Акыртас, вошли в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в составе «Объектов Великого Шелкового пути в Чаньань-Тянь-Шанском коридоре».

В программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Глава государства Нурсултан Назарбаев определил задачи, стоящие перед общественностью Казахстана: «Нам нужен проект «Духовные святыни Казахстана» или, как говорят ученые, «Сакральная география Казахстана». Иными словами – священное, это все, что связывало и связывает человека с культурным и духовным наследием предков. Сакральные объекты Казахстана имеют древнюю историю. Среди них культовые архитектурные сооружения, городища, поселения, курганы, некрополи, святилища, наскальные рисунки, исторические ландшафты. История изучения культуры казахского народа показывает, что география, которую можно назвать сакральной, уникальна и многолика. Познание ее требует слаженных усилий многих научных коллективов. Начата огромная работа по систематизации сакральных мест Казахстана. Составлен реестр, включающий многочисленные значимые объекты природы и историко-культурного наследия, на основе коллегиального отбора научными коллективами трех организаций: Института археологии им. А. Х. Маргулана, Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, Института истории государства. Сотрудники институтов, основываясь на своей специализации, материалах архивно-библиографического характера, полевых исследованиях, сформировали реестр с характеристикой объектов от древнейших времен до современности.

Внутренний и внешний культурный туризм должен опираться на это символическое наследие народа. Указ о переносе административного центра Южно-Казахстанской области из Шымкента в Туркестан и переименовании региона в Туркестанскую область, безусловно, даст толчок развитию исторической столицы Казахстана. Это по праву, и не только потому, что там находится мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави, включенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Туркестан – один из самых влиятельных исторических, религиозных, экономических центров Казахстана на протяжении многих веков. По своему культурному значению город имеет не просто национальное или континентальное значение – это глобальная величина. Это решение придаст импульс развитию города и региона в целом.

В этом контексте, в рамках разработки Межрегиональных схем развития территорий Республики Казахстан были исследованы объекты историко-культурного наследия, проведен анализ состояния объектов, изучены проблемы и предложены меры по их сохранению. Некоторые из них вошли в список сакральной карты Казахстана, являющимися составяющим каркаса национальной идентичности. Разработанными проектами предлагаются следующие меры, в том числе памятников, вошедших в Список сакральных объектов Казахстана:

- ограждение мусульманского кладбища Караоткель в городе Нур-Султан, где захоронена группа соратников хана Кенесары, место захоронения Смагула Садуакасова;

- создание музея под открытым небом на территории историко-археологических комплексов Боралдай в городе Алматы, Танбалы (Тамгалы) тас, Иссык в Алматинской области; Бокей Ордасы в Западно-Казахстанской области; Берель в Восточно-Казахстанской области; Шымкентский городок в городе Шымкент;

- реставрация памятника жертвам политических репрессий в селе Жаналык Алматинской области.

Обеспечение сохранности:

- древних городищ - Койлык в Алматинской области; Сарайшык в Атырауской области; Тараз в Жамбылской области, Сайрам (Исфиджаб) в Туркестанской области;

- поселения Ботай в Северо-Казахстанской области;

- памятников республиканского значения - мавзолеев Абат-Байтак в Актюбинской области; Бекет ата в местности Огыланды, Шопан ата, древний Бейнеу, некрополь Сисемата в Магистауской области, Аппак-Ишана в Туркестанской области;

- памятника международного значения мавзолея Ходжа Ахмета Яссауи в городе Туркестан.

Если мы будем знать свою историю, мы будем гораздо увереннее смотреть в будущее. Находя какие-то орудия труда, предметы утвари, оружие, украшения, мы понимаем, как жили наши предки, как трудились, какими были мастерами. А между тем они были великими мастерами, и сегодняшние реставраторы утверждают, что никогда не смогут достичь высочайшего уровня мастерства наших предков. К примеру, наши предки обрабатывали золото таким образом, что через золотую фольгу можно видеть свет солнца. Аналогичного уровня профессионализма и мастерства достичь сегодня невозможно, несмотря на развитие высоких технологий. Как этого добивались наши предки при кочевом образе жизни без такого инструментария как сейчас – большой вопрос. И поэтому, находя эти артефакты, реставрируя и показывая их в музеях и на всевозможных выставках, мы не только обогащаемся сами, но и вносим лепту в мировую культуру. Сегодня мы возвращаемся к своим истокам, возвращаемся к прошлому, чтобы стать сильнее.

«Я помню время, когда главная святыня Туркестана была закрыта на амбарный замок. Там гнездились птицы и летучие мыши, кругом – саксаул и бурьян. А сегодня мы восстанавливаем нашу уникальную культуру по крупицам. Вот в этом ключе и работают археология и археологи, по кирпичику воссоздавая нашу богатую историю. Модернизация общественного сознания абсолютно невозможна без истории, культуры и летописи предков. Вот все звенья. Мы можем строить свое будущее, только взяв за основу наследие наших предков».

Список литературы / References

1. Программная статья Первого Президента Республики Казахстан, Лидера нации Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» от 12 апреля 2017 года.
2. *Демина С.А.* Историко-культурное наследие как фактор сохранения национально-культурной идентичности России // Электронный научно-практический журнал Казанского государственного университета культуры и искусств «История и археология». – Казань: 2019.
3. Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: 2008.
4. *Ведин Ю.А.* Наследие и государственная культурная политика // Институт наследия. М., 1996.
5. Выступление Н. Назарбаева на III Съезде лидеров мировых и традиционных религий, Астана, 1 июля 2009 года;
6. IQAR.KZ – онлайн-журнал о духовно-нравственном наследии Великой Степи, 23.01.2019.
7. *Молдабекова Ж.Ж., Шапаева Г.К.* Духовное наследие казахского народа как объединяющая идея и фактор обновления культуры общества // Казахский национальный университет имени аль-Фараби. Алматы, 2008.

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Мусабаяев Т.Т.¹, Калмыкова Е.Ю.², Садыкова А.М.³

Email: Musabaev677@scientifictext.ru

¹Мусабаяев Турлыбек Туркпенович - доктор технических наук, профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, академик НИИ РК, Почетный строитель, Почетный архитектор, Заслуженный работник науки Казахстана, генеральный директор;

²Калмыкова Екатерина Юрьевна – начальник отдела;

³Садыкова Айжан Мухтаровна - главный специалист,

отдел экологии и чрезвычайных ситуаций,

управление территориального планирования,

Республиканский центр государственного градостроительного планирования и кадастра,

Комитет по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства

Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан,

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены механизмы развития туризма различных туристских зон, в том числе по республике и на примере зарубежных стран, приведены примеры присвоения звездности объектам размещения, рассмотрены виды и категории туристских зон и возможность их развития. В центре изучения – государственная программа развития туристской отрасли в республике, в рамках которой предусмотрен ряд предложений, в том числе создание онлайн площадок по вопросам виз, перевозок внутри городов на автотранспорте, регулирования бизнес-среды туристической отрасли, таких как e-viza, e-hotel, Bed Tax, EcoPass и др. Одним из важных вопросов, рассматриваемых в рамках государственной программы развития туризма, является вопрос выделения земель под туристские объекты, согласно нормам которой предусмотрены такие меры, как упрощение выдачи земель под соответствующее назначение в области туристской деятельности и применение нулевой ставки по земельному налогу.

Ключевые слова: туризм, туристская отрасль, индустрия туризма, механизмы развития туризма, меры государственной поддержки.

MECHANISMS OF TOURISM DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

Musabaev T.T.¹, Kalmykova E.Yu.², Sadykova A.M.³

¹Musabaev Talgat Turkpenovich – PhD in Technical Sciences, professor of Eurasian National University named after Gumiyliv L.N., Academician of National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan, Honorary builder, Honorary architect, Honored Worker of Science of Kazakhstan, General Director;

²Kalmykova Ekaterina Yuryevna - Head of the Department;

³Sadykova Aijan Muhtarovna - Chief Specialist,

DEPARTMENT OF NATURAL RESOURCES AND TOURISM,

OFFICE OF SPATIAL PLANING,

REPUBLICAN CENTER FOR STATE PLANNING AND CADASTRE,

COMMITTEE FOR CONSTRUCTION, HOUSING AND UTILITIES

MINISTRY OF INDUSTRY AND INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT,

NUR-SULTAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: this article discusses the mechanisms of tourism development in various tourist zones, including the republic and the example of foreign countries, provides examples of assigning stardom to accommodation facilities, considers the types and categories of tourist zones and the possibility of their development. The study focuses on the state program for the development of the tourism industry in the republic, within the framework of which a number of proposals are provided, including the creation of online platforms on issues of visas, transportation within cities by road, regulation of the business environment of the tourism industry, such as e-viza, e-hotel, Bed Tax, EcoPass, etc. One of the important issues addressed in the framework of the state tourism development program is the issue of land allocation for tourism facilities, according to the norms of which measures are envisaged, such as simplification of land allocation for the corresponding purpose in the field of tourism and the application of a zero land tax rate.

Keywords: tourism, tourism industry, tourism industry, tourism development mechanisms, government support measures.

УДК 338.48 (574)

Интенсивному развитию туризма в Казахстане должны способствовать системное государственное управление отраслью и бесперебойный контроль за ее развитием.

В период с 2015 по 2019 годы туристская отрасль в Казахстане потеряла статус приоритетности, отсутствовали реализационные документы, входящие в систему государственного планирования. С мая 2014 года утверждена Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан [1], которая в июне 2017 года актуализирована и утверждена Правительством Республики Казахстан в новой редакции [2].

Существует уполномоченный орган в сфере туризма, который в силу определенных причин периодически был подчинен разным государственным органам.

В настоящее время задачи по проведению государственной политики и межотраслевой координации в области туристской деятельности осуществляет республиканское государственное учреждение «Комитет индустрии туризма Министерства культуры и спорта Республики Казахстан» [3].

При первой пятилетке Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан (далее - ГПФИИР) на 2010-2014 годы [4] туристская отрасль была приоритетной, разработана отраслевая программа, ряд инвестиционных проектов вошли в Карту индустриализации, были разработаны программы поддержки приоритетных отраслей (ДКБ 2020 [5], Производительность 2020 [6] и другие).

Совершенствовалась законодательная база. Для государственной поддержки предпринимательской деятельности разработаны Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [7], Закон Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах» [8], Закон Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве» [9]. Актуализированы Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» [10], Закон Республики Казахстан «О туристской деятельности» [11] и многие другие нормативные правовые акты.

В целом с 2010 года проведена большая работа для поддержания отраслей. Большинство мер государственной поддержки с момента первой пятилетки ГПФИИР претерпевали некоторые изменения и совершенствовались. Однако, с 2015 года утрата статуса «приоритетной» для туристской отрасли замедлила темпы ее развития.

Согласно таблице 1 по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан с 2014 по 2016 годы наблюдалась стагнация объектов размещения пятой категории.

Таблица 1. Количество объектов размещения по категориям, единиц

	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Всего, в т. ч.:	1 678	2 056	2 338	2 754	2 987
5*	17	20	20	20	22
4*	53	61	75	85	87
3*	103	122	138	138	132
2*	22	20	19	20	18
1*	17	19	17	15	14
без категории	955	1 184	1256	1 441	1 578
прочие места размещения	511	630	813	1 035	1 136
<i>Источник: материалы Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [12]</i>					

В 2017 году доля гостиниц с категориями от 1 до 5 звезд в общей структуре объектов размещения в стране критически мала и составила 9,1%, доля гостиниц без категорий и прочих мест размещения составила 90%.

Наблюдается ежегодное снижение доли объектов размещения с присвоенными категориями в общей структуре согласно таблице 2.

Таблица 2. Доля гостиниц с категориями от 1 до 5 звезд в общей структуре объектов размещения, %

	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Доля, %	12,6	11,8	11,5	10,1	9,1
<i>Источник: материалы Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [12]</i>					

Длительное падение доли категорийных гостиниц в общей структуре объектов размещения говорит о бессистемном распространении объектов без категорий и прочих мест размещения, об отсутствии контроля за развитием туристско-рекреационной инфраструктуры. Необходимость государственного вмешательства стала очевидной.

В 2017 году разработана и утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан Генеральная схема организации территории Республики Казахстан (далее - Генсхема), в которой рассмотрен вопрос о необходимости выработки единой государственной политики в туристской сфере с акцентами на развитие наиболее конкурентоспособных видов туризма.

Генсхемой предложено развитие экологического, детско-юношеского, культурно-познавательного, лечебно-оздоровительного, спортивно-приключенческого и водного туризма.

Для туристской индустрии и повышения ее конкурентоспособности было предложено осуществить ряд первоначальных мер:

рассмотреть возможность разработки программы по реализации Концепции развития туристской отрасли;

восстановить статус приоритетности туристской отрасли.

В июле 2017 года создана АО «Национальная компания «Казах туризм», призванная решать задачи по продвижению туристского потенциала за рубежом и привлечению инвестиционного капитала в отрасль.

В мае 2018 года Первым Президентом Республики Казахстан было поручена разработка Государственной программы развития туристской отрасли Республики Казахстан (далее – проект Программы) [13]. В настоящее время проект программы находится на рассмотрении в Правительстве Республики Казахстан.

1. Проектом Программы на базе международного опыта прописан ряд новых механизмов, способствующих увеличению темпов роста въездного туризма и инвестиционной привлекательности Казахстана;

2. Упрощение порядка выдачи земельных участков, обеспечение инженерной инфраструктурой к объектам Карты туристификации республиканского уровня (г. Астана, Курортная зона «Бурабай», озеро Алаколь, горный кластер Алматинского региона, Баянаульская курортная зона, Имантау-Шалкарская курортная зона, озеро Балхаш, г. Туркестан, Космический комплекс «Байконур», Мангыстау).

Для привлекательности особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ) как туристского продукта планируется:

разработка системы ответственной работы бизнеса на ООПТ с учётом международного опыта (система «EcoPass»);

внедрение в пилотном режиме в одном из государственных национальных природных парков новой модели управления национальным парком, базирующимся на опыте управления ООПТ США, Австралии, Грузии.

3. По аналогии с зарубежным опытом планируется внедрение туристского взноса (Bed Tax) с иностранных граждан в размере 2–4 долларов за одну ночь.

4. Планируется внедрение электронной системы сбора, обработки и анализа информации о местах временного проживания иностранных посетителей («e-hotels») и принятия следующих мер:

1) в отношении стран - целевых рынков (страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, а также Индия, Китай, Иран):

расширение перечня стран по системе электронные визы - «e-visa»;

отменены требования о приглашении;

рассмотрение возможности введения безвизового режима в отношении людей пенсионного возраста (старше 65 лет) и несовершеннолетних детей (младше 16 лет);

рассмотрение возможности предоставления безвизового режима на 15 дней в туристских целях для следующих стран из приведённого списка: Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, кроме того, Таиланд, Филиппины, Индонезия, Вьетнам.

- 2) в отношении Индии, Китая, Индонезии:
изучение вопроса введения транзитного безвизового режима на 120 часов.
5. Усиление контроля за деятельностью гидов-переводчиков с внедрением обязательных механизмов их сертификации по опыту стран ЕС и ОЭСР.
6. Введение обязательной классификации мест размещения на базе стандартов пяти звезд.
7. В целях стимулирования массового внутреннего туризма в период школьных каникул будет разработан механизм субсидирования бесплатного авиаперелета детей по принципу «KIDS GO FREE».

По опыту стран Евросоюза, Австралии, Таиланда, Сингапура и некоторых стран СНГ, в целях стимулирования повышения туристской покупательской способности будет введен инструмент «Taxfree» («Taxrefund») для иностранных туристов (не являющихся гражданами ЕАЭС).

Следует отметить, что с 2010 года по настоящее время действующим законодательством для участников специальной экономической зоны (далее - СЭЗ) применяется специальный правовой режим:

- уменьшение суммы исчисленного КПП на 100%;
- применение коэффициента 0 к ставкам земельного налога;
- исчисление налога на имущество по ставке 0% к налоговой базе;
- ставка НДС для поставщиков – 0%;
- плата за пользование земельным участком – коэффициент 0 на период работы СЭЗ.
- освобождение от обложения таможенными пошлинами на сырье и оборудование, ввозимое на территорию СЭЗ.

Реальным примером для развития туристской отрасли служит СЭЗ «Бурабай», которая функционировала до 2017 года. Благодаря созданию данной СЭЗ введены в эксплуатацию ряд популярных туристских объектов: ТОО «Borovoe Tourism City», пятизвездочный отель «Rixos Borovoe», развлекательный комплекс «Казахстанская Лапландия», веревочный парк, крытый теннисный корт, создан первый в Казахстане вейк-парк круглогодичного функционирования, прокатные пункты, велодорожки и др.

Опираясь на положительный пример функционирования СЭЗ «Бурабай», необходимо создать новые СЭЗ для развития туристской отрасли. Определенными ресурсами для перспективного развития обладают следующие области:

Восточно-Казахстанская область – богатейший природный комплекс, 12 особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ) республиканского значения, Шульбинское, Бухтарминское, Шарское водохранилища, потенциал развития водных круизов, свободные от эксплуатации бальнеологические источники, горнолыжные базы;

Карагандинская область – 12 ООПТ республиканского значения, Каркаралинский край, озера Каркаралинское, Балхаш, Жартас, Сассыколь, Балыктыколь, водохранилища Джартаское Шерубай-Нуринское, Бидаикское, Актастинское, свободные от эксплуатации бальнеологические источники, горнолыжная база;

Северо-Казахстанская область - 16 ООПТ республиканского значения, Имантау-Шалкарская зона, озера Имантау, Шалкар, Айыртавчик, Каменное, Песчаное, Сергеевское водохранилище, свободные от эксплуатации бальнеологические источники;

Мангистауская область – Каспийское море, 5 ООПТ, свободные от эксплуатации бальнеологические источники.

Выше перечисленные природные объекты не отражают всего имеющегося потенциала областей. Удобное географическое расположение в комплексе с богатыми природными ресурсами дают областям конкурентные преимущества.

Настало время развернуть вектор развития туристской отрасли на восточные, центральные и западные регионы Казахстана. Так как, в последние годы, большой акцент в туристском секторе ставился на города республиканского значения: Нур-Султан и Алматы, а также на Акмолинскую, Алматинскую области.

С 2016 по 2018 годы утверждены постановлениями Правительства Республики Казахстан Межрегиональные схемы территориального развития Алматинской, Шымкентской и Актюбинской агломерации, где одним из главных направлений отмечено развитие рекреационной инфраструктуры. Прописанные механизмы развития рекреационной инфраструктуры данных Межрегиональных схем должны стать руководством для принятия управленческих решений.

11 декабря 2018 года для поддержания субъектов частного предпринимательства (далее - СЧП), в том числе туристской отрасли постановлением Правительства Республики Казахстан утвержден механизм кредитования приоритетных проектов [13].

По данному механизму субсидирование осуществляется сроком на 7 лет по кредитам с номинальной ставкой вознаграждения, не превышающей 15% годовых, из которых 8% будет оплачиваться СЧП, а разница будет субсидироваться государством для строительства гостиниц, санаториев, зон отдыха, лагерей, горнолыжных курортов, трейлерных парков, охотничьих угодий.

Реализация действующих механизмов развития туристской отрасли в комплексе с предусмотренными в проекте Программы развития туристской отрасли мерами государственной поддержки обеспечат значительное повышение привлекательности национального турпродукта.

Создаваемая рекреационная инфраструктура обеспечит повышение конкурентоспособности туристской индустрии и позволит стать одним из значимых доходных секторов среди не сырьевых отраслей экономики.

Список литературы / References

- 1 Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года, утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 мая 2014 года № 508.
- 2 Концепция развития туристской отрасли в Республике Казахстан до 2023 года, утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 406.
- 3 Положение республиканского государственного учреждения «Комитет индустрии и туризма Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, утвержденное Приказом Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 2 марта 2017 года № 52.
- 4 Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 958.
- 5 Единая программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020», утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2015 года № 168.
- 6 Программы «Производительность 2020», утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 марта 2011 года № 254.
- 7 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, утвержденный 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК;
- 8 Закон Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах», утвержденный 3 апреля 2019 года № 242-VI ЗРК.
- 9 Закон Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве», утвержденный 31 октября 2015 года № 379-V ЗРК.
- 10 О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс), утвержденный 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК.
- 11 Закон Республики Казахстан «О туристской деятельности в Республике Казахстан», утвержденный 13 июня 2001 года № 211.
- 12 Официальные данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz/> (дата обращения: 06.12.2019).
- 13 Проект Государственной программы развития туристской отрасли Республики Казахстан, сайт Министерства культуры и спорта Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mks.gov.kz/rus/deyatelnost/gos_programmy/ (дата обращения: 06.12.2019).
- 14 О некоторых вопросах обеспечения долгосрочной тенговой ликвидности для решения задачи доступного кредитования, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 декабря 2018 года № 820.

СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ КРИПТОВАЛЮТ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кукин М.Ю. Email: Kukin677@scientifictext.ru

Кукин Михаил Юрьевич – кандидат технических наук, доцент,
кафедра менеджмента и маркетинга,
Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы возникновения и развития криптовалют, начиная с открытия первой торговой площадки для операций с биткоинами по настоящее время, а также проводится анализ структуры рынка криптовалют и анализируются причины отмечавшихся в течение последних двух лет серьезных колебаний стоимости криптовалют по отношению к доллару. При этом отмечается, что на рынке наблюдается тенденция к снижению волатильности курсов, что должно способствовать росту доверия к криптовалютам и расширению сферы их использования.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, капитализация рынка, курс криптовалюты, перспективы криптовалют.

CRYPTOCURRENCY MARKET SITUATION: ANALYSIS AND PROSPECTS

Kukin M.Yu.

Kukin Mikhail Yurievich – PhD in Engineering Sciences, Associate Professor,
MANAGEMENT AND MARKETING DEPARTMENT,
EMPEROR ALEXANDER I ST. PETERSBURG STATE TRANSPORT UNIVERSITY,
SAINT-PETERSBURG

Abstract: the article discusses the emergence and development of cryptocurrencies, starting from the opening of the first trading platform for operations with bitcoins to the present, analyzes the structure of the cryptocurrency market and analyzes the causes of serious fluctuations in the value of cryptocurrencies in relation to the dollar over the past two years. At the same time, it is noted that there is a tendency on the market to decrease volatility of the rates, which should contribute to the growth of confidence in cryptocurrencies and the expansion of their use.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, market capitalization, cryptocurrency rate, prospects for cryptocurrencies.

УДК 336.76

DOI: 10.24411/2312-8089-2019-12301

Понятие «криптовалюта» стало широко известным, после того как в журнале Forbs в 2011 году появилась статья, посвященная принципиально новой платежной системе Bitcoin, основанной на использовании одноименной валюты и системы распределенного реестра транзакций. Эта запущенная в январе 2009 г. система стала первым успешным примером практической реализации идеи «b-money» – электронной валюты, контроль за обращением и эмиссией которой осуществляется на основе криптографии, предложенной выпускником Вашингтонского университета компьютерным инженером и программистом Вей Даем (Wei Dai), работавшим в группе криптографических исследований компании Microsoft [1].

Датой появления организованного рынка криптовалют можно считать 5 октября 2009 года, день открытия первой торговой площадки для операций с биткоинами – New Liberty Standard. В момент начала торгов был зафиксирован первый в истории курс биткоина к доллару – 0,000769 долларов за 1 биткоин [2]. В дальнейшем каждое заметное событие (первая покупка реального товара с оплатой биткоинами, первые упоминания на известных новостных ресурсах, открытие бирж BitcoinMarket.com и Mt.Gox и др.) приводило к росту курса в десятки раз, и к февралю 2011 г. биткоин сравнивался с долларом [3].

Рост известности и популярности биткоина послужил толчком к появлению других криптовалют, получивших обобщенное название «альткоины», и в настоящее время на рынке представлено более 2000 криптовалют. При этом только ограниченное количество валют

занимает сколь-нибудь заметную долю рынка – 10 наиболее популярных криптовалют в совокупности имеют 90% общей капитализации рынка, а на долю 4 из них приходится более 80% общей капитализации (рис. 1).

Анализ изменения рыночного курса различных криптовалют по отношению к доллару позволяет сделать вывод о наличии сильной положительной корреляции курсов, при этом для криптовалют с меньшей долей в общей капитализации рынка характерны более высокая скорость изменения курса и большая относительная амплитуда его колебаний.

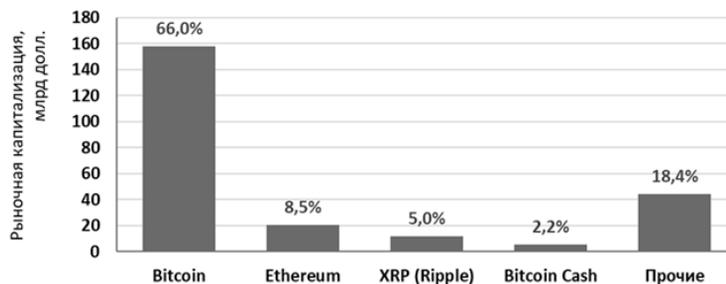

Рис. 1. Структура рынка криптовалют [4]

Наиболее заметные изменения на рынке криптовалют начали происходить начиная с весны 2017 года, когда достаточно стабильный рост курса биткоина (примерно на 10% ежемесячно при в течение двух лет) способствовал активному притоку спекулянтов, играющих на повышение. Результатом стали лавинообразный рост объемов торгов криптовалютой с нескольких десятков миллионов долларов в день в январе 2017 до миллиарда долларов в день в мае и начавшийся одновременно с этим экспоненциальный рост курса. Эта тенденция затронула все криптовалюты, курс которых в течение следующих месяцев 2017 г. достиг рекордных величин. В частности, к концу декабря года курс биткоина составил более 19 900 долларов. Практически прекратившийся к тому моменту приток новых участников и прекращение роста объемов торгов стало сигналом для фиксации прибыли и рост курса сменился почти таким же стремительным падением. Так за 2018 год курс биткоина снизился в 6 раз, криптовалюты XRP (Ripple) в 10, а Ethereum – в 12 раз.

В текущем году наблюдалась попытка повторения ралли 2017 года, однако его продолжительность оказалась вдвое ниже (с января до конца июня) и курс биткоина достиг только уровня в 13 900 долларов. В настоящий момент для основных криптовалют характерна коррекционная снижающаяся тенденция (рис. 2).

Рис. 2. Курс биткоина к доллару [4]

Несмотря на негативную тенденцию курса в текущей ситуации можно отметить и положительный момент – темпы падения курса не столь велики как год назад, а сам курс до конца года, вероятно, не опустится ниже 6000 долларов. Таким образом, на рынке криптовалют присутствуют признаки снижения волатильности.

С точки зрения перспектив рынка криптовалют можно сказать, что снижение влияния на этот рынок спекулятивных операций должно в конечном итоге привести к формированию устойчивой тенденции роста курса криптовалют, связанной с ростом их востребованности именно в качестве альтернативы традиционным (фиатным) валютам. При этом наименее устойчивые валюты не будут широко востребованы и можно ожидать существенного сокращения числа криптовалют.

Одной из наиболее перспективных криптовалют на рынке следует признать XRV, используемую в рамках платформы, созданной компанией Ripple. Компания активно работает с банковским сектором и имеет целый ряд успешных проектов в сфере трансграничных денежных переводов, выступая в качестве реальной альтернативы существующим системам международных денежных переводов (например, SWIFT).

В настоящий момент сдерживает распространение криптовалют недостаточная проработанность вопроса их правового регулирования, что выливается в ограничения на их использование в ряде стран, но постепенно этот вопрос решается. Так власти КНР, ещё недавно проводившие активную политику на запрещение на своей территории криптовалютных бирж и майнинга криптовалют, по сообщениям новостных агентств заявляют о близости к запуску собственной криптовалюты.

Таким образом, в отношении будущего рынка криптовалют можно испытывать определенный оптимизм.

Список литературы / References

1. Кукин М. Ю. Ситуация на рынке криптовалют и её влияние на возможность их использования в качестве денег // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2015. С. 115-101.
2. История курса биткоина: как менялась цена «цифрового золота» // Информационный портал «COINPOST». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://coinpost.ru/p/istoriya-kursa-bitkoina-kak-menyalas-cena-cifrovogo-zolota/> (дата обращения: 01.11.2019).
3. Average USD market price across major bitcoin exchanges // Информационный портал «Blockchain.com». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.blockchain.com/ru/charts/market-price?timespan=all/> (дата обращения: 05.11.2019).
4. Top 100 Cryptocurrencies by Market Capitalization // Информационный портал «CoinMarketCap» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://coinmarketcap.com/> (дата обращения: 05.11.2019).

МНОГОПРОФИЛЬНЫЕ СОТРУДНИКИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ

Беличенко В.С. Email: Belichenko677@scientifictext.ru

*Беличенко Владислав Сергеевич – магистрант,
факультет экономики и бизнес-технологий,
Калужский филиал,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Калуга*

Аннотация: в данной статье речь пойдет о многопрофильных сотрудниках, которые, безусловно, встречаются в любой современной компании; их персональных чертах, выгодно выделяющих их на фоне обычных специалистов; их достоинствах и недостатках, которые могут проявляться в процессе трудовой деятельности; приведены примеры, которые помогут выявить таких сотрудников в компании; и, кроме того, советы, которые зададут направление в правильном развитии их навыков, чтобы приобретенные ими знания и навыки были максимально полезными для компании.

Ключевые слова: маркетинг, бизнес, HR, T-shaped, Soft skills.

MULTIDISCIPLINARY MANAGEMENT STAFF

Belichenko V.S.

*Belichenko Vladislav Sergeevich – Undergraduate,
FACULTY ECONOMICS AND BUSINESS TECHNOLOGY,
KALUGA BRANCH,*

*FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
HIGHER VOCATIONAL EDUCATION
FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, KALUGA*

Abstract: the article will focus on the multidisciplinary employees, which, of course, are found in any modern company; their personal traits, which favorably distinguish them from ordinary professionals;

their advantages and disadvantages, which can be manifested in the work process; examples that will help to identify such employees in the company; and, in addition, tips that will set the direction in the correct development of their skills, so that the knowledge and skills acquired by them are most useful for the company.

Keywords: *marketing, business, HR, T-shaped, Soft Skills.*

УДК 338.24

Слово «тренд» (в переводе с английского trend – тенденция) вызывает ассоциации с модой. Но в HR-сфере тоже есть тренды. Что считать ими, решается просто. В моде это делают кутюрье. Они объявляют, что в сегодняшнем сезоне будет хитом. В HR-сфере в роли кутюрье выступает бизнес. Что ему выгодно, то и HR-тренд. В бизнесе сейчас не в моде понятие «специалист своего дела». Бизнес хочет больше многопрофильных сотрудников.

На Западе их называют T-shaped, в переводе на русский T-образные. У этих людей есть знания и навыки не только в одной профессиональной области, а в нескольких. Такой человек может выполнять работу и по своей должности, и по другой, - в основе Soft skills менеджмент. Например, инспектор по кадрам еще и подбирает персонал не массовые позиции, либо курирует направление C&B – юридическое образование позволяет. Таким образом, вместо двух работников можно взять одного T-shaped сотрудника. Но предостерегайте руководство компаний: многопрофильника нужно брать не для того, чтобы заменить им двух полностью загруженных работников. Он быстро выгорит. К примеру, HR-директор – классический T-shaped специалист [1, с. 85].

Если же нагрузка оптимальна, многопрофильные сотрудники в цене за счёт их компетенций Soft skills менеджмента. Они без труда заменят коллег, скажем, в период отпусков либо эпидемии гриппа [3, с.114].

В 1990-х годах прошлого столетия на Западе появилось название для таких универсальных солдат бизнеса. Американец Дэвид ГЕСТ написал статью, в которой прогнозировал будущее компьютерных технологий. В ней он употребил термин – T-shaped person. В переводе с английского – T-образные личности.

Это название подхватил гендиректор международной дизайнерской компании IDEO Тим БРАУН. Он провозгласил T-shaped сотрудников двигателями креатива и инноваций. Ведь это не обычные узкие специалисты, а профессиональные интеллектуалы, у которых есть знания из разных сфер [4, с. 74].

К примеру, программисты, которые знают не один язык программирования, а владеют десятью. Кроме того, разбираются в веб-аналитике, SEO, маркетинге, менеджменте, продажах. Такие специалисты способны предложить бизнесу интересные и актуальные решения, идеи на стыке разных областей деятельности.

Любая компания с удовольствием возьмет на работу подобных сотрудников. Но чтобы найти их, нужно представлять, как их распознать. Иначе рискуете принять вместо многопрофильного работника фантазера, сочиняющего о себе небывлицы. А чтобы удерживать T-образных личностей, - надо уметь правильно развивать Soft skills менеджеров и мотивировать их [5, с. 67].

Разница между обычным профессионалом и T-shaped сотрудником понятна.

Но скажем несколько слов: буква T в названии неслучайна. Она состоит из двух линий – вертикальной и горизонтальной (перекладины). Вертикальная линия символизирует опыт, знания и навыки человека в конкретной области. Скажем, в философии, налогообложении, юриспруденции. Это узкая сфера деятельности. В ней человек может обладать глубокой экспертизой. Таких работников называют I-shaped специалистами. Большинство сотрудников относятся именно к такой категории. А горизонтальная линия буквы T (перекладина) обозначает смежные сферы деятельности, в которых некоторые специалисты тоже чувствуют себя уверенно. Это и есть T-shaped сотрудники. Горизонтальная линия обозначает широту их знаний и кругозора. За эту широту их еще называют мульти потенциальными.

В любой HR-службе есть типичные I-shaped сотрудники. Это те, кто специализируются на одной сфере деятельности. Например, менеджер по подбору. Но ни одна служба персонала не обходится и без T-shaped специалистов. Самый яркий представитель – глава службы персонала. Он обладает знаниями в нескольких областях: юриспруденции, экономики, психологии, менеджмента, налогообложения.

Главное отличие сотрудников T-образного типа: у них есть 3 экспертных навыка: первый: синтез идей. Второй навык: умение быстро учиться. Третий: высокая способность адаптироваться к новому. Если говорить языком HR-ов, это три характерные компетенции. У

сотрудников, нацеленных на работу в узких рамках только одной специальности, таких компетенций нет [2, с. 95].

T-shaped сотрудники не только хорошо разбираются в разных областях деятельности, но и генерируют отличные идеи, незаменимы в кросс функциональных проектах. Такие сотрудники не боятся пробовать новое и ошибаться, выходить из зоны комфорта, легко переносят опыт из прежней сферы в ту, в которую перешли недавно. Еще одна характерная черта: мульти потенциалы не просто не сопротивляются изменениям, но часто сами их инициируют.

Может показаться, что T-shaped специалист выгорел. Но это не так. Ложное впечатление, будто у T-образного сотрудника случилось выгорание, может появиться, если он утратил интерес к проекту. Еще вчера горел им, отдавался полностью работе, а сегодня – слегка отстраненный взгляд, спокойствие. На самом деле это не выгорание. Во-первых, однообразие быстро надоедает таким людям. Во-вторых, и это главное, – они хотят непрерывно обучаться. Получается, проект уже не дает новых знаний, и сотрудник потерял к нему интерес. Плюсы T-shaped работников: высокая эмоциональная зрелость. Они реже обижаются, меньше подвержены депрессии, больше нацелены на результат, чем на процесс [6, с. 57].

Определить, у кого из сотрудников есть задатки мульти потенциальности можно довольно быстро и просто, задав 4 специальных вопроса. По тому, что отвечает сотрудник, становится понятно, есть ли у него задатки, чтобы развить три экспертные компетенции T-образного специалиста. Вопросы, а также варианты ответов I-shaped специалиста и T-shaped сотрудника – в таблице ниже.

Таблица 1. Вопросы, с помощью которых можно выявить мультипотенциального работника

Вопрос	Ответ I-shaped сотрудника	Ответ T-shaped специалиста
Какими достижениями Вы гордитесь?	Постоянно совершенствуюсь в своем деле, углубляю экспертные знания	Придумал, изобрел, создал... Часто приводит примеры идей, сгенерированных на основе опыта и знаний из разных областей
Кем Вы себя видите через 3 года?	У меня есть четкий карьерный план. Фокус на развитии экспертизы, горизонтальной карьере	У меня несколько вариантов развития карьеры в разных сферах деятельности. Сейчас пока не знаю, какой выберу
Как Вы относитесь к изменениям в компании?	В целом нейтрально, но знаете: разрушать всегда легче, чем строить	Я люблю изменения. Если долго не появляются объективные обстоятельства, из-за которых произошли бы изменения, я инициирую их сам
Был ли у Вас опыт кросс функционального взаимодействия? С какими сотрудниками Вам комфортнее всего работать в команде?	Да, был. Приходилось контактировать в основном с такими же специалистами, как я. Они хорошо разбираются в той же сфере деятельности, и мне это нравилось	Да, был. И неоднократно. Больше всего нравилось, когда в команду входили люди с разными знаниями и опытом, с разным стилем мышления и восприятия окружающего. Удавалось найти общий язык с ними

В дальнейшем следует следить, чтобы T-shaped сотрудники развивали навыки в смежных сферах сбалансированно. Иначе начнут расплываться. А значит, новые знания и навыки будут поверхностными и бесполезными. Чтобы этого избежать, многопрофильному сотруднику предлагают воспользоваться «методом квадрата». Специалист рисует квадрат и подписывает каждую сторону: личные качества, предметные знания, практический опыт и дополнительные навыки. Затем в центре квадрата перечисляет слабые места, которые мешают ему для профессиональному росту. После этого он должен выбрать наиболее важную зону развития и ей посвящает ближайший год. Принцип прост — в течение года сотрудник развивает одну новую компетенцию.

Список литературы / References

1. Дейнека А.В. Управление персоналом организации: Учебник для бакалавров / А.В. Дейнека. М.: Дашков и К, 2015. 288 с.
2. Исаева О.М. Управление персоналом: Учебник и практикум для СПО / О.М. Исаева, Е.А. Припорова. Люберцы: Юрайт, 2016. 45 с.

3. Круи М. Основы риск-менеджмента: учебное пособие для подготовки к экзамену на получение сертификата Associate PRM / М. Круи, Д. Галай, Р. Марк. Москва: Юрайт, 2014. 390 с.
4. Лукьянова Т.В. Управление персоналом. Теория и практика. Управление инновациями в кадровой работе / Т.В. Лукьянова и др. М.: Проспект, 2015. 372 с.
5. Моргунов Е.Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение: Учебник для академического бакалавриата / Е.Б. Моргунов. Люберцы: Юрайт, 2016. 424 с.
6. Троицкая Н.А. Управление персоналом / Н.А. Троицкая, М.В. Шилимов. М.: КноРус, 2013. 624 с.

ВЛИЯНИЕ ГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАВОДА ПО ПРОИЗВОДСТВУ СПГ «ЯМАЛ СПГ»)

Белев И.А. Email: Belev677@scientifictext.ru

*Белев Игорь Александрович – магистрант,
кафедра экономики и управления промышленным производством,
гуманитарный факультет,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
ведущий инженер,
Общество с ограниченной ответственностью «Русская Лаборатория-Информ»,
г. Пермь*

Аннотация: в данной статье анализируется современное положение дел в системе экспорта продукции газодобывающей отрасли Российской Федерации. Осуществляется оценка роли продукции газодобывающей отрасли страны в совокупном объеме экспортных потоков государства. Определяется роль сжиженного природного газа (СПГ) в данных процессах, осуществляется оценка влияния сектора сжиженного природного газа на экономику государства. Анализируются перспективы дальнейшего развития отрасли на примере завода «Ямал СПГ».

Ключевые слова: газодобывающая отрасль, природный газ, сжиженный природный газ, экономика, национальная экономика.

INFLUENCE OF A GAS-PRODUCING INDUSTRY ON THE RUSSIAN ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF A LAMG PRODUCTION PLANT «YAMAL LNG»)

Belev I.A.

*Belev Igor Aleksandrovich - Graduate Student,
DEPARTMENT OF ECONOMICS AND INDUSTRIAL PRODUCTION MANAGEMENT,
FACULTY OF HUMANITIES,
PERM NATIONAL RESEARCH POLYTECHNIC UNIVERSITY,
LEADING ENGINEER,
LIMITED LIABILITY COMPANY «RUSSIAN LABORATORY-INFORM»,
PERM*

Abstract: this article analyzes the current state of affairs in the system of exporting gas production in the Russian Federation. The role of gas production in the country in the total volume of state export flows is assessed. The basis of this process is the assessment of liquefied natural gas for the state economy. The prospects of further development of the industry are analyzed on the example of the Yamal LNG plant.

Keywords: gas industry, natural gas, liquefied natural gas, economy, national economy.

УДК 339.564.2

Введение. В последние десятилетия на многие локальные и региональные рынки природного газа все в большей степени воздействует такая стратегическая тенденция, как их интеграция в единый глобальный рынок природного газа. Прежде всего, это связано с развитием производства и ростом потребления сжиженного природного газа (СПГ).

Неравномерное расположение природного газа по регионам мира и невозможность в ряде мест и регионов организации трубопроводных поставок природного газа (в силу природных,

климатических и экономических причин) от места добычи к месту его потребления подчеркивает важность развития и наращивания производства сжиженного природного газа. Возможность транспортировки СПГ определяет его конкурентное преимущество перед поставками природного газа газопроводом на дальние расстояния, в труднодоступные и нерентабельные для поставок таким способом регионы [2, 4]. Наличие возможностей наращивания поставок СПГ РФ в системе повышения конкурентных преимуществ национальной экономики и обуславливает актуальность темы данного научного исследования.

Изложение основного материала. Переход России на инновационный путь развития не умаляет ее роли как одного из крупнейших игроков на мировом рынке энергоресурсов, обладающего значительными их запасами [3]. Учитывая, что мировой рынок (СПГ) в настоящее время активно развивается, это открывает, существенные перспективы для РФ как одной из стран-лидеров в сфере запасов и добычи природного газа. В рамках более предметного раскрытия темы данного научного проанализируем ключевые показатели в сфере экспортной деятельности РФ (в том числе в сфере экспорта продукции газодобывающей отрасли в целом и СПГ в частности). Для чего воспользуемся нижеприведенной диаграммой (Рисунок 1) в которой наглядным образом отображены данные показатели за 2013-2018 годы.

Рис. 1. Динамика объемов (млрд. долларов) экспорта РФ (в том числе в сфере природного газа и СПГ) в 2013-2018 гг. [5-7]

Как можно увидеть из вышеприведенной диаграммы за анализируемый временной период произошли следующие изменения и трансформации в динамике объемов экспортных показателей РФ:

- совокупный экспорт сократился на 14,4%, или 76 млрд долларов, с 526 млрд долларов в 2013 году до 450 млрд долларов по итогам 2018 года, что было обусловлено падением цен на энергоресурсы с одной стороны и удешевлением курса национальной валюты с другой стороны в 2014-15 гг.;
- объемы экспорта природного газа (в денежном выражении) сократились на 25,6%, или 16,9 млрд долларов, с 66 млрд долларов в 2013 году до 49,1 млрд долларов по итогам 2018 года;
- объемы экспорта сжиженного природного газа (в денежном выражении) сократились на 3,6%, или 0,2 млрд долларов, с 5,5 млрд долларов в 2013 году до 5,3 млрд долларов по итогам 2018 года.

Невзирая на падение цен на энергоресурсы, четко прослеживается меньшее «проседание» объемов экспорта СПГ, что обуславливается активным развитием процессов экспорта СПГ государством. Наряду с данными показателями проанализируем динамику доли природного газа и СПГ в экспорте РФ за аналогичный временной период (Рисунок 2).

Рис. 2. Динамика доли (%) природного газа и СПГ в экспорте РФ в 2013-2018 гг. [5-7]

Как можно увидеть из вышеприведенной диаграммы за анализируемый временной период произошли следующие изменения и трансформации в динамике доли экспорта газа и СПГ в совокупном объеме экспорта РФ:

- доля природного газа в экспорте РФ сократилась на 2,6 п.п. с 12,5% до 10,9%, что было обусловлено падением цен на энергоносители в целом и природный газ в частности в 2014-15 гг.;
- доля СПГ в экспорте природного газа РФ выросла на 2,5 п.п. с 8,3% до 10,8%, что было обусловлено увеличением процессов в рамках развития мощностей в сфере производства СПГ;
- доля СПГ в экспорте РФ выросла на 0,2 п.п. с 1% до 1%, что свидетельствует о перспективности данной отрасли.

Одним из ключевых факторов, повлиявших на увеличении доли СПГ в экспорте РФ, является реализация проекта «Ямал СПГ», который позволил существенным образом увеличить объемы отгрузок СПГ. Проанализируем его влияние на экономику РФ в рамках долевого участия в экспорте страны в целом и экспорте природного газа в частности (Таблица 1).

Таблица 1. Доля проекта «Ямал СПГ» в совокупном экспорте и экспорте природного газа в рамках фактических и пиковых (потенциальных) показателей деятельности [1]

Факт (2018 г.)				Перспектива			
Объем отгрузок (млн. тонн)	Объем выручки от экспортных отгрузок (млрд. долл.)	Доля в экспорте (%)	Доля в экспорте природного газа (%)	Пиковый объем отгрузок (млн. тонн)	Объем выручки от экспортных отгрузок в ценах 2018 года	Доля в экспорте (%), на уровне 2018 года	Доля в экспорте природного газа (%), на уровне 2018 года
8,36	1,2	0,3	2,5	17,4	2,5	1,1	5

Как можно увидеть из вышеприведенной таблицы, в рамках фактических показателей деятельности проекта «Ямал СПГ», его доля в экспорте природного газа составила 2,5% а в совокупном экспорте 0,3%, в то же время, учитывая потенциальные возможности проекта, возможно увеличение долевого участия в экспорте природного газа до 5%, и в совокупном экспорте до 1,1%. Данные показатели свидетельствуют о существенном влиянии деятельности данного завода на экономику РФ и потенциальных перспективах увеличения данного влияния в рамках развития мирового рынка СПГ.

Заключение. Как итог данной научной статьи можно сделать следующие выводы:

- 1) РФ на сегодняшнем этапе развития национальной и мировой экономики имеет существенный потенциал в сфере увеличения экспортной выручки за счет развития мощностей в отрасли СПГ, что обуславливается ежегодно растущим просом на СПГ со стороны КНР, Японии и Индии;

2) доля СПГ в экспорте природного газа РФ составляет 10,8%, а в совокупном объеме экспортных потоков Российской Федерации доля СПГ составляет 1,2%, данный объем во многом был обусловлен реализацией проекта «Ямал СПГ»;

3) непосредственно в рамках проекта «Ямал СПГ» генерируется 2,5% экспорта природного газа страны (с перспективой увеличения до 5%) и 0,3% (с перспективой увеличения до 1,1%) совокупного экспорта, что свидетельствует о значительном потенциале влияния на экономику государства.

Список литературы / References

1. Проект «Ямал СПГ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.novatek.ru/ru/business/yamal-Ing/yamal_current/ (дата обращения: 09.12.2019).
2. *Сацаев Н.И.* Развитие крупнотоннажного производства сжиженного природного газа как стратегический приоритет экономико-социального развития России // *Управленческое консультирование*, 2018. № 8 (116). С. 82-95. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kрупnotonnazhnogo-proizvodstva-szhizhennogo-prirodnogo-gaza-kak-strategicheskij-prioritet-ekonomiko-sotsialnogo-razvitiya/> (дата обращения: 09.12.2019).
3. *Цвигун И.В., Ериова Е.В.* Мировой рынок сжиженного природного газа: современная конъюнктура и тенденции развития // *Известия БГУ*, 2016. № 6. С. 868-881. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-rynok-szhizhennogo-prirodnogo-gaza-sovremennaya-konyunktura-i-tendentsii-razvitiya/> (дата обращения: 09.12.2019).
4. *Щеголькова А.А.* Экономическая конъюнктура на глобальном рынке сжиженного природного газа // *Экономика и бизнес: теория и практика*, 2019. № 6-2. С. 177-184. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-konyunktura-na-globalnom-rynke-szhizhennogo-prirodnogo-gaza/> (дата обращения: 09.12.2019).
5. Экспорт и импорт России по товарам и странам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU/import/world/> (дата обращения: 09.12.2019).
6. Экспорт Российской Федерации природного газа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/trade/gas.xls/ (дата обращения: 09.12.2019).
7. Экспорт Российской Федерации сжиженного природного газа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/trade/Liquefied-Gas.xls/ (дата обращения: 09.12.2019).

СВОЕОБРАЗНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭВОЛЮЦИОННЫХ МОТИВОВ В ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЛЕГЕНДАХ

Сатторов У.Ф. Email: Sattorov677@scientifictext.ru

Сатторов Улугбек Файзуллаевич - кандидат филологических наук, директор,
Навоийский горный колледж,
г. Навои, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируются вопросы эволюционных мотивов в топонимических легендах. Общеизвестно, что в эпических произведениях узбекского фольклора присутствуют элементы сюжета, меняющие характер или облик героя - превращение предметов в другую форму, человека в животное, растение или предмет (или наоборот). Это явление описывается в фольклоре как метаморфоза, преображение и мотив эволюции. Хотя историческая и генетическая основа эволюционных мотивов в узбекских народных сказках, формы проявления, поэтические функции и эпические интерпретации построения сюжета не были изучены, мировой и узбекский фольклор имеют научную перспективу по этому вопросу.

В исследованиях фольклористики признается, что историко-генетическая основа мотива эволюции связана с мифологическими представлениями. А также в статье исследуются вопросы, связанные с древней мифологией, сформировался архаичный тип эволюции и наши предки пытались объяснить происхождение небесных сияний, флоры и фауны, описывая эволюцию человека в различных событиях.

Ключевые слова: мифология, легенда в топонимах, мифо-поэтическая картина мира.

SPECIFIC INTERPRETATIONS OF EVOLUTIONARY MOTIVES IN TOPONYMIC LEGENDS Sattorov U.F.

Sattorov Ulugbek Fayzullaevich - Candidate of Philological Sciences, Director,
NAVOI MINING COLLEGE,
NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article analyzes the issues of evolutionary motifs in toponymic legends. It is generally known that in the epic works of Uzbek folklore there are plot elements that change the character or appearance of the hero, the transformation of objects into another form, a person into an animal, plant or object (or vice versa). This phenomenon is described in folklore as a metamorphosis, a transformation and a motive for evolution. Although the historical and genetic basis of evolutionary motifs in Uzbek folk tales, manifestations, poetic functions, and epic interpretations of the plot have not been studied, world and Uzbek folklore have a scientific perspective on this issue.

In the studies of folklore, it is recognized that the historical and genetic basis of the motive of evolution is associated with mythological representations. And also in Taty, questions related to ancient mythology are studied, an archaic type of evolution was formed, and our ancestors tried to explain the origin of the heavenly lights, flora and fauna, describing the evolution of man in various events.

Keywords: mythology, legend in toponyms, mytho-poetic picture of the world.

УДК 812.374. 2

В частности, в какой-то степени особенности эволюционных мотивов и их роль в структуре русского фольклора исследовали В. Проппа, Н. Рошияну, Е.М. Мелетинский; в турецком фольклоре - Сакоглу, Ф. Гуццалова, М. Эргун; в узбекском фольклоре - Б. Саримсоков, Г. Акрамов, М. Джураев, Ю. Юсупов, Н. Дустходжаева. Имеется статья М. Рахмановой о мотивации эволюции в мифах [9, с. 69-71]. Изучив исторические корни эволюционных мотивов и их художественного выражения в узбекском фольклоре, М. Джураева защитила кандидатскую диссертацию на эту тему [4; 5, с. 78-82].

В частности, по мнению русского ученого В.И. Ерёмной, «формирование мотивов в мифах включает два этапа. В то время, когда существовала традиция интерпретировать все через мифопоэтическое мышление, человек не мог установить четкую границу между собой и существами. Следовательно, персонажи тотемистических мифов должны быть

зооантропоморфными, как животными, так и людьми. Распространение мифологических идей в художественном мышлении является основой для веры в целенаправленную трансформацию персонажей в эпических произведениях» [3, с. 15]. Говоря о мифологии эпической интерпретации эволюции в узбекских народных сказках, Т. Рахмонов сказал: «Эпические мотивы, связанные с превращением персонажей в волшебные сказки, когда их душа скрыта в определенных предметах или существах, занимают особое место в сюжетной линии. Хотя они были далеки от этнографической конкретности в древних верованиях, они были важным фактором в создании условной мифологии сказок и соответствовали требованиям художественной литературы» [8, с.70].

Действительно, в древней мифологии сформировался архаичный тип эволюции, и наши предки пытались объяснить происхождение небесных сияний, флоры и фауны, описывая эволюцию человека в различных событиях. Объяснение мифа о рождении человека посредством тотемистического представления или представление о том, что душа умершего продолжает жить в другом существе или растении является мифологическими основами эволюционных мотивов. Архаичный тип мотива эволюции сохранился в мифологических легендах, а его символическая и ритуальная функция служит для выражения художественной фантастики в волшебных сказках. В топонимических мифах эволюционные мотивы - это эпическая интерпретация защиты героя от вторжения злых сил, раскрывающая некоторые магические черты и избегающая преследования противника.

Другим важным вопросом, связанным с изучением эволюционных мотивов в фольклоре, является дифференциальная классификация эпической интерпретации событий в художественной литературе. В частности, знаменитый казахский фольклорист С. Каскабасов классифицирует эволюционные мотивы тюркских народов в архаической мифологии по причинам преобразования:

- 1). Из-за проклятия метаморфоза;
- 2). Эволюция как наказание;
- 3). Эволюция с целью избежать определенных рисков [7, с. 43-44].

В ходе структурного анализа волшебных сказок Ф.К. Гузалов обнаружил, что существуют следующие семантические типы феномена эволюции:

- а) полная эволюция или превращение объекта в неодушевленный объект;
- б) неполная эволюция, то есть превращение объекта в живое существо [2, с. 14].

По словам Рахмоновой, «Эволюция является одним из ведущих мотивов мифов, и мифы, как правило, художественные по двум причинам. Во-первых, главный герой становится другим образом из-за проклятия. Во-вторых, изменить внешний вид героя произведения, произнося заклинания самому себе». [9, с. 69-71]. Молодой ученый М. Джураева считает, что легенды делятся на семь типов с точки зрения того, что происходит и как происходит феномен эволюции:

- 1) Влияние слова (молитва, заклинание, проклятие);
- 2). Испарение воды;
- 3) Мотивация;
- 4). Эволюция под влиянием брака;
- 5). Эволюция по одежде;
6. Эволюция времени;
- 7) Неизвестный тип эволюции [4, с.47].

На наш взгляд, мотив эволюции является одним из основных мотивов построения сюжета узбекских топонимических мифов, а его способ возникновения, то есть то, как происходит формальное изменение в эволюции, делится на следующие типы:

1) Превращение человека, животных и некоторых вещей (пшеницы, бытовых предметов, одежды и т.д.) в камень. Этот тип эволюции служит для объяснения происхождения конкретного географического названия.

В частности, легенда «Койтош» рассказывает о происхождении названия скалистого места, напоминающего человека и овец в горном районе Джизакской области: «В древние времена была красивая молодая ведьма. Своей магией она превращала деревья в воду, а воду - в других существ. Однажды она встретил молодого энергичного пастуха. Как обычно, она хотела заколдовать его. Но поняла, что она влюбилась в парня. Её любовь была настолько сильна, что она предложила парню жениться на ней. Парень сказал, что не может жениться на девушке, которая причинила вред его народу, и что у него есть любимая девушка. Разозлившись на ответ молодого человека, она превратил пастуха и овец в камни и ожесточился». [6, с. 98-99]. В этой топонимической легенде, хотя любовь к эволюции имеет место благодаря магической силе

отвергнутой ведьмы, благородные достоинства любви и преданность завету действительно прославляются.

Эпическая интерпретация топонимического кода в сюжете легенды о горах Учкиз (Три девушки) в Джизаке основана на мотиве эволюции. Согласно легенде, «в древности враги торглись в село. Пожилые женщины, молодые и старые, были убиты. Три сестры в это время стирали у горы. Они увидели приближающегося врага. Поэтому они бежали от захватчиков и взобрались на гору. Но захватчики увидели девушек и преследовали их. Когда девушки поднялись на вершину горы, они увидели, как внизу сверкали их деревни; вражеские войска подошли к вершине горы, и вскоре могли приблизиться к девушкам. Затем они умоляли Бога превратить их в камни, пока не увидят врага». Их просьба была принята во внимание, и все трое стали каменными.

Они смотрели на деревню каждое утро с вершины горы, а старейшины говорили, что этих девушек видели в деревне каждое утро на рассвете, как будто три девушки спускались с холма в деревню» [6, с. 57].

Код топонимики, основанный на истории мифа, является естественным и географическим с четкой видимостью трех вершин ранним утром, когда погода была ясной, как будто они были как три девушки. В то время как вышеупомянутая легенда о «Койтоше» вызвана завистью ревнивой девушки, которая не смогла достичь своей цели, в «Легенде о трех девушках» говорится, что девушки были превращены в камень в ответ на их призыв к врагу. Следовательно, эта эпическая интерпретация мотива эволюции, воплощенная в узбекском топонимическом мифе представляется как средство, помогающее избежать преследования врага.

2) Превращение человека, его тела и определенных растений (пшеницы, бытовых предметов и т.д.) в растения или деревья. Этот тип преобразования в топонимических мифах, происходящий при построении сюжета, основан на мифопоэтических представлениях культа растений. Древние люди считали, что растения и деревья были живы, наряду со многими другими вещами в природе. Поэтому в архаичной мифологии некоторых народов мира лес представляется как символическое ритуальное пространство, в котором обитают духи, боги и божества. Интерпретация плода в женском теле в результате поедания определенного плода дерева, а также представление о том, что душа умершего может стать деревом или растением, является основой для понятия культа растений. В архаической мифологии этнограф Э. Тейлор утверждает, что «каждое растение, прежде всего, рассматривается как живое дерево, которое послужило оболочкой для поклонения деревьям и души мертвого тела» [10, с. 186]. Древняя тотемистическая мифология включала понятие женских и мужских деревьев [11, с. 110]. Мотив эволюции, основанный на этом тотемистическом взгляде, можно найти в легенде о древнем поселении под названием Кызкурган, расположенном в селе Мойбулак Каттакурганского района и древнем тополе под названием «Куёвтерак».

По словам Улсанам Шаймановой, жительницы села Мойбулак Каттакурганского района Самаркандской области, когда в древние времена на село напали враги, девушки, которые жили там, умоляли Бога: «Не дай увидеть лицо этого невежественного врага!» Затем девушки убежали на гору, где они, крепко обнявшись, превратились в камень. Молодые люди деревни долго боролись с вражескими силами и в итоге победили их. Затем они отправились в горы, чтобы вернуть своих возлюбленных. Когда они поднимались на склон горы, девушки превращались в камень. Тогда молодые люди тоже превратились в тополя у подножия той горы. Эти тополя сейчас называют «Куёвтерак» (Тополь-женых). Женихи говорят, что эти тополя, которым грустно петь для любимой, истекают кровью. Девушек, которые превратились в камень, теперь называют Кызкурганом.

Особенность этой легенды определяется тем, что есть два типа мотивов эволюции – превращение девушек в камни (то есть превращение человека в камень), чтобы избежать вражеского преследования и превращение в дерево парней, потерявших возлюбленных (то есть превращение человека в дерево).

3) Превращение человека и пшеницы в холмы. Этот тип эпического мотива, связанный с эволюцией топонимических мифов, часто встречается в легендах, которые прославляют моральные и этические взгляды нашего народа, такие как честность, справедливость и чистота. Происхождение места «Куштепа» в Шафирканском районе Бухарской области изложено в топонимической легенде: «В древности было два брата. Они вместе посадили пшеницу. Братья собрали урожай и начали отделять стебли и зерна. Урожай поделили между собой. Однако оба были недовольны распределением урожая и поссорились. Они устроили такую бойню, что пшеница и солома, которые были отделены, смешалась. Возмущенный этой ситуацией, Аллах превратил братьев с их пшеницей в два переплетенных холма».

Легенда говорит нам, что братья, несмотря на свое родство и близость, сильно поссорились из-за урожая, разгневали Бога и превратились в холмы. Здесь географическое положение местности, форма холма послужили причиной развития мифического сюжета.

Хорошо известно, что случай вариантности является одной из общих черт фольклора, и легенда о «Чоштепе» была создана в результате словесной вариации вышеизложенного сюжета, вызванного несправедливостью братьев при распределении пшеницы. Суть этой легенды в том, что «три холма, которые немного больше других, на самом деле являются тремя братьями. Они жили в гармонии и дели добро людям. Три брата сажали пшеницу каждый год и собирали большой урожай на одном месте. Они мололи пшеницу и собирали в три холма. Однажды старший брат отправился в путешествие и оставил работу на братьев. Братья начали сеять, жать, собирать урожай и делить пшеницу. Они не отделили долю старшего брата. Они ссорились и сражались из-за урожая. В этот момент пришел старший брат и втянулся в скандал. Тогда к ним подошел дед с седой бородой и палкой в руке, чтобы спросить, что происходит, и примирить их. Но братья отказались. Затем Хизр бабушкиной молитвой превратил старшего брата в солому, и вместе с соломенной кучей превратил его в холм назвал Сомонтэпа. Двух братьев дед Хизр превратил в прах и превратил в два небольших холма» [1, с. 42].

Эволюционный мотив в мифе о топонимии Чоштепа - это его функциональная и семантическая задача при построении сюжета, обосновывающая причину названия места в зависимости от географического положения и формы. Семантическая структура этой мотивации основана на отношениях «причина → следствие», а несправедливо поделенное зерно («причина») накапливается в большую кучу («следствие»). В этот момент Хизр является мифологическим персонажем, который принимал участие в развитии эволюции, а его заклинание - волшебное средство превращения в холмы.

Таким образом, в эволюции узбекских топонимических мифов изменение внешности или изменение формы человека, животного - это мольба героя, сделанная во избежание определенных опасностей, наказание за нарушение существующих этических норм, жадность или скудость, эпично интерпретируемые как тип преобразования, вызванного проклятием.

Список литературы / References

1. Асотирлар варивоятлар. 1-китоб. Тўплаб нашрга тайёрловчилар: Муродов М., Шайхова М. Тошкент, 1990.
2. *Гезалов Ф.* Структура азербайджанских волшебных сказок: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Ташкент, 1990.
3. *Ерёмина В.И.* Миф и народная песня // Миф, фольклор, литература. Л.: Наука, 1978. С. 15.
4. Жўраева М. Ўзбек халқ оғзаки ижодида эврилиш мотиви; Магистрлик диссертацияси. Тошкент, 2003. – 65 б.
5. *Жўраева М.* Эврилиш мотивининг тарихий асослари // Фольклоршунослик. Ўзбек халқ оғзаки бадиий ижодиётига доир тадқиқотлар. 1 китоб. Навоий, 2003. Б. 78-82.
6. Ипак йўли афсоналари. Тўплаб нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи: М. Жўраев. Тошкент, 1993.
7. *Каскабасов С.* Казахская несказочная проза. Алмата, 1990. С. 43-44.
8. *Раҳмонов Т.* Қадимги мифлар ўзбек фольклори эпик мотивларининг ўзаги сифатида: Филол. фанлариномз. диссертацияси. Тошкент, 1997. Б. 80.
9. *Раҳмонова М.* Афсоналарда эврилиш мотиви // Филология ва услубиёт масалалари. Тошкент, 2008. Б. 69-71.
10. *Тайлор Э.* Миф и обряд в первобытной культуре. Смоленск: Русич, 2000.
11. *Фрезер Д.* Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1986.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭВФЕМИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПО СЕМАНТИЧЕСКОМУ ОБЪЁМУ

Кадирова Х.Б. Email: Kadirova677@scientifictext.ru

Кадирова Хуришда Батировна - кандидат филологических наук, старший преподаватель,
кафедра узбекского языка, факультет узбекского языка,
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: статья посвящена классификации эвфемистических средств. Классификация основана на семантических признаках. Вначале различаются моносемантические и полисемантические виды. Полисемантические эвфемизмы делятся на метафорические, метонимические, функционимические и иронические виды. Кроме того были найдены имплицитные эвфемистические явления, которые свойственны ментальному характеру узбекского языка. Языковые примеры взяты из произведений знаменитого узбекского писателя Абдуллы Кадири. Автор приходит к выводу, что виды полисемантических эвфемизмов в произведениях писателя употребляются в разной частоте.

Ключевые слова: эвфемизм, семантический, анализ, моносемантические, полисемантические, метонимический, метафорические, иронические, перенос по функции.

CLASSIFICATION OF EUPHEMIC MEANS BY SEMANTIC VOLUME Kadirova Kh.B.

Kadirova Khurshida Batirovna – PhD in Philology, Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF THE UZBEK LANGUAGE, FACULTY OF THE UZBEK LANGUAGE,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE NAMED
AFTER ALISHER NAVO, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: article dedicated to classification of euphemistic sources. On basis of classification was taken their signs. First of all, they were divided into monosemantic and polysemantic tapes. Metaphorical, metonymical, functional and ironical tapes was given of polysemantic euphemisms. In addition, implicit euphemistic phenomena that are characteristic of the mental nature of the Uzbek language were found. Linguistic facts were taken from literary activities of famous uzbek writer Abdulla Kadiri. The author concludes that the types of polysemantic euphemisms in the writer's works are used at different frequencies.

Keywords: euphemism, semantic, analysis, monosemantic, polysemantic, metonymic, metaphorical, ironic, function transfer.

УДК: 811.512.133

Углубленное внимание к исследованию эвфемизмов связаны больше всего переходом на изучению речевых явлений. «Эвфемизмы особым языковым единицам посвящены многочисленные работы, выполненные в Российской Федерации и за рубежом. Работы зарубежных ученых отличает практическая нацеленность их усилия, в основном, посвящены на фиксацию и систематизацию существующих эвфемизмов создание словарей эвфемизмов, создание словарей эвфемизмов» [4].

Эвфемистические значения опосредованно отражает социально-культурный жизненный опыт человека или нации «и представляет собой своеобразную семиотическую матрицу очень сложной организации, поскольку один и тот же объект может получать различное, на первый взгляд, неожиданное осмысление [3]. «Подобные единицы традиционно носят антропоцентрический характер: объектом отрицательной оценки чаще всего выступает человек, его внешность и характер, психологические и интеллектуальные свойства, социальная значимость и т.д.» [5].

Мастерство и индивидуальный стиль писателя отличается и использованием языковых единиц с эвфемистическим значением, а это, в свою очередь, дает возможность классифицировать их на данной основе. «В современной лингвистической науке ярко проявляется тенденция квалифицировать литературоведческие, эстетические, этические, аксиологические, психологические и др. категории как лингвистические» [3].

Как и другие единицы языка, некоторые эвфемистические средства используются для выражения только одного значения, другие – нескольких близких речевых значений. А это

свидетельствует о том, что их можно группировать как моносемантические и полисемантические эвфемистические единицы. Мы в статье предприняли попытку дать толкования мастерству использования эвфемистических выражений известного узбекского писателя Абдуллы Кадири.

Моносемантические эвфемизмы. Как указано выше, моносемантические эвфемизмы используются писателем в творчестве лишь для выражения одного значения. Данные эвфемизмы отличаются очень узким и определенным смыслом и служат для выражения только одного окказионального эвфемистического значения. Например, эвфемистические единицы, связанные со значением смерти, в основном, используется только как устойчивое выражение и ни в каком другом: *Ярим соатдан кейин «Скўрий помои» келиб олиб кетди, жароҳати оғир, эҳтимол қазо қилса* – Через полчаса приехала «Скорая» и забрала его, ранение тяжелое, возможно, **умрёт** («В Ташкенте. Заморозки»). В предложении *қазо қилса* является эвфемистическим выражением с религиозной коннотативной окраской слово *умират*.

Еще языковые единицы, которые используются и в тексте и вне текста в одном и том же эвфемистическом значении, связанном с потусторонней жизнью, это выражения *охират* (прям. знач.: «тот мир»; эвф. знач.: «загробная жизнь», «тот свет»), *у дунё* (прям. знач.: «тот мир»; эвф.знач.: «потусторонний мир», «тот свет»).

Абдулла Кадири продуктивно использовал эвфемизмы из народной речи *афифа* (прям.знач.: «не тронутая, воздерженная, чистая, непорочная»; эвф.знач.: «девственница»), *кўч* (прям.знач. «домашнее достояние»; эвф.знач.: «жена»), *ҳолва* (прям.знач.: «сладость»; эвф.знач.: «девочка») и т.д. Так как не было такой необходимости менять эвфемистическое выражение понятия, оно выражало одно значение, то по прошествии времени оно занимало в языковой плоскости свое место в качестве моносемантического эвфемизма. Обратим внимание на эвфемистическую употреблению слово *кўч* (прям.знач. «домашнее достояние»; эвф.знач.: «жена»):

1. *Танисаларингиз керак, ўргулай, мен Мирзо Султоналининг кўчлари бўламан* – Вы, видимо, меня знаете, милые мои, я жена («домашнее достояние») Мирзы Султана («Скорпион из алтаря», стр. 202).

2. *Тошкандда кимсан, Юсуфбек ҳожининг кўчман* – Я жена («домашнее достояние»), не какого ни будь в Ташкенте, а самого Юсуфбека хаджи («Минувшие дни», стр. 325). Со значением «домашнее достояние» слово *кўч* выполняет эвфемистическую функцию. Когнитивные корни этого значения связывается тем, что жена по восточным обрядам считалось как достояние, добро, собственность.

Для выражения понятия гомосексуализм писатель использовал некоторые эвфемистические средства только в этом значении, что нашло свое отражение в его произведении «Жувонбоз». В частности, слово *бесоқол* (прям. знач. «без бороды, не имеющий бороды, безбородый»; эвф.знч. «миловидный юноша» (букв. безбородый), содержащийся, обычно, как *бача* (гей) в произведениях, отражающих историческую реальность употребляется как эвфема.

1....*Раҳимжон безоқоли билан сарф қилуб, уйга ўн-ўн беи кунда келса келуб, келмаса самовар ва нўмирларда Раҳимжонни айшини суриб юрар эди* – Прожигая жизнь с Рахимджон геем (бесоколом), он приходил домой через десять – пятнадцать дней, если ему заблагорассудится в чайхане или номерах («Жувонбоз»).

2. *Саъдуллани қуриб кеткурРаҳим шайтон алдаб йўлдан чиқарди, унга ота ҳам керак эмас, она ҳам керак эмас, уй ҳам керак эмас, Раҳимжон безоқоли ўлгур бўлса бўлди* – Садулла обманом сбил с пути Рахим шайтан, чтоб ему сгинуть. Ему не нужны ни отец, ни мать, ни дом родной, был бы только Рахимджан гей (бесокол), чтоб ему сдохнуть («Жувонбоз»); *Саъдулла «Бесақолимни ўлдириб қўйса, қандоқ қиламан», деб отни ярим баҳосига сотиб, бир неча кун Раҳимжонни табибга кўрсатмоқга бошлаб, қанча нули табибга кетди* – Садулла продал лошадь за полцены, сколько денег потратил на лекарей, чтобы водить его на лечение к табибу: «Что я буду делать, если убьет моего гея (бесокола) («Жувонбоз»);*кўнда дарга иштаҳаси бўлмай, дойим умри шериклари билан безоқолбозлик илмида ўтуб, ўқуган сабоқлари «Фалонни ўгли хўб этилибди»* –...большей частью не имея желания к учебе, он расширял свои знания с партнерами в науке мутеложества (бесоколбозлик). Из уроков он извлек лишь: «У того то сын такой ладный, миловидный столь.» («Жувонбоз»).

В целом, если брать во внимание, что эвфемистическое явление связано с заменой слова на более закрытое, изящное, мягкое нейтральное выражение, то в этом случае наблюдается сужение области использования моносемантических эвфемизмов.

Полисемантические эвфемизмы. Эвфемизмов, полностью отвечающих параметрам полисемии, в произведениях писателя встречается немало. Например, то же самое наблюдается иногда с употреблением вышеназванных эвфемизмов со словом *ўлмоқ* («умирать»).

1 *Орадан қўтар* (прям.знач. «отстрани»; эвф.знач.: «уничтожь, убей»). *Халиги Отабек қиза уйланиб қўйгач, бизнинг Ҳомид тиканга агнаб, орадан Отабек билан Мирзакарим акани кўтариши фикрига тушкан ва бўлмаган чақимчиликлар билан уларни дор остигача тортишга муваффақ бўлган...* – Когда Отабек женился на той девушке, нашего Хомид задушила злоба, и он задумал **отстранить** (убить) Отабека и Мирзакарима аку. С помощью интриг и сплетен он добился успеха и подвел их под виселицу... («Минувшие дни», стр. 228)

2 *Орадан қўтар* (прям.знач. «отстрани»; эвф.знач.: «свергни с престола (трона)»). *Ё қирилиб битиши ва ё Азизбекни орадан кўтаришига фотиҳа ўқилди* – Была прочитана молитва: либо биться на смерть, либо **отстранить** (свергнуть с престола) Азизбека с **трона**. («Минувшие дни», стр. 106)

Абдулла Кадири с помощью слова *бузилган* (прям.знач.: «разрушенный», «сломанный»; эвф.знач.: «распутный», «распущенный», «развращённый», «безнравственный», «порочный», «испорченный», «не девственница») передает разные смысловые эвфемистические понятия, каждое из которых объединяется в едином общем значении, т.е. используется как намек на недостаток, дефект, изъян чего или кого либо.

Мы часто становимся свидетелями использования эвфемистического понятия слово *бузуқ* (вариант: *бузилган*) «испорченный», в зависимости от контекста, которое дается как показатель нравственного поведения девушки.

Бузилган прям.знач.: «разрушенный», «сломанный»

1 (эвф. знач.: «не девственница»): *Қизи тушқур жажмондеккина экан. Ҳайфки, бузилганда...* – Ах, какая миниатюренькая! Жаль, **не девственница** (бузилган)... («Из дневника Калвак махдума»).

2 эвф.знач. «не спокойная политическая обстановка»: *Чунки даҳоларни этиштиргучи бош омил бузуқ шароит эди* – Так как главной причиной появления вождей была **не спокойная политическая обстановка** (сиёсий нотинч тузум). («Остряки 26-го года. Серьезно»).

В творчестве писателя нашли отражение также такие эвфемистические выражения, как *жон бермоқ* (прям.знач. «испускать дух»; эвф.знач.: «умирать»), *ит тегмоқ* (прям.знач.: «тронут собакой»; «харом – запрещенный шариатом», «нечистый», «поганный»), свойственные полисемии. Мы различаем выражения *жон бермоқ* (прям.знач.: «испускать дух») в значении «умирать» (*Уч дақиқалик курашдан сўнг Мутал бўшаиди, илгариги кучанишлардан қолди ва бир-икки дафъа тўлганиб жимгина жон берди* – После трехминутной борьбы Мутал ослаб, перестал напрягать силы и, приподнявшись два три раза, молча **испустил дух** (жон берди) («Минувшие дни», стр. 247) и также как «ахднома» («решение») или «қасам» («клятва»). В эвфемистическом употреблении выражение *жон берамиз* (прям.знач.: «испустим дух»; эвф.знач.: «умрём») расширяет значение слова *умирать* – «сделаем все, что в наших силах, не пожалеем сил, умрем, но сделаем»: *Бир томчи қонимиз қолгунча йўлингизда жон берамиз!* – Будем бороться **до последний капли крови** за дело! (жон берамиз) («Минувшие дни», стр. 33).

В эвфемистическом словосочетании *ит тегмоқ* (буквально: «тронут собакой»; эвф.знач.: «стать нечистым, поганным») наблюдается негатив по отношению к объекту и близкое значение в следующих двух явлениях:

Ит тегди

1 (эвф. знач.: «стало поганным»): *Товоқ-қошиққа ит тегди* – Посуда стала поганой (“Козу зовут Абдикарим”).

2 (эвф. знач.: «лишена девственности»): *Албатта, сен айтканча, мени олмас. Менга ит теккан, мен...* – Конечно, как ты говоришь, меня он не возьмет. Я уже **не девушка**, я... (ит теккан) («Скорпион из алтаря», стр. 132).

Полисемантические эвфемизмы в зависимости от характера переносного значения могут иметь и внутреннюю классификацию. В этом случае следует обратить внимание на семантические основание переносного значения выражения. В зависимости от этого полисемантические эвфемизмы делятся на следующие виды: метафорические, метонимические, синекдохические, функционимические и иронические.

Метафорические эвфемизмы. «Пути, которые служат основанием для формирования метафоры, метонимии, синекдохи, функционимии, иронии, в том числе троп (и эвфемизмов) – это способы иносказательного смыслового значения» [1]. Как отмечает Д. Дэвидсон, “метафора – эта греза, сон языка. Толкования снов нуждаются в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они и сошлись в одном лице. Точно также истолкование метафор несет на себе

отпечаток и творца и интерпретатора” [2]. Раз так, то все виды иносказания служат в процессе эвфемизации.

Можно догадаться, что использование писателем эвфемистических средств, связанных со словом *бўйин* (прям.знач: «шея») в известном смысле относительно. Например, в таких выражениях как *бўйин эзмоқ* (буквально: «наклонить голову»), *бўйини йўгон* (буквально: «мощная шея») физическое состояние человека приравнивается к его душевному состоянию:

бўйин эзмоқ (буквально: «наклонить голову»; эвф.знач.: «покориться»): *Манга ўхшаши бўйинини эккан хумсаларинг жуда кўп экан* – У тебя, оказывается, очень много таких, **покорившихся** (бўйинини эккан) как я, негодников. («Что скажет вспыльчивый Ташпулат?»).

бўйини йўгон (буквально: «мощная шея»; эвф.знач.: «сильнее мира сего», «упрямый»): *Маҳалла-кўйларимизда битта-битта бўйини йўгонлар бор...лигини катта-кичик билади* – Все, и мал и велик, знали, что в каждой махали есть по одной **упрямый** (бўйини йўгон). («В описании Муштума»). Таким же образом выделяются своим метафорическим характером эвфемистические выражения как *думсиз* (буквально: «без хвоста»; эвф. знач.: «девушки с короткой юбкой»), *енг ичида* – (буквально: «в рукаве»; эвф.знач.: «тайно», «секретно»).

Метонимические эвфемизмы. Мастерство писателя еще и в том, что он дает новое название понятию, исходя из взаимосвязи вещей, явлений, местожительства. Особенно на примере использования некоторых эвфемизмов, связанных с названиями спиртных напитков с иносказательным смыслом *дори* («лекарство»), *захар* («яд»). Масштаб их использования связан с характеристикой, описанием и качеством спиртных напитков. Например, – *Ухлаганим йўқ, ҳез, дорингни кўй-чи!*; – Я на сплю, импотент, налей-ка мне *лекарства* (дорингни)!; – *Бир вақт ош-суддан қутулиб Норпоччахоним минан бир пиёла захарни ичиб ўлтурсам, эшикдан нортюдек бўртиб иккита яллаци ўлгур кевотти* – Вдруг, когда я освободился от приготовления пищи и выпил с Норпоччахоним по пиале яда (захарни), в дверях появились яллаци (танцовщица и певица), чтоб им сгинуть, выступая, как одnogорбые верблюды. («Что скажет Шарвон хола?»).

Слово *келим* («доход») автор также использует как метонимический эвфемизм: *Бирар жойдан келим бўлмаганлиқдан бу оила кўп тангликка тушиб, охирида Солиҳ маҳдум таҳсилни тарк этишига, қорин тўйдирарлиқ бир касб излашга мажбур бўлади* – Эта семья попала в стесненное положение, так как неоткуда не получала **дохода** (келим), в конце концов Солих маҳдум был вынужден отказаться от преподавания, чтобы найти работу, которая будет кормить («Скорпион из алтаря», стр. 9).

Синекдохический эвфемизм. Название части вместо названия целого, частного вместо общего присутствует и в эвфемистическом иносказании. В частности, характерные примеры этому явлению мы можем наблюдать в творчестве Абдуллы Кадири. Например, известно, что слово *туёқ* («копыта») используется по отношению к животным. Однако писатель использует это слово, как принята, как эвфемизм, чтобы выразить помягче понятие «ребёнок»: *Аммо сиз ҳурматлиларга маълумдир, бизнинг шул Отабекдан ўзга фарзандимиз бўлмай, дунёда ўзимиздан кейин қолатуреон туёқимиз ва кўз тиккан орзу-ҳавасимиз, умид ҳадафимиз фақат шул Отабекдир* – Но вам, уважаемые, известно, что у нас, кроме Отабека, нет других детей, после нас остаётся только Отабек – наше **копытце** (туёқимиз), светочь глаз наших, наша надежда и стремления в жизни («Минувшие дни», стр. 141).

В качестве примера синекдохического эвфемизма можно назвать выражение *турмади* (буквально: «не сохранили»; эвф.знач.: «выкидыш»). Становится очевидно, по данному эвфемизму, что речь идёт о выкидыше, ребенке, который умер, не успев родиться: – *Маргилонлиқ хотинингиздан болангиз бордир? – Йўқ... – Бўлса ҳам турмадими, уйланганингнига анча бўлди шекилик? – Турмади* – Наверное, у вас есть ребенок от маргиланской жены? – Нет... – Видимо, **не сохранили** (турмадими), ведь насколько я знаю прошло много времени, как вы женаты? – **Турмади** (не сохранили). («Минувшие дни», стр. 285)

Функционимические эвфемизмы. Этот вид основан на сходстве и на иносказании. Но в этом случае данное понятие опирается на сходстве. Выражение *арра* (буквально: «пила»; эвф.знач.: «пополам, которое одна часть»; «разделить прибыль пополам») появилось на такой же основе: *Шаҳарда машҳур ишончлиқ муттаҳамлардан иборат камисиўнний магазин очилди... Камиссия ҳақи жуда арзон: сотиб берилган молнинг оқчаси арра* – В городе открылся знаменитый комиссионный магазин, в котором работают надежные мошенники... комиссионные очень дешевые: деньги за проданный товар **пополам** (арра) («Извещения»).

Иронические эвфемизмы. Ирония – передача обратного смысла слова. Иронические единицы в современном правописании обычно оформляются кавычками. Такой способ открывает новые грани мастерства Абдуллы Кадири. Во многих случаях мы наблюдаем, что

эвфемистические иносказательные выражения, которые характеризуют личность используются с обратным значением: «*буйдоқлар*» (буквально: «холостяки»; эвф.знач.: «не замужние девушки»), «*йигит*» (буквально: «парень»; эвф.знач.: «подлец», «*қадрлик мөхөм*» (буквально: «дорогой гость»; эвф.знач.: «нежданно родившийся ребёнок»). Выражения, характеризующие качества человека «*виждонли*» (прям.знач. «честный»; эвф.знач.: «бесчестный»), «*келишкан*» – (прям.знач. «стройный»; эвф.знач.: «безобразный»), «*Хусни Юсуф*» (буквально: «красивый как Иосиф»; эвф.знач. «некрасивый») используются писателем иносказательно, когда он хочет скрыть настоящую цель высказывания.

Мастерство писателя проявляется и в ироническом употреблении эвфемистических выражений, связанных с интимными отношениями: «*иззат-хурмат*» (прям.знач. «уважение»; эвф.знач.: «интимные отношения»); *Шунинг учун анвоъи эркаликка, неча хил мукайифотка, ранг-баранг «иззат, хурматка» ўрганган кўнгли бу харидорсизлик балосига туз сепкан ярадек ачир эди* – Поэтому его избалованная душа, привыкшая к различным ласкам, спиртным напитком, разнообразному уважению к **интимным отношениям** («иззат-хурматка») которая лишилась сейчас поклонников, болела, как рана, посыпанная солью («Скорпион из алтаря», стр. 67).

Разные виды полисемантических эвфемизмов в произведениях писателя употребляются в разной частоте. Более употребительным являются эвфемизмы с метафорическим значением.

Список литературы / References

1. *Амантурдиев А.* Профессионал нутқ эвфемикаси (Эвфемика профессиональной речи). Т.: Фан, 2006. С. 101.
2. *Дэвидсон Д.* Что означают метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
3. *Лагута О.Н.* Лингвометафорология: основные подходы // <http://www.Balkan.Rusistics>. Статьи. Монографии. Метафорология. Теоретические аспекты. Ч. I. Г. 2. § 3-5.
4. *Потапова Н.М.* Эвфемизмы в языке и речи (на материале англоязычного делового дикурса). М., 2008. С. 3.
5. *Соловьева Н.А.* Усечения в современной англоязычной прессе: автореф. дисс. канд. филол. наук. Пятигорск, 2009. С. 20.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Дудочкина О.Г.¹, Задорожная О.А.²

Email: Dudochkina677@scientifictext.ru

¹Дудочкина Ольга Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент;

²Задорожная Олеся Алексеевна – магистрант,

кафедра межкультурной коммуникации и перевода,

Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы,
г. Уфа

Аннотация: статья посвящена проблемам перевода терминологической лексики с английского языка на русский в научных текстах. Рассматривается понятие термина и классификация терминологических единиц. Материалом исследования послужил терминологический глоссарий патентных терминов. Основной проблемой перевода терминов является наличие таких явлений, как омонимия, полисемия, синонимия и антонимия. В статье приведены способы и переводческие трансформации, используемые для перевода терминов патентной лексики.

Ключевые слова: научно-технический перевод, термин, патент, переводческая трансформация.

PROBLEM OF TRANSLATION OF TERMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN SCIENTIFIC TEXTS

Dudochkina O.G.¹, Zadorozhnay O.A.²

¹Dudochkina Olga Gennadievna - PhD of Philological Sciences, Associate Professor;

²Zadorozhnay Olesya Alekseevna - Undergraduate,
DEPARTMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AND TRANSLATION,
BASHKIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER M. AKMULLA,
UFA

Abstract: the article is devoted to the problems of translation of terminology vocabulary from English into Russian in scientific texts. The concept of the term and the classification of terminology units are discussed. The study material was a terminology glossary of patent terms. The main problems of term translation are the presence of phenomena such as homonymy, polysemy, synonymy and antonymy. The article describes the methods and translation transformations used to translate patent vocabulary terms.

Keywords: scientific and technical translation, term, patent, translation transformation.

УДК 811.11-112

С развитием науки и техники между странами всего мира происходит процесс обмена научной и технической информацией посредством официально зарегистрированных патентов. Патенты являются неотъемлемой частью деятельности современных компаний, которые занимаются разработкой и внедрением новых устройств и технологий. В связи с этим перевод патентов является достаточно актуальной переводческой задачей.

Патентная документация представляет собой научно-технический текст с четкой структурой и избытком терминов, перевод которых очень часто представляет главную трудность. В данной статье рассмотрим способы, которые могут быть использованы для адекватного перевода патентной терминологической лексики.

Приведем следующее определение термина, данное С.В. Гриневым-Гриневичем: «термин это номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание), принимаемая для точного наименования понятий». По мнению автора главным свойством термина является его содержательная точность, т.е. специальное понятие имеет точные границы, устанавливаемые с помощью научных определений – дефиниций [3, с. 27-30].

В.М. Лейчик сформулировал определение термина как «лексической единицы определенного языка для специальных целей, обозначающей конкретное или абстрактное понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [5, с. 31-32].

Известный специалист в области теории перевода и переводоведения В.Н. Комиссаров считает, что термины – это «слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки или техники» [4, с. 27-30].

Общим во взглядах ученых является то, что термины представляют собой специальные терминологические единицы, используемые для обозначения понятий, характерных для определенной сферы деятельности.

Для более полного понимания рассмотрим классификацию терминов, представленную С.В. Гриневым-Гриневичем. Основанием для классификации служат признаки терминов: содержательные, формальные, функциональные, внутри- и внеязыковые. Автор определил следующие типы терминов: по категории: общенаучные и общетехнические, межотраслевые и специальные термины [3, с. 90]. В классификации по содержанию: различают термины наблюдения, характеризующие реальные объекты и теоретические термины, выраженные абстрактными понятиями, зависящими от определенных концепций и теорий. Следующей классификацией является распределение терминов по языкам для специальных целей. В сфере науки выявляется группа научных терминов, в сфере производства и техники функционируют технические термины, в административно-политической сфере выделяются термины управления [3, с. 92]. По логической категории того понятия, которое обозначается термином, различают термины объектов, признаков, процессов и величин.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют лингвистические классификации. Так, по формальной структуре различают однокомпонентные и многокомпонентные термины.

Однокомпонентные термины или термины-слова в соответствии с морфемной структурой классифицируются на: производные (однокорневые): board-комиссия; производные (образующиеся от однокорневых слов и аффиксов): advance-прогресс, advantage-преимущество, advisory- заключение; сложные (имеют не менее двух корневых морфем) [7, с. 8, 15].

Термины-слова выражены существительными, прилагательными, глаголами, причастиями, деепричастиями и наречиями.

Многокомпонентные термины, представляют собой терминологические словосочетания, образующиеся примыканием: application establishing priority — приоритетная заявка; с помощью предлогов: preliminary examination as to practicability of the invention — предварительная экспертиза на осуществимость изобретения и аббревиатуры: PLI (Product Licensing Index) — указатель предложений по лицензиям [7, с. 12, 63, 85].

По содержанию термины классифицируются на однозначные и многозначные. Термины словосочетания с семантической точки зрения подразделяются на – свободные словосочетания и устойчивые (фразеологические) словосочетания.

К лингвистической классификации относится деление терминов на полностью мотивированные, полностью немотивированные, частично мотивированные и ложномотивированные. По источнику возникновения выделяют термины своеязычные, заимствованные, интернациональные и гибридные.

К лингвистическим относится классификация по стилистическим признакам, так терминологическая лексика расщепляется на нормативные термины, профессионализмы и жаргонизмы [3, с. 94].

В результате анализа использования терминов в текстах различают высокочастотные, среднечастотные и низкочастотные.

Проблемы перевода терминологической лексики рассматривали известные ученые Ж.П. Вине и Ж. Дальберне, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров.

Ж.-П.Вине и Ж.Дальберне выделяют два способа перевода терминов: прямой перевод (буквальный) и перевод косвенный (непрямой). По мнению авторов, прямой перевод включает в себя такие приемы как дословный перевод, калькирование и заимствование. В случае если прямой перевод является неприемлемым, то переводчик обращается к косвенному переводу, к нему относятся такие приемы как эквивалентность, транспозиция, адаптация и модуляция [1, с. 123].

Я.И. Рецкер различает следующие виды перевода терминов:

1) перевод с помощью эквивалента, т.е. лексической единицей полностью соответствующей по значению переводимой единицей,

2) с помощью поиска аналога, представленного одной из некоторых лексических единиц, каждая из которых в определенных условиях может соответствовать переводимой единице;

3) с помощью описательного перевода [6, с.80].

Согласно концепции В.Н. Комиссарова способы перевода терминологической лексики сводятся к трем видам переводческих трансформаций (далее - ПТ):

1) лексической (транслитерация, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены);

2) грамматической (замены форм слова, частей речи);

3) комплексной лексико-грамматической (описательный перевод, антонимический перевод и компенсация) [4, с. 58].

Способы перевода, предложенные В.Н. Комиссаровым, представляются нам наиболее подробными и следовательно были приняты как основные при анализе материала исследования в нашей работе.

Перевод терминов не вызывает трудности в случае наличия соответствующих эквивалентов в справочниках и словарях. Однако необходимо принимать во внимание, что специфика переводимого текста имеет важное значение. В зависимости от контекста и области, в которой применяется термин, он может приобретать совершенно иной смысл. Данное явление называется омонимией, т.е. звуковое совпадение двух или нескольких языковых единиц различных по значению [2, с. 51]. Кроме этого, к процессам, затрудняющим процесс коммуникации между специалистами, относятся: полисемия, синонимия и антонимия. Полисемия или многозначность термина наблюдается в случае, когда терминологическая единица имеет несколько значений в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова [2, с. 48]. Лексико-семантический процесс при котором наблюдается совпадение слов, морфем, конструкций и фразеологических единиц по основному значению называется синонимией. Антонимия характеризуется как семантическая противопоставленность слов, а антонимы как слова с противоположным значением [там же, с. 53,58].

Однако в большинстве случаев при переводе терминов переводчик сталкивается с такой проблемой как отсутствие лексического эквивалента. Выходом из положения является применение переводческих трансформаций.

При рассмотрении терминологических понятий представленных в сборнике «Тетради новых терминов № 6» под редакцией С.И. Симановского было выявлено, что основная часть терминов представлена словосочетаниями [7]. Также в текстах патентов для обозначения терминологических понятий широко используется аббревиатура.

Основным приемом перевода терминов в сборнике является описательный перевод или экспликация, это связано с тем, что патентная лексика является специфичной областью, в которой фиксируются процессы новых изобретений. Вследствие различий в структуре английского и русского языков данный прием является наиболее приемлемым. Например:

copyright — исключительное право размножения или копирования литературного, интеллектуального или художественного произведения [7, с. 24].

Перевод патентных терминов осуществляется путем подбора лексических эквивалентов, например: *appended claims* — прилагаемая формула изобретения; *family list* — список патентов-аналогов [7, с. 11, 36].

Примером перевода терминов в патентах с помощью переводческой трансформации калькирование, когда в языке перевода сохраняется структура исходной лексической единицы, является: *negative limitations*- негативные признаки (формулы изобретения), *aggregative invention* — агрегативное изобретение [7, с.9,53].

Перевод с помощью транслитерации и транскрипции, характеризуется заимствованием звуковой или графической формы слова со значением из исходного языка. Данный прием применяется для перевода патентных терминов с именами собственными: *Jepson claims* – формула изобретения Джепсона, *Markush claim* — формула изобретения Маркуша [7, с. 46, 50].

В процессе перевода патентной лексики также необходимо учитывать, что неотъемлемой частью любой терминосистемы является наличие псевдоинтернациональных и интернациональных терминов. Опасность заключается в том, что переводчик может использовать при переводе на русский язык термин, совпадающий по форме с английским. В переводе их называют «ложные друзья переводчика» в связи с этим всегда необходимо проверять значение и коннотации.

Таким образом, в соответствии с проведенным анализом можно сделать вывод, что главными проблемами при переводе терминов являются наличие таких явлений как омонимия, полисемия, синонимия и антонимия. В связи с этим переводчику всегда следует концентрировать внимание на той области, в которой осуществляется перевод терминов во избежание искажения смысла переводимого текста и грубых ошибок. Рассмотрев терминологическую лексику, представленную в сборнике «Тетради новых терминов № 6» под редакцией С.И. Симановского можно сделать вывод, что перевод терминов осуществлялся преимущественно с помощью описательного приема. Следующими способами по частоте применения в переводе являются подбор лексических соответствий и калькирование. Также наблюдается перевод терминов путем транскрипции и транслитерации.

Список литературы / References

1. *Вине Ж.-П., Дарбельне Ж.* Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. 475 с.
2. *Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистические основы учения о терминах: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. // М.: Высш. шк., 1987. 104 с.
3. *Гринева-Гринева С.В.* Терминоведение: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений. // М.: Издат. центр «Академия», 2008. 304 с.
4. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). // М.: Высшая школа, 2001. 253 с.
5. *Лейчик В.М.* Термины-синонимы, дублиеты, эквиваленты, варианты Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. // Н., 1973. 413 с.
6. *Рецкер Я.И.* Курс лекций по теории перевода. // М., 2005. 141 с.
7. *Симановский С.И.* Тетради новых терминов. № 6. Англо-русские патентные термины: 2 изд. М., 1975. 125 с.

**СЮЖЕТ И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ
В КАРАКАЛПАКСКОМ РОМАНЕ КОНЦА 1980-Х ГОДОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. РАХМАНОВА
«ПОСЛЕДСТВИЕ»)**

Орымбетова Н.Б. Email: Orymbetova677@scientifictext.ru

*Орымбетова Нигара Бердимуратовна – доцент,
кафедра русского языка и литературы,
Нукусский государственный институт им. Ажинияза,
г. Нукус, Республика Узбекистан*

***Аннотация:** в статье раскрывается вопрос о сюжете и его художественной функции в каракалпакском романе конца 80-х годов. На примере романа каракалпакского писателя К. Рахманова «Последствие», автор анализирует своеобразие сюжета данного произведения. К. Рахманов ставит целью показать подлинную обстановку в обществе, раскрыть поставленные проблемы через отрицательные образы, используя сатирические приемы. Развитие сюжета начинается с такого художественного приема, как сновидение. Изображение сновидения является как бы знаковым сигналом начала неприятных и трагических событий в жизни героев.*

Писатель взял за основу сюжета события, противоречащие нравственным, моральным правилам общественной жизни, и убедительно изобразил правду жизни застойного периода.

***Ключевые слова:** роман, сюжет, персонаж, жесты, движения, поступки, мастерство, писатель, внутренние переживания, психологическая достоверность.*

**PLOT AND ITS ARTISTIC FUNCTION IN THE KARAKALPAK NOVEL
OF THE END OF THE 1980S (ON THE MATERIAL OF THE PRODUCT
OF K. RAKHMANOV “CONSEQUENCE”)**

Orymbetova N.B.

*Orymbetova Nigara Berdimuratovna - Associate Professor,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE,
NUKUS STATE INSTITUTE NAMED AFTER AGINIYAZ,
NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

***Abstract:** the article reveals the issue of the plot and its artistic function in the Karakalpak novel of the late 80s. On the example of the novel of the Karakalpak writer K. Rakhmanov “Consequence”, the author analyzes the originality of the plot of this work. K. Rakhmanov aims to show the true situation in society, to reveal the problems posed through negative images, using satirical techniques. The development of the plot begins with such an artistic device as a dream. The image of a dream is, as it were, a symbolic signal of the beginning of unpleasant and tragic events in the lives of heroes.*

The writer took as a basis for the plot events that contradict the moral and moral rules of public life and convincingly depicted the truth of life in the stagnant period.

***Keywords:** novel, plot, character, gestures, movements, actions, skill, writer, inner experiences, psychological certainty.*

УДК: 82-5

Поэтика каракалпакской романистики 80-х годов XX века достигла определенных высот и мастерства. Этому способствовало появление в данный период романов Ш. Сейтова «Актуба на излучине», К. Рахманова «Последствие», С. Салиева «Фундамент», К. Алламбергенова «В годы, когда река обмелела», А. Абдиева «Гнездо нечистой силы», которые отличались острозаметностью и злободневностью. Во всех перечисленных романах смело раскрыты противоречия тоталитарного периода.

Роман известного писателя и драматурга К. Рахманова «Последствие» также отличается своеобразием сюжета и особой актуальностью. Известный каракалпакский литературовед С. Бахадьрова высказала следующее свое мнение по поводу указанного произведения: «В романе К. Рахманова «Последствие» раскрыты не только негативные эпизоды застойного периода, но и явления, элементы, встречающиеся сегодня и противоречащие нашей морали ... Основной сюжет построен из поступков и действий отрицательных персонажей. Но это не говорит о том, что в романе изображены только отрицательные герои и события. В конце

романа очевидна авторская позиция» [1]. Автор романа ставит целью показать подлинную обстановку в обществе, раскрыть поставленные проблемы через отрицательные образы, используя сатирические приемы.

Развитие сюжета романа связано с мастерством и творческой лабораторией писателя. В реалистическом изображении картин застойного периода К. Рахманов показал себя как талантливый писатель и драматург. При этом, он с глубоким драматизмом умело использовал комедийные и трагедийные приемы изображения. А также роман отличается своим лиризмом, лирическими отступлениями.

Произведение начинается с изображения сновидения жены заведующего городским торговым отделением Тасполата Алламбаева Улпери Калкановой. Изображение сновидения говорит о том, что в романе раскрываются глубокие духовно-нравственные проблемы. Так как наукой доказано, что сновидения являются психологическим процессом [2]. Сновидения Улпери являются как бы знаковым сигналом начала неприятных и трагических событий и явлений в жизни ее сына Нурполата и мужа Тасполата. «...Над морем громко шумя, летали белокрылые чайки, далеко-далеко плыли лодки с белым бортом... посередине огромная возвышенность, которая напоминала огромный живот Тасполата, отдыхающего на крутом берегу моря. Когда она протянула руку, пытаясь дотронуться до него, то живот неожиданно превратился в купол надгробного сооружения на могиле деда на кладбище. Как будто бы земля опустела. Ни души. И нет никого... Весь мир стал опустошенным... вдруг поднялась буря. Вокруг густой лес. Откуда он появился? Не знаю. Непролазная местность. Очень трудно найти дорогу. Вдруг перед ней появился тигр с горящими, как огонь глазами! Тигр! Тигр прорычал, и заговорил человеческим голосом: «Вернись! Подозрения лишают совести!», но, не тронув ее, отправился восвояси. Только что-то не переставало звонить! ... посмотрев на небо, увидела, что там летала черная птица, похожая на черную тучу...» [3].

От ночных кошмаров Улпери разбудил черный телефон, надрывающийся от непрерывных звонков. Подняв трубку, она слышит голос Шернияз, заведующего продовольственным магазином. Коллега по работе и соучастник всех махинаций Тасполата. Его звонок был началом дурных предзнаменований, символизировал начало всех неприятных событий. Шернияз попал в неприятную ситуацию - у него в магазине была ревизия и обнаружена крупная растрата государственного имущества - и он хотел попросить денег в долг. Как правильно отмечает исследователь С. Бахадырова, в романе «Последствие» автор «...в широком эпическом плане сатирически раскрывает горькую правду жизни, и показывает образы людей, препятствующих нормальной жизни - рвачей, хапуг, торговцев нечистых на руку, взяточников, и проповедует идею, что надо очистить общество от них» [1: 93].

Сюжет романа с самого начала интригует читателя. Увлеченный читатель пытается узнать, чем же закончится роман и стремится дочитать до конца. Это говорит таланте и мастерстве автора в умении построить увлекательный, захватывающий сюжет.

Шернияз звонит коллеге по работе и своему соучастнику по проворачиванию крупных незаконных сделок Тасполату, узнать приехал ли он с курорта. Жена Тасполата Улпери поднимает трубку, двусмысленно намекает ему, что она сейчас дома одна. Флиртуя, жеманничая с Шерниязом она сообщает ему, что сама может решить данную проблему и помочь. Причина такого поведения в том, что Улпери вышла замуж за Тасполата без любви. Когда Тасполат пришел с ревизией в магазин ее отца, ему приглянулась Улпери. Ее отец был готов отдать дочь замуж за проверяющего, так как Тасполат обнаружил крупную недосдачу денег и готов был скрыть хищение, если Улпери выйдет за него замуж.

Писатель взял за основу сюжета события, противоречащие нравственным, моральным правилам общественной жизни и убедительно изобразил правду жизни соответствующего периода.

Улпери сама дает повод Шерниязу своими распутными действиями, ведет себя непристойно, вспоминает молодость, говорит о своем грубом супруге следующие слова: «Эх, молодость моя! Где же ты? Сколько поклонников было у меня! Скольких молодых людей я не достаивала даже вниманием... Тасполат, Тасполат! ... Если бы меня не заинтересовали твои деньги, я была бы супругой самого достойного джигита?! А, сейчас ты ... подобен каменному идолу, зловерный чурбан! Как упрямый бык плем совхоза упираешься, и совсем неповоротлив...!» [3: 11].

Подобные монологи, полные сожаления, придают правдоподобие событиям и способствуют дальнейшему развитию сюжета. Автор раскрывает характеры Тасполата, его жены Улпери, Шернияза через внутренние монологи. Автор мастерски показал моральный облик персонажей, главной целью которых была погоня за наживой и обогащением. Их поступки, противоречат

нравственным принципам. События, складывающиеся из поступков персонажей, эпизоды из жизни составляют сюжетную линию.

Например, «Шернияз стоял и думал: я - для мужа - деньги, для жены - раб. Как же все это мне надоело! Что это я позарился на чужую жену и довольствуюсь ее редкими ласками, как необузданный жеребец?! Что за собачья жизнь у меня? Эх, может мои дела пойдут на поправку? Когда мы жили беззаботно и громко смеялись, как вороны в лесу, здесь топорик тархтел и стучал, отсчитывая оставшиеся наши дни! Что же это я опьянен сладострастием, когда надо мной висит веревка виселицы, завязанная особым узлом?! Я ведь тоже не раз носил чемоданы Тасполата ага, наполненные известно чем... Этой женщине нужно сиюминутное удовольствие, а мне... Стоп, пока цел и невредим, мне нужно быстро удалиться» [3: 33].

Шернияз был занят подобными мыслями, когда Улпери удалилась во внутренние комнаты дома, а в дверь неожиданно вошел сотрудник милиции. Появление милиционера ускоряет уход Шернияза из дома Тасполата. На самом деле, милиция искала сына Тасполата - Нурполата. Так как его машиной была сбита насмерть девочка.

Такие события постепенно осложняют сюжет. Теперь, кроме событий, связанных с недочетом в учетной книге Шернияза, в сюжетную линию романа вплетаются и события, связанные с Нурполатом. Он в недалеком прошлом стал членом группы "Вечерние звезды", сплотившей вокруг себя таких же как и он, детей состоятельных родителей. Провалив экзамены, Нурполат, чтобы весело провести время, просит разрешения у матери, поехать на вечеринку из дома Тасполата. Улпери разрешает ему и вручает ключи от машины, чтобы сын не печалился и огорчался, не чувствовал себя обделенным. А также дает ему много денег, чтобы он смог вдоволь повеселиться. Она считала, что ее сын не должен расти нерешительным, а ходить с высоко поднятой головой, ни в чем себе не отказывая.

Его сотоварищ по сообществу Шука, забирает машину Нурполата уезжает на большой скорости, сбивает насмерть маленькую девочку и скрывается. Этот эпизод опять служит для развития сюжета. Милиция подозревает Нурполата и ищет его. К тому же Нурполат атаману группы сообщает о сбережениях в кассе, о спрятанных дома драгоценностях, золотом займе. Атаман Мамонт (Мамыт) быстро находит пути незаконного присвоения этого богатства и крадет все это. Он говорит Нурполату, что он теперь тоже преступник и хотя бы на время должен скрыться. Они вдвоем в тот же день с чемоданом, полным денег, улетают в Минводы. Мамонт побрился, постригся и меняет облик до неузнаваемости. Нурполат удивляется такой перемене. Его удивляет изворотливость, хитрость, изощренность Мамонта. Он начинает сомневаться в Мамонте. Хотел сдать атамана и избавиться от него, но понимает, что он теперь его сообщник и тоже преступник. Нурполат в растерянности, в безвыходном положении. Автор, описывая внутренние переживания Нурполата, достигает психологической достоверности.

К. Рахманов в романе для описания запутанных историй умело использовал следующие художественные приемы - авторская речь, монологи, диалоги героев, жесты, движения, поступки. Художественное своеобразие романа и в том, что портреты героев, пейзажные зарисовки предназначены раскрытию идеи произведения, способствуют реальному изображению характеров героев, помогают выстроить стройную сюжетную линию романа.

К. Рахманов в своем романе «Последствие» с мастерством раскрыл реалистическую картину жизни общества периода застоя. Писатель умело вплел в сюжет произведения события действительности застойного периода. Считаю, что данное произведение заняло достойного место в каракалпакской романистике конца 1980-х годов.

Список литературы / References

1. Бахадырова С. Проза-88 // «Эмиўдэрья», 1989. № 6. 93-6.
2. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции (Пер. с нем.) М., 1991; Юнг К.Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. М., 1987.
3. Рахманов К. Ақыбет. Нөкис: Каракалпакстан, 1993. (перевод с каракалпакского мой, подстрочный).

PRACTICAL FEATURES OF THE APPLICATION OF MODULAR TECHNOLOGY IN TEACHING LITERATURE (AT THE UNIVERSITY)

Abenova L.¹, Rayeva G.², Askarova G.³

Email: Abenova677@scientifictext.ru

¹Abenova Lazzat – Candidate of Philology, Associate Professor;

²Rayeva Gulsim – Master of pedagogical sciences, Senior Lecturer;

³Askarova Gulzada – Master Student,

“SIRDARIYA” UNIVERSITY,

ZHETYSAI, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article deals with the systematic formation of the content of the literature course using modular technology in the process of education at the University, forms, methods and means of its organization. In the process of teaching students in combination with the modular technology of Kazakh literature, a theoretical model was prepared. An example of the structural and content model of teaching the subject "Kazakh literature of the XIX century" with the help of modular technology for the educational program "Kazakh language and literature" in higher education institutions is developed and presented

Keywords: literature, program, module, technology, method, lecture.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ (В ВУЗЕ)

Абенова Л.¹, Раева Г.², Аскарова Г.³

¹Абенова Ляззат – кандидат филологических наук, доцент;

²Раева Гулсим – магистр педагогических наук, старший преподаватель;

³Аскарова Гулзада – магистрант,

Университет «Сырдарья»,

г. Жетысай, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы системного формирования содержания курса литературы с использованием модульной технологии в процессе обучения в вузе, формы, методы и средства его организации. В процессе обучения студентов в сочетании с модульной технологией казахской литературы была подготовлена теоретическая модель. Разработана и приведен пример структурно-содержательной модели преподавания предмета «Казахская литература XIX века» с помощью модульной технологии по образовательной программе «Казахский язык и литература» в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: литература, программа, модуль, технология, метод, лекция.

UDC 821.512.122.0(0758)

The educational program "The kazakh language and literature" on the basis of practical features using the modular technology in the process of teaching Kazakh literature of the XIX century the paper deals with methodical approaches to the formation of literary knowledge in the training system formation for a course of General literature with a component of the modular technology, forms, methods and means of its organization.

In the process of studying the subject of Kazakh literature of the XIX century in three sections of modular technology: in the introductory part, specialized lectures are held, in the speech part-non-traditional classes of different values, in the practical part-tasks of different content, essays, reasoning and versatile complex, plot analysis, test preparation, etc.

On the basis of scientific terminology, which can be used to give interdisciplinary communication on themes of Kazakh literature and materials, knowledge of the content of textbooks, on the basis of their effective use, forms of education, interaction of teacher training and the integration of the educational activities of individuals, they are at a high level are implemented as theoretical knowledge and moral education [1, p. 9].

A new paradigm of modular learning-the student learns himself, the teacher manages the training. The role of the teacher is exchanged. It requires proof, organization, coordination, counseling, control. When using this technology, the student does not need to listen to the teacher, to complicate the solution of analyses and problems. The module provides the development of intelligence, independence, collectivity, the ability to manage educational and cognitive activity of the student [2, p. 76].

It is also provided to create an information map of the module of this lesson.

Prepare the necessary quantitative copies of the text of the training material and the technological map of the lesson (the plan of the modular lesson should be for each student).

After starting work with a new module, to obtain information about the degree of readiness of students to work, it is necessary to conduct primary control of knowledge and knowledge, as well as after mastering each training element, it is important to obtain daily and boundary control (self-control, mutual control, comparison with a sample). These controls reflect deficiencies in the acquisition of knowledge and limit it. At the end of the work with the module, the final control is carried out, which determines the level in the course of all modules [3, p. 13].

Methodological equipment of the discipline includes the curriculum, working curricula (Syllabus), the creation of educational and methodical complex for students.

For students of the educational program "Kazakh language and literature" in the development of the subject "Kazakh literature of the XIX century" used modular technology. According to the credit system, 4 credits are allocated for this discipline. 4 credits: it is-30 lectures, 30-seminars, 60-independent work of the teacher and the student and 60-independent work of the student. This subject currently belongs to the component of elective disciplines.

Based on the content of the discipline, the literature of the XIX century can be divided into 3 modules, combining the topics that are held in it:

- traditional poetry poetry;
- poetry of poets in the context of the integrity of art;
- new writers ' literature of educational, democratic content.

Each module consists of an introduction, a talking point and a conclusion.

When divided into modules, topics that have a logical relationship based on specific patterns are combined. For example, the development of the module "traditional poetic poetry" is based on the historical situation of the Kazakh people in the XIX century, the nature of the development of Kazakh literature, the content, nature of oral and written poetic tradition, artistic methods, genres and realistic meaning of the works of representatives of the literature of the uprising and poets.

In the process of teaching students in combination with the modular technology of Kazakh literature, a theoretical model was prepared. Below is a model of structural and content model of training on modular technology "Kazakh literature of the XIX century" on the educational program "Kazakh language and literature" in higher educational institutions (Table 1).

Table 1. Structural and content model of teaching the subject "Kazakh literature of the XIX century" by means of modular technology (module 1)

No.	Order of the week	Themes and plans of lectures	Number of time	References
1 module. Traditional poetry				
1		The situation of the Kazakh people in the XIX century 1. Colonization of the lands of Kazakhstan. 2. The state of public education in Kazakhstan. 3. Bilateral nature of the research work of the Russian intelligentsia	1	1,3,4,5,6, 9,11,15
2		The content of the development of Kazakh literature of the XIX century 1. The nature of oral and written poetic tradition 2. Artistic methods, genres of literature of the XIX century 3."Zar Zaman" and its realistic significance in literary development.	1	1,2,4,5,6,9, 10,15
3		Epics of the national liberation struggle in the literature of the XIX century 1. Historical poems. 2. Epic "Kenesary-Naurzybay". 3. The Epic "Bekbolat".	1	1,2,3,4,5,6, 9,10,11,14,15, 25
4		Babatayuly Dulat (1802-1874) 1. Life of the poet, journalism, research of his works. 2. The thematic content of Wacky poems. 3. Genres and artistic features of Dulat's works.	1	1,2,3,5,6,8, 15,23,25

The pedagogical research was conducted in 2018-2019 academic year at the Department of "Kazakh language and literature" of the faculty of "Humanitarian education" of Syrdarya University, Zhetysay. The research was attended by supervisors and students of the Department. Experimental and control groups were created at the Department.

Pedagogical experiment on the topic of research work was carried out in three stages: the stages of identification, formation and control.

The purpose of the experiment definition stage:

- motivation of students to the subject of literature, Hobbies, aspirations to its understanding, knowledge of General literature ("oral folk literature", "Kazakh literature of antiquity", "introduction to literary science") and evaluation of the results of its use;
- determination of the attitude of teachers of Kazakh literature to the problem of application of modular technologies in the educational process of literature;
- study of difficulties of teachers of literature in this context;
- study and analysis of methodological features of teaching Kazakh literature on modular technology at the University.

By conducting a pedagogical experiment, it is possible to determine the level of knowledge of control groups and the number of students in groups. Tasks given to students differ in the composition at different levels.

In the study of modular technology, lectures in the introductory part should be conducted in the form of video lectures and in the final classes with the use of information on the implementation of tasks of independent work, using the results of control works at different levels, when performing semester works [4, p. 85].

At seminars, games, conferences the student, in combination with the theoretical knowledge gained in the introductory part, in the process of mastering the module "traditional poetic poetry" Fixes the tasks aimed at studying the historical state of the Kazakh people of the XIX century, the nature of the development of Kazakh literature, the content, nature of oral and written poetic tradition, artistic methods, genres and realistic meaning of the works of the uprising and poets.

References / Список литературы

1. *Zhanpejisova M.* Modul'dik okytu tehnologijasy okushyny damyту kuraly retinde. Almaty, 2002. 356 b.
2. *Ajbarova Zh.* Adebiet sabaktaryndagy modul'dik okytudynг ereкshelikteri // Synыptan tys zhurnaly, 2011. № 5. B.85-89.
3. *Bitibaeva K.* Adebietti okytu adistemesi, Almaty, 1997. 274 b.
4. *Orazahynova N., Abdrejimova K., Zhajlaubaeva G., Zhienkulova A.* Satylaj keshendi taldau (adebiet), Almaty, 2009. 140 b.

WAYS OF STUDYING KAZAKH LITERATURE IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

Abenova L.¹, Baybolova A.², Matkarimova A.³

Email: Abenova677@scientifictext.ru

¹*Abenova Lazzat – Candidate of Philology, Associate Professor;*

²*Baybolova Ayzhan – Master of pedagogical sciences, Senior Lecturer;*

³*Matkarimova Aliya – Master Student,*

*"SIRDARIYA" UNIVERSITY,
ZHETYSAY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *the article discusses the ways of studying Kazakh literature in the period of independence, "new names" that came to literature, the theme raised in their works, genre search, and the nature of the development of general literature. The historical and cultural heritage of the Kazakh people as an integral part of the spiritual, moral and aesthetic wealth of the country is studied. The results of traditional and theoretical research in the field of folklore and modern Kazakh literature are presented. The problems of literary translation, receptive poetics, hermeneutics, stylistics, literary comparative and communicative poetics are considered.*

Keywords: *independence, literature, education, literary critic, era, genre.*

ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Абенова Л.¹, Байболова А.², Маткаримова А.³

¹Абенова Ляззат – кандидат филологических наук, доцент;

²Байболова Айжан – магистр педагогических наук, старший преподаватель;

³Маткаримова Алия – магистрант,
Университет «Сырдарья»,
г. Жетысай, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассматриваются пути изучения казахской литературы в период независимости, «новые имена», пришедшие в литературу, тема, поднятая в их произведениях, жанровый поиск, характер развития общей литературы. Изучено историко-культурное наследие казахского народа как неотъемлемая часть духовного, нравственного и эстетического богатства страны. Приведены результаты традиционных теоретических исследований в области фольклора и современной казахской литературы. Рассмотрены проблемы художественного перевода, рецептивной поэтики, герменевтики, стилистики, литературной сравнительной и коммуникативной поэтик.

Ключевые слова: независимость, литература, образование, литературный критик, эпоха, жанр.

UDC 821.512.122.0

Since December 16, 1991, Kazakh literature began to write in parallel with the word "independence". We are the people of this era. The main goal of the literary critic is to promote the creativity of his time, analysis, evaluation and training of his works. During the period of independence, the study of Kazakh literature was divided into three stages of study in Kazakhstan.

The works of the new generation since independence remain out of the attention of literary scholars and critics. For example, the novel of the writer Aigul Kemelbaeva "Journey to the Seventh continent", the stories of Beybit Sarybai "Rhubarb blossoms early", "Karatorgay" are quite worthy works to enter the textbook of children's literature. "Flowers and books" by Didar Amantai, "Shaitan and the world" by Zhanarbek Ashimzhan and other works of poets and writers are worthy of inclusion in the textbook, anthology for university students "Modern Kazakh literature in the period of independence"[1, p.35].

During the years of independence, our country has experienced various difficulties and difficulties. Pain and years have left a mark on literary history, turning it into a mirrorless image of how things have changed [2, p. 52].

There is poetry and prose books published by the youth "Zhas Tolky", "Zhas Dauren" and "Zhalyn", "Jazushi". Although there are no "classical" writers, there are well-educated poets and writers. This occurs in those who have successfully passed the experiment. The idea, though it's a story, is there are those who are linguistically discouraged. While not all of them are good, there are those who have failed [3, p. 11].

Talented and gifted young people manifest themselves in different fields of literature, folklore and art. Indeed, we have many young candidates of philological Sciences and candidates of art history. They have already established themselves as knowledgeable professionals. Their pen belongs to interesting and relevant research, articles in scientific publications of the Commonwealth and foreign countries.

These are the fruits of the first decade of independence (1991-2001). In those years, the economic situation in our country gave the poor great difficulties. During the market, the Golden bridge in the national literature, with great confidence in the literary relay of the older generation, despite all the living conditions designed for thousands of living beings, was faithful to literature-the mighty warriors. Literary critics still can't offer their fair price.

Some of these young people are literate and readers don't know them. It is also legal to have young people who were not included in this list. As a reader, we must read, study and analyze the works of this young generation.

During the years of independence-a time in which there was a peaceful life. Therefore, during this time, the role of poetry is reduced. In the first ten years of independence, Kazakh literature began to turn its channel in a new direction. In accordance with the development of the new direction, readers will compose prose, including works of the novel and small genre [4, p. 87].

Most people know too little about what modern Kazakh writers write. The literary process has long been the subject of exclusive interest of narrow specialists-philologists and culturologists. The rest of the communication with literature was replaced by Internet notes.

National literature is a reflection of the soul of the people. The modern stage of development of literature is especially interesting, because by what writers write, and how they do it, you can judge the way of thinking of the people and their values at this stage of development.

Many people have the impression that Kazakh literature is preserved at the stage of formation of independence of Kazakhstan. However, this is not the case. Like any sphere of culture, literature is intensively developing, every year it opens new names, new themes and new artistic methods. Just literature is less public than television or show business, sex on. Therefore, to learn something new about it, you need to ask.

Modern Kazakh literature is developing in many directions. The study of the historical and cultural heritage of the Kazakh people as an integral part of the spiritual, moral and aesthetic wealth of the country continues. In recent years, numerous scientific studies of fundamental and applied nature in the field of folklore and literary studies have been published. We have always had traditionally strong theoretical research in the field of folklore and modern Kazakh literature. Deep understanding of the accumulated practical and theoretical material in the field of Kazakh literature and comprehensive study of modern theoretical concepts continue at a new level. The problems of literary translation, receptive poetics, hermeneutics, style, literary comparative and communicative poetics deserve close attention [5, p. 54].

In the works of modern writers, a distinction is made between such categories as life and being. In the process of narration, the authors point to the dual nature of the world, the presence of material and spiritual principles in it. Therefore, the characters of their characters grow "from the smallest details" of the surrounding life, which does not prevent them, however, to rise above everyday life and think about such complex and exciting issues as the meaning of life. Hence the extension of the boundaries of the inner world of the characters to the universal scale. The consciousness of the characters of the novels encompassed the entire era, generations. They feel themselves an integral part of the Earth, the cosmos. As a result, there are reincarnations and transformations of heroes. In the work of modern writers of Kazakhstan, there is an exit beyond the traditional three-and four-dimensional dimension. They explore the world beyond the usual perception. Writers pay much attention to the subconscious of the characters. The object of their comprehension and image becomes the universe in all its many manifestations.

Trends in the development of modern culture, the distinctive features of which are multifaceted, contradictory, multilingual caused a change in the formal organization of works of art, updating their stylistic and semantic content. In the works of Kazakh writers there is a departure from the classical traditions. Works combining elements of various genre forms are widely spread: novel-essay, novel-comparable, novel-fairy tale, poetic novel, novel-polylogue, etc.

The modern literature of Kazakhstan is characterized by the intensification of experiments at the level of content and form. There are radical changes in genre thinking, formed by a centuries-old tradition. There is a wide differentiation and at the same time contamination of genres-both on the scale of the system, and within one, separately taken work.

The works of writers combine prose and poetry, book and conversational styles, there is scientific terminology. "They pay a lot of attention to text-making, using italics, different fonts, insert fragments with or without titles." In their works, writers enter real or conditional diaries, letters, documents.

The inclusion of intertexts primarily pushed the boundaries of the world portrayed by writers. The use of quotations, aphorisms allowed to show the unity and continuity of the past, present and future, to reveal the universal nature of the problems affected in the works. Moreover, texts placed in a different context acquired new content. Writers reinterpreted them from the position of their own aesthetic ideals and values and through the prism of national consciousness.

The works of Kazakh writers are characterized by polyphony of times and spaces, polyphony. Their works are permeated with the sounds of nature, the city. Sometimes authors combine the replicas of several people in one paragraph, without specifying to whom they belong. As a result, the effect of a voice chorus is created.

Thus, the distinctive features of the literature of Kazakhstan in the era of globalization are the combination of traditions of different national cultures, the attraction to new genre forms, experiments at the level of content, style of works, text-making.

1. *Kabdolov Z.* Soz oneri, Almaty, 2002. 187 b.
2. *Abenova L.U., Nurbek M.A., Bekmyrza S.* Adebiettanu gylymyna kirispe. Oku kuraly, Shymkent, 2019. 150 b.
3. *Smagulov Zh.K.* Kazak adebiettanu gylymynyng tarihy. Okulyk, Almaty, 2018. 200 b.
4. *Zharylgapov Zh., Takirov S.* Adebiet teorijasy. Oku kuraly, Almaty, 2018. 250 b.
5. *Abdezuly K.* Tauelsizdik kezeni zhane kazak adebieti. Oku kuraly, Almaty, 2012. 149 b.

ПРОБЛЕМА ИЗОМОРФИЗМА НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

Лашина Л.А.¹, Пригоровская Т.М.²

Email: Lashina677@scientifictext.ru

¹Лашина Любовь Арнольдовна - старший преподаватель;
²Пригоровская Татьяна Михайловна – старший преподаватель,
кафедра иностранных языков - 4,
Институт транспортной техники и систем управления,
Российский университет транспорта,
г. Москва

Аннотация: в статье анализируется частная проблема изоморфизма межфразовых и внутрифразовых связей как в сложноподчиненном предложении, так и между самостоятельными предложениями сверхфразового единства в английском языке. Уделяется определенное внимание межуровневому изоморфизму, который рассматривается как однозначное соответствие между моделями поведения единиц разных уровней. При этом отмечено, что прослеживается изоморфизм, свойственный синтаксической системе, в области синтаксических связей и семантических отношений между самостоятельными предложениями и частями сложного предложения.

Ключевые слова: изоморфизм, межфразовые и внутрифразовые связи, сверхфразовое единство, межуровневый изоморфизм.

THE PROBLEM OF ISOMORPHISM ON DIFFERENT LEVELS IN A LANGUAGE SYSTEM

Lashina L.A.¹, Prigorovskaja T.M.²

¹Lashina Liubov Arnoldovna - Senior Teacher;
²Prigorovskaja Tatiana Mikhailovna - Senior Teacher,
FOREIGN LANGUAGES-4 DEPARTMENT,
INSTITUTE OF TRANSPORT ENGINEERING AND CONTROL SYSTEMS,
RUSSIAN UNIVERSITY OF TRANSPORT,
MOSCOW

Abstract: the isomorphism problem of betweenphrasal and withinphrasal connections are analyzed in this article as well as unmarked temporal connections both in complex sentences and between independent sentences of beyondphrasal unity in the English language are considered here. Certain attention is paid to betweenlevelled isomorphism, which is regarded as monosemantic correspondence between the unities of models behavior at different levels. It is also stated here, that there exists syntactic system isomorphism in the area of syntactic connections and semantic relations between both independent sentences and parts of complex sentences.

Keywords: isomorphism, betweenphrasal and withinphrasal connections, beyondphrasal unity, betweenlevelled isomorphism.

УДК81

DOI: 10.24411/2312-8089-2019-12302

Данная статья рассмотрит проблему изоморфизма межфразовых и внутрифразовых связей, так как эта проблема непосредственно связана с теорией изоморфизма, которая имеет широкий спектр применения.

Атрибуты материальных объектов, такие как время и пространство, необходимые для жизнедеятельности общества. Язык, посредством которого осуществляется коммуникация в общества, выражает в том числе и временные отношения. Категория времени неразрывно связана с фундаментальными представлениями человека о природе бытия, действительности, с трактовкой смысла жизни и всей человеческой деятельности, как познавательной, так и практической. Проблема времени привлекает не одно поколение исследователей своей неисчерпаемостью и многогранностью. Понятие времени имеет не только физический, философский, но и лингвистический аспекты. Лингвистическое время или темпоральность, традиционно определяется как «семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета».

Из грамматических средств выражения лингвистического времени наиболее изучена система глагольных времен. Это объясняется тем, что глагольные времена сравнительно легко поддаются классификации в связи с замкнутостью их систем. Глагольные временные формы становятся частью текста, и именно видо-временные формы глагола непосредственно участвуют в процессе создания временной перспективы текста. Темпоральные связи в сложноподчиненном предложении и сверхфразовом единстве изучены очень хорошо. Здесь они маркируются союзами, союзными наречиями и эквивалентами союзных наречий. Однако немаркированная темпоральная связь представляет собой огромную область исследований, которая требует тщательного изучения.

В связи с этим в этой статье будут рассмотрены сложносочиненные предложения и сверхфразовые единства с немаркированным союзом *and* и сферхфразовые единства, между компонентами которых устанавливаются темпоральные отношения.

Сложносочиненные предложения в лингвистике изучены менее тщательно, поэтому они представляют собой достаточно сложный комплекс проблем и требуют однозначного решения. Для связи компонентов сложного предложения, как известно, используются союзы. В зависимости от того, какого типа союз (сочинительный или подчинительный) связывает компоненты сложного предложения и есть ли союз вообще, выделяются сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные предложения, т.е. это деление производится по чисто формальному признаку. В английском языке выделяется несколько типов отношений в сложносочиненном предложении с союзной связью в зависимости от значения союза: соединительные, разделительные, противительные и причинно - следственные. Принято считать, что соединительные отношения передаются союзом *and*. Однако, союз *and* относится к немаркированным средствам выражения сочинительной связи. Он очень полисемантивен и обладает широкой гаммой значений.

Одним из оттенков значений, передаваемых союзом *and*, является установление темпоральных отношений. Сочинительные союзы могут стоять не только между частями сложносочиненного предложения, но и между самостоятельными предложениями сверхфразового единства. Такое употребление союзов говорит о том, что они оформляют связи за пределами сложного предложения, т.е. служат грамматическим средством выражения определенных смысловых отношений между самостоятельными предложениями в сверхфразовом единстве. Предложения в сверхфразовом единстве и тексте связаны различными средствами связи. Формальными грамматическими сигналами смыслового единства текста могут быть союзы, союзные наречия, эквиваленты союзных наречий, местоимения, артикли и другие средства, которые полностью выполняют функцию связи лишь в масштабах сверхфразового единства и целого текста. В современной лингвистике уделяется большое внимание изучению различных связей между самостоятельными предложениями. Однако немаркированный союз *and* с темпоральным значением в качестве средства связи самостоятельных предложений сверхфразового единства ранее не рассматривался.

В самом широком понимании теория изоморфизма предполагает изучение внутреннего структурного сходства лингвистических систем. Потребности практики и логика развития ряда теоретических областей требует серьезной разработки этой проблематики. Взаимодействие изучаемого и родного языков в процессе обучения лингвострановедческое описание лексики, проблематика обучения по моделям и программирование обучения, проблема упорядочения терминологических систем в разных областях знания составляют далеко неполный список областей конкретного практического применения проблемы подобия языковых систем.

Лингвистический изоморфизм в наиболее строгом понимании также предполагает однозначное соотношение множеств лингвистических функций и совпадение единиц, находящихся в соответствии.

Наиболее сложный случай возникает при рассмотрении проблемы изоморфизма уровней. Здесь принципиально не может быть однозначных отношений, поскольку движение от низших уровней языковой системы к высшим предполагает увеличение информативности единиц, которые в полном соответствии с диалектикой предполагают количественные изменения. Мощностное множество единиц высшего уровня обычно на порядок или на два выше мощностного множества единиц низшего уровня. Отсюда межуровневый изоморфизм предполагает структурное подобие иного типа, а именно: однозначное соответствие между моделями поведения единиц разных уровней.

В своей работе «Очерки по лингвистике» Е.Курилович указывает, что звуковые комплексы (например, слоги) и семантические комплексы (например, предложения) » независимо от функциональных отношений, которые их объединяют, обладают глубоким структурным параллелизмом. Между ними существует примечательное сходство, которое можно назвать изоморфизмом.

Курилович проводит параллель между структурой слога и структурой предложения. Он указывает, что возможность существования общих правил, вытекающих из природы комплексов (звуковых или семантических), очевидна, когда речь идет о порядке элементов.

Природа предложения требует определить место подлежащего (группы подлежащего) по отношению к сказуемому (группе сказуемого) и внутри каждой группы место определяющего по отношению к определяемому. В области звуков полный слог, состоящий из начальной группы согласных + слоговой центр + конечная группа согласных, построен как и предложение, по принципу дихотомии. Таким образом, можно говорить об изоморфизме между слогом и (начальная группа + гласный + конечная группа) и предложением (подлежащее (группа подлежащего) + сказуемое + дополнение).

В данной статье рассматривается проблема изоморфизма межфразовых и внутрифразовых связей, то есть отсутствие качественного различия между семантико-синтаксическими отношениями на уровне предложения и сверхфразового единства и возможности применения к их исследованию и описанию одних и тех же методов. Поиски формально-синтаксической структуры связности текста приводят к построению различных грамматик текста часто по аналогии с грамматикой предложения. Многие лингвисты склоняются к мнению, что это аналогия возможна и делают попытку применить к фразовым связям категории традиционного синтаксиса.

При этом авторы исходят из следующих предпосылок:

1. В качестве базисной единицы построения текста выступает предложение как семантико-синтаксическая единица.

2. Соответственно правилу построения текста из предложений понимаются как частный случай синтаксических правил, то есть как синтаксические закономерности высшего « уровня, однотипные с синтаксическими закономерностями низших уровней». Так И.Н. Севбо указывает, что синтаксис связного текста – «это и будет высший синтаксис, который следует за учением о простом и сложном предложении». Текст понимается как единица, входящая в ту же иерархическую систему, что и соответствующие ее компоненты, но относящиеся к низшему уровню.

В работах многих советских и зарубежных лингвистов отмечается, что в области синтаксических связей и семантических отношений между самостоятельными предложениями и частями сложного предложения прослеживается свойственный синтаксической системе изоморфизм.

А.М. Пешковский высказывал мысль о соединении двух или нескольких предложений в сложное целое при помощи уже известных разрядов слов – союзов, а также некоторых полнозначных слов, которые берут на себя роль союзов, то есть союзных слов, и отмечал наличие двух типов связей – сочинения и подчинения – при соединении целых предложений в сложное целое. Иными словами, уже в работах А.М. Пешковского мы находим указания на изоморфизм отношений внутри предложения и между предложениями.

И.А. Фигуровский, исследуя синтаксические связи отдельных предложений в сверхфразовом единстве, отмечал, что они сходны со смысловыми и синтаксическими связями частей сложного предложения, и выделял такие виды отношений как причинные, уступительные, условные и т.п. Говоря о сходстве отношений между частями сложного предложения и самостоятельными предложениями,

И.А. Фигуровский подчеркивает, что в этом убеждает использование таких союзов, соотносительных слов и других грамматических средств, которые употребляются для связи частей сложного предложения.

На сходство форм выражения связи между частями сложного предложения и самостоятельными предложениями в связном тексте указывает Б.А. Маслов, изучавший

проблему связности текста. Это сходство, по мнению автора, проявляется несмотря на то, что части сложного предложения не являются законченными коммуникативными единицами, а представляют собой лишь часть единой «коммуникемы».

Указания на сходство реляционной структуры сверхфразового единства и сложного предложения мы находим и в работах М.Я. Блоха, О.И. Москальской и целого ряда отечественных лингвистов. Аналогичную точку зрения высказывают и зарубежные лингвисты. Так, Т. Ван Дейк считает, что некоторые правила комбинаций предложений в последовательности аналогичны с правилами соединения частей в сложное предложение и предлагает опираться на систему отношений между предложениями при определении коннекторов для связи предложений.

Таким образом, проводится аналогия между сверхфразовыми единствами, и, следовательно, происходит перенесение на сверхфразовое единство тех свойств, которые приписывались ранее предложению. Иными словами, вопрос о смысловых отношениях в сверхфразовом единстве в определенной степени основывается на традиционном учении грамматики о синтаксических связях между частями сложного предложения, которое явилось основой для решения вопроса о семантико-синтаксических отношениях в сверхфразовом единстве.

Список литературы / References

1. Аракин В.Д. Изоморфизм в системе глагола. // В сб.: Изоморфизм на разных уровнях языковой системы. // Уч. зап. МГПИ им В.И.Ленина. Вопросы грамматики английского языка. Москва, 1996, № 367.
2. Блох М.Я. К проблеме присоединительных связей предложений (на материале русского и английского языков). // В кн. Уч. зап. МГПИ им В.И. Ленина. Вопросы грамматики английского языка. Москва: 1996. № 367.
3. Макаев Э.А. К вопросу об изоморфизме. // В кн.: Вопросы языкознания. Москва: издательство АН СССР, 1961.
4. Ощепкова В.В. Союзные эквиваленты в системе временных союзов английского языка. Автореф. дисс. КФН. Москва, 1976.
5. Пегова И.А. Союзные наречия и эквиваленты союзных наречий как средства связи самостоятельных предложений в современном английском языке. Автореф. дисс. КФН. Москва, 1982.
6. Пригоровская Н.М. Маркированность реляций в сверхфразовом единстве. // Межвуз. сб. научн. трудов: Теория маркированности на разных уровнях языка. Москва, 1985.
7. Пригоровская Н.М., Пегова И.А., Зуева В.И. Изоморфизм межфразовых и внутрифразовых связей. // Межвуз. сб. научн. трудов: Изоморфизм на разных уровнях языковой системы. Москва, 1984.
8. Смирнитский А.И. Синтаксис английского языка. М., 1957.
9. Чернухина И.Я. Связь самостоятельных предложений в письменной речи. // В кн.: Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976.
10. Kosheva I.G. The theory of English Grammar. М.: Просвещение, 1982.
11. Журинская М.И. Изоморфизм на разных уровнях языковой системы.// Межвуз. сб. науч. тр. (Моск. обл. пед. ин-т им Н.К. Крупской). М.: МОПИ, 1984.
12. Алпатов В.М. Глобализация и развитие языков.// Вопросы филологии, 2004. № 2. С. 17.
13. Бабайцева В.В. Теория переходности и синкретизма языковых явлений.// Сб. научн. и научн.-методич. статей. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.
14. Богана Ж., Бондаренко Е.В. К вопросу о саморегуляции языка. // Белгородский ГУ, 2011.
15. Хайруллаев Х.З. Об иерархических отношениях между языковыми единицами. // Вестник РУДН. Сер Лингвистика, 2011. № 3.

**СЮЖЕТ ИСПЫТАНИЯ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ
«НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»
Васюткина Н.С. Email: Vasutkina677@scientifictext.ru**

*Васюткина Наталья Сергеевна – магистрант,
направление подготовки: русская литература в мировом культурном пространстве,
Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара;
учитель русского языка и литературы,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Новоильмовская средняя общеобразовательная школа,
село Новое Ильмово, Республики Татарстан*

***Аннотация:** в данной статье рассматривается сюжет испытания в повести Н.В. Гоголя как сюжетообразующий принцип жанра повести (на основе точек зрения Н.Д. Тамарченко и М.М. Бахтина), а также как элемент, характерный для волшебной сказки, ввиду использования автором фольклорной основы для создания цикла повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки». Кроме того, выделяются основные звенья развития данного типа сюжета: испытание предварительное и основное, получение помощника, наличие мотива дороги, получение героем нового статуса.*

***Ключевые слова:** сюжет испытания, волшебная сказка, циклическая сюжетная схема, жанр повести.*

**STORY OF TESTS IN THE TALE N.V. GOGOL “NIGHT BEFORE
CHRISTMAS”
Vasyutkina N.S.**

*Vasyutkina Natalya Sergeevna – Undergraduate,
DIRECTION OF PREPARATION: RUSSIAN LITERATURE IN THE WORLD CULTURAL SPACE,
SAMARA STATE UNIVERSITY OF SOCIAL SCIENCES AND EDUCATION, SAMARA,
Teacher of The Russian Language And Literature,
MUNICIPAL BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
NOVOILMOVSKAYA SECONDARY SCHOOL,
VILLAGE NOVOYE IL'MOVO, REPUBLIC OF TATARSTAN*

***Abstract:** this article considers the plot of the test in the novel by N.V. Gogol as the plot-forming principle of the novel genre (based on the points of view of N.D. Tamarchenko and M.M. Bakhtin), as well as an element characteristic of a fairy tale, due to the author's use of folklore the basis for creating a cycle of novels “Evenings on a Farm near Dikanka”. In addition, the main links in the development of this type of plot are highlighted: a preliminary and basic test, getting an assistant, the presence of a road motive, and getting a hero a new status.*

***Keywords:** test plot, fairy tale, cyclical plot scheme, story genre.*

УДК 821.161.1

Сборник повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» создавался на основе легенд, преданий, сказок украинского фольклора. Действительно, многое сближает произведения с народными легендами, преданиями, сказками: от волшебных образов до схожих мотивов и сюжетов. Одним из таких моментов явно является сюжет испытания. О сюжете испытания и инициации подробно написано в статье В.Ш. Кривоноса «Сюжет испытания в «Петербургских повестях» Гоголя» [1]. В данной же статье рассмотрим особенности сюжета испытания в известной повести «Ночь перед рождеством» из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Сам термин «испытание» восходит к классической волшебной сказке [2, с. 134-166]. В.Я. Пропп пишет о том, что главный герой проходит предварительное испытание, получая за это помощника или чудесное средство, благодаря которому он с успехом выходит из основного испытания. Испытание, как и переходный обряд, направлено на посвящение героя в новый статус и часто завершается женитьбой героя. Повесть «Ночь перед Рождеством» имеет аналогично построенный сюжет. Оксана, в которую влюблен кузнец Вакула, заявляет, что «если кузнец Вакула принесет те самые черевички, которые носит царица, то вот мое слово, что выйду тот же час за него замуж» [3]. Итак, герой получает типичное для сказок задание «пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что», после выполнения которого он получает любимую в жёны. Мысль о том, что предварительное испытание, возможно, связано с обрядом

инициации, высказана Мелетинским [4, с. 18]. Этому есть объяснение: в начале сказки герой не имеет семьи, то есть он не является взрослым, а в конце имеет собственную семью, то есть прошёл обряд инициации. Как мы наблюдаем, в повести Н.В.Гоголя герой тоже проходит взросление именно путём обретения «брачного партнёра» [4, с. 210].

Для выполнении основного испытания герой должен получить «волшебного помощника»: «в предварительном испытании герой обнаруживает свои истинные качества и тем заслуживает получение чудесного средства» [4, с. 18]. В какой момент Вакула обнаруживает в себе готовность приступить к заданию? Наверное, когда решается переступить порог дома Пузатого Пацюка, образ которого овеян загадочностью. Герой пока находится в смятении, собирается «на тот свет» и пока не решается доставать черевички, или не знает как это сделать. Первый раз переступая через порог дома Пацюка, герой испытывает чувство страха: «Кузнец не без робости отворил дверь и увидел Пацюка», «Вакула испугался». Но после общения с тем, перед кем испытывал некоторых страх, Вакула потом уже не испугался чёрта, который сам «сел верхом ему на шею», чтобы отомстить ему за картину на церковной стене, но Вакула берёт вверх и над нечистой силой. Итак, герой получает новое знание, невольного помощника, которые помогают ему справиться с основным испытанием.

Сам сюжет испытания, как водится в сказках, связан с мотивом странствий: герой отправляется из Диканьки в Петербург, подобно как «за тридевять земель». В финале повести мы узнаем о том, что Вакула справляется с испытанием, тем самым доказав свою «взрослость» и готовность к получению нового статуса – в данном случае статусу мужа Оксаны.

Так, мы проанализировали сюжет испытания в связи с законами построения произведений фольклора, но жанр «Ночи перед Рождеством» не сказка, а повесть. Рассмотрим сюжет испытания в связи с жанром повести.

В своей работе «Эстетика словесного творчества» М.М. Бахтин [5] предлагает разграничивать два вида сюжета: сюжет испытания и сюжет становления героя. Н.Д. Тмарченко предлагает называть их типами основной сюжетной ситуации, которые служат «стимулом развертывания цепи событий в эпическом произведении» [6]. Натан Давидович высказывает мысль о том, что «повесть вообще строится на сюжете испытания», и выделяет три основных типа ситуаций испытания: испытание героя, испытание социума, испытание идеи» [7, с. 11-13]. То есть, если бы Оксана не дала задание Вакуле достать черевички *«те самые, которые носит царица»*, не было бы основы для разворачивания дальнейшего сюжета. Наверное, не будет ошибочным предположить, что рассматриваемая нами повесть относится к третьему виду испытания героя.

Вообще говоря, классическая русская повесть строится по циклической сюжетной схеме: в основе сюжета — ситуация неустойчивого равновесия противоположных мировых сил, персонажи группируются вокруг главного героя, а судьба героя связана с его удалением от исходной точки (места действия, а также первоначального положения и/или статуса) и последующим возвратом к ней — как в пространственно-временном, так и в ценностном планах. Поэтому можно сказать, что в основе построения сюжета повести лежит «структурный принцип обратной симметрии» [8, с.391]. Так и в повести Вакула группирует около себя основных персонажей: он влюблён в Оксану, Чуб – её отец – приглянулся Солохе, матери Вакулы. Конечно же, мы наблюдаем за его пространственным перемещением: из Диканьки в Петербург и обратно.

Нами было сказано, что одно из главных событий в повести — испытание, которое для героя произведения означает необходимость выбора, необходимость выбора диктует логику поступков и, следовательно, вызывает этическую оценку его действий автором и читателем.

Таким образом, сам термин сюжет испытания можно охарактеризовать как события, в которых испытывается герой, никак несвязанные с развитием его характера и формированием его личности.

Данный материал позволяет сделать некоторые выводы о сюжете испытания. Во-первых, сюжет испытания в повести Н.В.Гоголя «Ночь перед Рождеством» является «отголоском» жанра волшебной сказки ввиду использования украинских народных сказок в качестве материала для написания повестей. А во-вторых, именно сюжет испытания как жанрообразующий принцип позволяет развернуться событиям повести.

Список литературы / References

1. Кривонос В.Ш. «Сюжет испытания в «Петербургских повестях» Гоголя» // Филологический журнал [Новый филологический вестник]. [Электронный ресурс], 2006. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-isyptaniya-v-peterburgskih-povestyah-n-v-gogolya/> (дата обращения: 15.12.2018).

2. *Пропл В.Я.* Морфология сказки. 2-е изд. М., 1969. С. 134-166.
3. *Гоголь Н.В.* «Ночь перед Рождеством» // ЛитМир - электронная библиотека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=552039&p=1/> (дата обращения: 05.01.2019)
4. *Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С., Сегал Д.С.* Проблемы структурного описания волшебной сказки // Структура волшебной сказки. М., 2001. С. 18, С.210
5. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979. // АНО «Руниверс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.runivers.ru/lib/book6226/142216/> (дата обращения: 07.01.2019)
6. *Тамарченко Н.Д.* Сюжет испытания: опыт типологии (на материале русской повести Серебряного века). // Филологический журнал [Новый филологический вестник] № 2 (3). М., 2006. С. 243. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-isyvaniya-opyt-tipologii-na-materiale-russkoy-povesti-serebryanogo-veka/> (дата обращения: 25.01.2019).
7. *Тамарченко Н.Д.* Русская повесть серебряного века. (Проблемы поэтики сюжета и жанра). Монография. М., 2007. С. 11-13.
8. Теория литературы в 2 т. / под ред. Н.Д. Тамарченко. Т 1. М., 2004. С. 391.

"EAST WIND": WHY KAZAKH STUDENTS TURN AWAY FROM THE WEST

Tokmurzina E.E.¹, Korigova L.B.²

Email: Tokmurzina677@scientifictext.ru

¹Tokmurzina Elina Ernestovna - Master Student;

²Korigova Lyudmila Batyrovna - Master Student,

SPECIALTY: REGIONAL STUDIES,

L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY,

NUR-SULTAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *the article considers the reorientation of Kazakh students to Asian universities. Nowadays more applicants prefer higher education institutions in countries such as China, Japan, South Korea, Malaysia. The main reasons for the change of priorities when choosing a University for admission are the value for money spending for studying, a large number of educational grants from the Eastern States, as well as low threshold points required for enrollment. Moreover, the authors emphasize the improvement of the quality of education in East Asian universities. Another important factor is the immigration policy of the states under consideration, aimed at increasing the level of employment among graduates.*

Keywords: *education, university, Kazakh students, education abroad.*

«ВОСТОЧНЫЙ ВЕТЕР»: ПОЧЕМУ КАЗАХСТАНСКИЕ СТУДЕНТЫ ОТВОРАЧИВАЮТСЯ ОТ ЗАПАДА

Токмурзина Э.Э.¹, Коригова Л.Б.²

¹Токмурзина Элина Эрнестовна - магистрант;

²Коригова Людмила Батыровна - магистрант,

специальность: регионоведение,

Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева,

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация: *в статье говорится о смене ориентиров казахстанских студентов в пользу университетов стран Азии. В последнее время абитуриенты отдают предпочтение высшим учебным заведениям таких стран, как Китай, Япония, Южная Корея, Малайзия. Основными причинами смены приоритетов при выборе вуза для поступления стали соотношение «цена-качество», большое количество образовательных грантов со стороны государств Востока, а также невысокие пороговые баллы, необходимые для зачисления. Более того, авторы подчеркивают повышение качества образования в университетах Восточной Азии. Еще одним*

важным фактором выступает иммиграционная политика рассматриваемых государств, направленная на повышение уровня трудоустройства среди выпускников.

Ключевые слова: образование, университет, казахстанские студенты, образование за рубежом.

UDC 378.4

Recently, education in East Asia amongst Kazakh students is growing rapidly, which can significantly shake the educational policy in Western countries. In addition, the shift in the flow of students from West to East destroys the popular stereotype that education in American or European universities is much more prestigious and higher in quality than in Asian countries.

According to statistics of recent years, when choosing universities, the vector of students' preferences began to shift from universities in the USA and Europe to universities in China, Japan, South Korea, etc. for example, in 2014, among the Kazakh youth, about 5000 students went to the USA and Europe, and 11 thousand students went to China and Malaysia [1]. As of 2019, the number of Kazakh students only in Chinese universities is more than 14 thousand [2].

Before entering the university for bachelor's, master's or PhD programs, applicants are guided by a range of factors. The main ones are the availability of educational grants and scholarships, the prestige of the university, employment statistics of graduates, the availability of entrance exams, highly qualified teaching staff, a wide range of specialties, the rating of the university, the cost of training. Each of these factors is separately taken into account in the educational system of Kazakhstan, providing applicants with a number of accredited universities with a variety of popular international programs, but on the aggregate criterion of "price / prestige" foreign universities largely won. For example, a number of European universities offer undergraduate programs with a tuition fee of 3-4 thousand euros per year, which is largely comparable to the cost of studying at L.N. Gumilyov Eurasian National University, Al-Farabi Kazakh National University or KIMEP in Kazakhstan, but the perception of foreign education in the eyes of ordinary people and employers is incomparably higher. Top American Universities, whose tuition fees may exceed 20-30 thousand, provide educational grants with full or partial coverage for talented students, which, coupled with the "big name" and famous graduates attracts the views of applicants, even though the cost of education is inaccessible to the majority of the population.

Nevertheless, the high "entrance" qualification and the need for a high level of knowledge of the English language forced applicants to look for new opportunities for quality foreign education. The growth of demand and competition among universities has stimulated the development of educational networks in the Eastern hemisphere, particularly in countries such as Japan, Korea and China. East Asian countries are actively developing their educational programs, offering foreign students favorable learning conditions and a low threshold for admission.

For example, Chinese universities allow you to enter the bachelor's, master's or PhD with 5.0 -5.5 points on the IELTS exam, while Western universities require a minimum of 6.5, which is quite a significant difference for most prospective students. In addition, comparing the cost in the best Universities in the United States, Europe and East Asia, you can notice a serious gap – if Harvard University is asked for an average of \$63,000 per academic year, then Tsinghua University (in 2018 ranked No. 1 in the ranking of universities in China) the cost is \$4,500 for a bachelor's program. In addition, in recent decades, Eastern universities have dramatically improved the quality of education and rose in the rankings to the position of the first hundred best universities in the world. According to QS World University Rankings for 2010, only 14 Asian Universities were registered among the TOP 100 Universities, and in 2019 their number was 22. So, Tokyo University rose from 24 to 23, Tsinghua University from 54 to 17, Seoul University from 50 to 36 and so on [3].

Japan, by the way, has one of the best education systems in the world. The commitment to research and development combined with the desire to become the most progressive and innovative country in the world has led to the fact that from the walls of the Japanese alma mater came 25 Nobel prize winners, 22 of whom specialize in physics, chemistry or medicine. Japan has long prioritized education as a means of stimulating economic growth, providing strong education not only to its own citizens, but also to talented foreigners through numerous grants with the aim of leaving them to work in their own country [4].

Speaking of grants, it is also worth noting that the best Universities in the United States and Europe are often private educational institutions (Stanford University, Yale University, Harvard University, Princeton University, International University of Applied Sciences Bad Honnef - Bonn, Witten/Herdecke University, etc.) and are interested solely in the financial side or attracting the brightest personnel, while most Eastern Universities are sponsored by the state and attract students

often based on the need to form a favorable image or cultural exchange between specific countries. By the way, for the citizens of Kazakhstan there are separate programs in universities of China (Xi'an University), the Republic of Korea (Yonsei University, Korean National University of arts). Training in them can be conducted both in local state, and in English, but chances to receive the full grant at training in local language are many times higher.

Students, in turn, also evaluate opportunities not only from the financial side, but also from the point of view of self-development and acquaintance with other cultures. The opportunity to experience the Oriental culture, languages, cuisines and customs is an important part of their choice.

For many students of Kazakhstan when choosing a country to study, an important factor is the future employment. In this regard, Asian countries have simplified immigration rules for foreign professionals. Also, obtaining a study visa is one of the decisive factors. For example, even with an invitation from American educational institutions, students rarely receive a positive response in a study visa. While in the Chinese Embassy, the chance to get a study visa is 2-3 times higher. In addition, other reasons for the choice of Kazakh students studying in East Asia are the lack of opportunities to study at the paid Department of Universities and refusal to pass the Unified National Test.

In addition to the already voiced: China, Japan and South Korea, such countries as Singapore, Taiwan and Thailand may also be of great interest to foreign, and in particular Kazakh students. These "economic Asian tigers" are not yet so widely represented in the educational market, and have not yet broken into the TOP 100 world rankings, but are already actively gaining recognition among the world's concerns and enterprises, offering employment to highly qualified specialists in the field of Economics, Finance, Banking and Business, from a number of their graduates.

Of course, education in Asian universities is much cheaper than in Western Ones, in addition, the attractive fact is that many governments allocate grants and scholarships to the international market, which is much easier for Kazakh students to get than, for example, in America.

In many ways, such a rapid jump in education is justified not only by the state of the economy of these countries, but also by the state programs supporting higher education in these countries. Among Asian countries in the market of higher education in the last 10 years, the leading positions were maintained by Japan and China. In recent years, business education has become increasingly popular in East Asia, and Asian universities deservedly displace Americans from the top of the rankings, occupying a leading position. This is justified not only by competitive prices for training and accommodation, but also by the increasing quality and prestige of obtaining such education – many Universities actively attract foreign specialists and researchers to develop the scientific and educational base of the University. In addition, most East Asian universities offer students professional, often paid, internship programs in international companies. In addition, international students studying in Asian universities on higher education programs have working rights and the opportunity to earn up to 20 hours a week, which is not offered by all Western countries.

In conclusion, we can highlight the benefits of higher education in East Asian countries. First, the prestige of universities and educational programs. Secondly, the relatively cheap cost of education, accommodation and a high chance to get a scholarship. Thirdly, the possibility of mastering an additional foreign language (for example, it is no secret that in the near future Chinese language will be one of the most popular in the world). Fourth, international accreditation of educational institutions. And finally, getting international professional experience that can be applied in your country.

Список литературы / References

1. More than 45 thousand Kazakhstani students study abroad // News portal of the Agency "Tengrinews", 2014. [Electronic Resource]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/45-tyisyach-kazahstanskih-studentov-obuchayutsya-rubejom-259529/ (date of access: 20.10.2019).
2. *Abdrahmanov K.K.* More than 14 thousand Kazakhstani students' study in China // News portal of the Agency "Khabar", 2019. [Electronic Resource]. URL: <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/item/288845-v-podnebesnoj-uchatsya-bolee-14-000-kazahstanskikh-studentov/> (date of access: 13.10.2019).
3. Overview of ranking lists // University Rankings. [Electronic Resource]. URL: <https://www.universityrankings.ch/results/QS/2010?ranking=QS&year=2010®ion=&q=&s=50> / (date of access: 04.11.2019).
4. *Petinenko I.A., Tkach A.A.* Japan's education system: what is leading this country to success? // Vestnik of TSU, 2012. 5 p.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНОЕ ЛИЦО, УЧАСТВУЮЩЕЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ» В ДИСПОЗИЦИИ СТАТЬИ 295 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анисимова И.А.¹, Вишнивецкая М.А.²

Email: Anisimova677@scientifictext.ru

¹Анисимова Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент;

²Вишнивецкая Мария Александровна – магистрант,
кафедра уголовного права и криминологии,
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул

Аннотация: статья посвящена проблеме установления потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, в связи с чем в работе проведен анализ действующего российского законодательства (различных его отраслей), а также частично зарубежного законодательства с целью определения круга лиц, которых следует включать в понятие «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» как потерпевших по ст. 295 УК РФ. Кроме того, в работе сформулированы выводы и предложения по совершенствованию законодательной нормы статьи 295 УК РФ.

Ключевые слова: посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, правосудие, предварительное расследование, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия.

THE PROBLEM OF DEFINING THE CONCEPT «ANOTHER PERSON PARTICIPATING IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE» IN THE DISPOSITION OF ARTICLE 295 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anisimova I.A.¹, Vishnivetskaya M.A.²

¹Anisimova Irina Anatolievna - PhD Laws, Associate Professor;

²Vishnivetskaya Maria Alexandrovna – Undergraduate,
DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY,
ALTAI STATE UNIVERSITY,
BARNAUL

Abstract: the article is devoted to the problem of identifying a victim of a crime under Article 295 of the Criminal Code of the Russian, in this connection, the analysis of the current Russian legislation (its various branches), as well as partially foreign legislation, was carried out in order to determine the circle of persons who should be included in the concept of «another person participating in the administration of justice» as victims under Article 295 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, the work formulated conclusions and suggestions for improving the legislative norm of Article 295 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: attempt on the life of a person administering justice or preliminary investigation, justice, preliminary investigation, another person participating in the administration of justice.

УДК 343.36

Состав преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, по сравнению с иными составами преступлений встречается в правоприменительной практике очень редко. Однако посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, являются особо тяжкими, а значит самыми опасными преступлениями, так как в целях защиты интересов граждан, восстановления справедливости, предупреждения преступлений необходимо обеспечить неприкосновенность жизни и здоровья субъектов этой деятельности и их близких. Противоправные деяния, предусмотренные ст. 295 УК РФ, в значительной степени являются препятствием при осуществлении правосудия, осуществлении предварительного расследования, а также при осуществлении участниками судопроизводства

своих законных прав и интересов. Из этого следует, что не только судьи или присяжные заседатели находятся под особой охраной государства, но и иные лица, осуществляющие предварительное расследование: прокурор, защитник, следователь, дознаватель, судебный пристав и другие лица, перечисленные в диспозиции ст. 295 УК РФ. Вместе с тем в уголовном законодательстве в настоящее время не в достаточной мере исследован круг потерпевших состава преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ.

Потерпевший, как факультативный признак объекта преступления, играет одну из важных ролей в данном составе преступления. В уголовном праве потерпевшим традиционно считается человек, на чье физическое благополучие (тело) непосредственно воздействовал виновный при совершении преступления [1]. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». В данном случае, понятие потерпевшего в уголовном праве и процессе совпадают.

Теперь необходимо обратиться непосредственно к содержанию ст. 295 УК РФ. Потерпевшими по данной норме могут быть судьи различных судов и звеньев, присяжный и арбитражный заседатели, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель и их близкие [2, с. 635].

Однако при исследовании состава преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, возникает вопрос: кого следует относить к иным лицам, участвующим в отправлении правосудия? Законодатель не расшифровывает данного понятия. Ю.И. Кулешов относит к иным лицам, осуществляющим правосудие, народного и арбитражного заседателя [3, с. 88]. Мнение можно считать обоснованным только в части. Ст. 1 ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» закреплено, что «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции (далее – народные заседатели)» [4]. Однако нужно учитывать, что данный закон утратил силу в части гражданского судопроизводства и уголовного судопроизводства (в связи с введением в действие ГПК И УПК РФ), а это значит, что данный институт упразднен и практически не действует на данный момент. В ст. 1 ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» также имеется соответствующее положение «Арбитражными заседателями арбитражных судов субъектов Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, наделенные в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции подведомственных им дел, возникающих из гражданских правоотношений» [5]. Необходимо также указать на то, что АПК РФ в ст. 19 также подтверждает возможность привлечения к рассмотрению дел в арбитражных судах первой инстанции арбитражных заседателей [6].

Однако считаем, что отнести третейских судей к числу лиц, осуществляющих правосудие, невозможно. Третейские суды не включены в судебную систему РФ, и их деятельность не характеризуется свойствами правосудия. Также не являются потерпевшими судьи Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, учрежденные в соответствии с Законом РФ от 7 июля 1993 г. №5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [7].

Можно предположить, что к иным лицам следует также отнести свидетеля. К примеру, Л.В. Лобанова рассматривает эту возможность, поскольку свидетель относится к числу тех фигур, которые не могут быть заменены иными в процессе [8, с. 5–6]. Данное предложение можно считать вполне логичным. Ценность свидетеля очень высока для следствия и тем более для правосудия, а значит, его также следует включить в перечень потерпевших. Подобным образом законодатель в УК Франции 1992 г. в пп. 4–5 ст. 221-4 предусмотрел, что пожизненным лишением свободы наказывается лицо, которое умышленно совершило убийство не только лиц, осуществляющих правосудие и участвующих в его отправлении, но и свидетеля, потерпевшего или гражданского истца с целью воспрепятствования дачи ими показаний, подаче жалобы или из-за самого содержания показаний [9, с. 173]. К иным лицам возможно отнести и потерпевшего, и гражданского истца. К примеру, уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) или в случае смерти потерпевшего по заявлению близких родственников (ч. 2 ст. 318 УПК РФ) [10]. Именно в связи с подачей такого заявления может возникнуть преступный умысел на лишение жизни потерпевшего. Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ «Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии

оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением» [10], а, значит, лишение жизни данного лица с целью не возмещения имущественного вреда, которое могло причинить лицо преступлением, также возможно.

Законодатель включает в круг потерпевших и следователя, но не указывает руководителя следственного органа, под которым согласно п. 38.1 ст. 5 УПК РФ понимается «должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель» [10]. Кроме того, согласно п. 3 ст. 4 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» под руководителями следственных органов Следственного комитета следует понимать «Председателя Следственного комитета Российской Федерации, заместителей Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителей подразделений центрального аппарата Следственного комитета, их первых заместителей и заместителей, руководителей главных следственных управлений, следственных управлений, следственных отделов и следственных отделений, их первых заместителей и заместителей, руководителей подразделений аппаратов главных следственных управлений, следственных управлений, следственных отделов и их заместителей. В ст. 37 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» также зафиксировано, что сотрудники Следственного комитета находятся под государственной защитой. Под защитой находятся и их близкие родственники. В данной статье также содержится указание на то, что под защитой государства находятся в исключительных случаях и иные лица, через посягательство на которых лицо старалось воспрепятствовать деятельности сотрудника Следственного комитета или из мести за указанную деятельность [11]. Все указанные лица также будут являться потерпевшими по ст. 295 УК РФ.

В число потерпевших также необходимо включить таких участников уголовного судопроизводства, как «начальник органа дознания», «начальник подразделения дознания», законодатель не выделяет их отдельно. Согласно п. 17 и п. 17.1 ст. 5 УПК РФ начальник органа дознания – должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель, начальник подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель [10].

К иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, в соответствии с ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, также следует относить следующих лиц, прямо заинтересованных в ходе предварительного расследования или осуществлении правосудия:

1. Истцов, ответчиков и их представителей по гражданским делам, третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, прокурора; государственные органы, органы местного самоуправления, вступившие в дело для дачи заключения по нему [12].

2. Гражданского истца и гражданского ответчика, их представителей, частных обвинителей, подсудимых (подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования), потерпевших и представителей потерпевших по уголовным делам [10].

3. Истцов и ответчиков, заявителей и заинтересованных лиц – по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных АПК РФ случаях, третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, прокурора, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждан, обратившихся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ [13].

4. Административного истца и административного ответчика, заинтересованных лиц, прокурора, органы, организации и лиц, обращающихся в суд в защиту интересов других лиц или неопределенного круга лиц [14].

5. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, законных представителей физического лица, законных представителей юридического лица, защитника и представителя [15].

Перечисленные лица могут являться потерпевшими по ст. 295 УК РФ при широком толковании ее диспозиции.

Помимо этого, в различных видах судопроизводств участвуют такие лица, как переводчик (ст. 18 ГПК РФ, ст. 59 УПК РФ, ст. 25.10 КоАП РФ, ст. 57 АПК РФ, ст. 52 КАС РФ), секретарь судебного заседания (ст. 18 ГПК РФ, ст. 245 УПК РФ, ст. 58 АПК РФ, ст. 53 КАС РФ), помощник судьи (ст. 58 АПК РФ), а также понятой (ст. 60 УПК РФ, ст. 25.7 КоАП РФ), которые по аналогии с вышеуказанными специалистом и экспертом, не заинтересованы в исходе дела, а только содействуют осуществлению правосудия. Данные лица также, по нашему мнению,

могут являться потерпевшими по ст. 295 УК РФ, поскольку нарушение их функции может стать препятствием при осуществлении правосудия.

Необходимо обратить внимание и на саму конструкцию ст. 295 УК РФ. А.С. Горелик и Л.В. Лобанова критикуют название этой нормы. Одно из ключевых понятий данной статьи – «осуществление правосудия или предварительного расследования» не предполагает включение в состав таких лиц как эксперт, судебный пристав, защитник, специалист, а также близких тех лиц, на чью жизнь направлено посягательство [16, с. 88–89]. И.В. Дворянсков в своей диссертации предлагает переименовать ст. 295 УК РФ в «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего предварительное расследование, правосудие или исполнение судебного акта либо участвующего в их осуществлении» [17, с. 19–20]. Тем самым, он решает вопрос о включении в данную статью таких потерпевших, как судебные приставы, эксперт, защитник, специалист, но забывает о том, что близкие указанных лиц не входят в данный перечень. Полагаем, что оптимальное название для ст. 295 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, предварительное расследование, исполнение судебного акта либо участвующего в их осуществлении, а равно на близких данного лица».

Проблема определения понятия «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», поднятая в настоящей статье, имеет важное практическое значение, поскольку законодательное определение указанного понятия отсутствует, что создает определенного рода трудности при квалификации действий подозреваемого, обвиняемого, при признании лица потерпевшим, а также при рассмотрении уголовного дела в суде.

Список литературы / References

1. *Иногамова-Хегай Л.В.* Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 800 с.
2. *Комиссаров В.С.* Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В.С. Комиссаров. СПб.: Питер, 2008. 720 с.
3. *Кулешов Ю.И.* Правосудие как объект уголовно-правовой охраны: история и современность / Ю.И. Кулешов // Правоведение, 1999. № 4. С. 82–91.
4. О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ (с изм. от 14.11.2002). [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25452/ (дата обращения: 27.11.2019).
5. Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018). [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31856/ (дата обращения: 27.11.2019).
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 12.11.2019). [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 27.11.2019).
7. О международном коммерческом арбитраже: закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018). [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/doc/5338/> (дата обращения: 27.11.2019).
8. *Лобанова Л.В.* Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации: монография / Л.В. Лобанова. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. 268 с.
9. Уголовный кодекс Франции / под ред. Н.В. Головки, Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 648 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019). [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 27.11.2019).

11. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 26.07.2019). [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 27.11.2019).
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2019). [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 27.11.2019).
13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2018). [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 01.08.2019).
14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 12.11.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018). [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 27.11.2019).
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019). [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 27.11.2019).
16. Горелик А.С. Преступления против правосудия: монография / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 491 с.
17. Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / И.В. Дворянсков. М., 2013. 63 с.

СООТНОШЕНИЕ ЭВТАНАЗИИ С ДРУГИМИ ИНСТИТУТАМИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Иванова А.Д. Email: Ivanova677@scientifictext.ru

*Иванова Анна Дмитриевна – студент магистратуры,
кафедра уголовного права,
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье рассмотрены проблемы соотношения эвтаназии с другими важнейшими институтами уголовного права, раскрыты основные правовые подходы к определению эвтаназии. Дана уголовно-правовая характеристика эвтаназии, проанализированы основные составы преступлений российского права, по которым может быть дана юридическая квалификация эвтаназии. На основании проведенного исследования автором предлагается выделить отдельную норму уголовного права, предусматривающего ответственность за эвтаназию.

Ключевые слова: эвтаназия, норма права, состав преступления, активная форма эвтаназии, пассивная форма эвтаназии, наказание.

RELATIONSHIP OF EUTHANASIA WITH OTHER INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Ivanova A.D.

*Ivanova Anna Dmitrievna – Graduate Student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW,
NORTH-WEST INSTITUTE OF MANAGEMENT
OF THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION,
ST. PETERSBURG*

Abstract: *the article discusses the relationship between euthanasia and other major institutions of criminal law, the disclosure of the main legal approaches to the definition of euthanasia. The criminal legal characteristics of euthanasia are given, the basic structures of the laws of the Russian Federation, which can be given the legal qualifications of euthanasia, are analyzed. Based on the research, the author should propose to single out a separate rule of criminal law providing for liability for euthanasia.*

Keywords: *euthanasia, rule of law, corpus delicti, active form of euthanasia, passive form of euthanasia, punishment.*

УДК 331.225.3

В настоящее время, в России, среди медицинского и юридического сообщества не утихают споры об эвтаназии. Эвтаназия, с точки зрения уголовно-процессуальных норм определяется как умышленное лишение жизни человека с целью избавления его от страданий. Для большинства обывателей, эвтаназия кажется весьма гуманным способом, направленным на облегчение страданий неизлечимо больных людей, по средствам лишения их жизни, однако, данная мера с точки зрения юриспруденции тесно взаимосвязана с другими институтами уголовного права, т.к. с точки зрения российского законодателя эвтаназия противозаконна, и приравнена к умышленному причинению смерти, предусмотренному нормами Уголовного права.

Актуальность исследования данной темы, в настоящее время невероятно высока. Несмотря на развитость медицины и высокие достижения научно-технического прогресса, а также уровень социальной обеспеченности населения, ряд смертельных заболеваний, а также состояний организма, медицина излечить не способна, обрекая тем самым отдельную категорию людей на страдания, рано или поздно приводящие к летальному исходу. Вопиющим случаем, поставившим вопрос эвтаназии на новый уровень обсуждения стало самоубийство контр-адмирала Вячеслава Апанасенко, который, был болен раком поджелудочной железы в терминальной стадии, при этом, испытывая огромную физическую боль, он не смог вовремя получить болеутоляющие лекарства, вследствие чего застрелился из наградного оружия. В предсмертной записке Вячеслав Апанасенко написал: «Прошу никого не винить, кроме Минздрава и правительства. Сам готов мучиться, но видеть страдания своих родных и близких непереносимо». Бесспорно, неизлечимо больному человеку тяжело страдать в душевном и физическом плане, а также видеть страдания своих близких, которые вынуждены помимо душевных переживаний, осуществлять уход за больным родственником. В настоящее время эвтаназия узаконена в нескольких странах мира: Нидерланды, два штата США, Канада, Бельгия.

Существуют общепринятые критерии разделения эвтаназии на виды, а именно. По характеру совершенного врачом деяния ее различают на два вида: активная и пассивная¹. Активная эвтаназия – это осуществление врачом активных медико-социальных действий (например, с помощью обезболивающих лекарственных препаратов или создания неблагоприятных для него условий и т.п.). Существует также «ассистированная эвтаназия» она является формой активной эвтаназии. В данной ситуации, речь идет о том, что врач выписывает или поставляет пациенту смертельное вещество, которое пациент добровольно и самостоятельно принимает для достижения легкой смерти. Пассивная эвтаназия выражается в действии или бездействии и чаще всего, предполагает отказ от проведения или прекращение медико-социальных мероприятий, направленных на спасение жизни пациента (например, отключение жизнеобеспечивающей аппаратуры, прекращение питания, влекущее голодную смерть пациента, и т.п.)². По роли волеизъявления пациента в акте эвтаназии последняя может быть добровольной и принудительной. Добровольная – это эвтаназия, основанная на добровольном и открытом волеизъявлении дееспособного пациента, пациент полностью осознает последствия своего выбора. Принудительная – это эвтаназия, которая исполнена в отсутствии воли пациента или воздействие на нее со стороны третьих лиц (родственников, медицинских сотрудников) путем уговоров, воздействия на родственные чувства, шантажа, угроз, либо игнорирование воли пациента (например, когда врач руководствуется исключительно просьбой близких или в тех случаях, когда пациент ввиду крайне тяжелого состояния находится без сознания либо не способен выразить никаким способом)³.

¹ Гусейнова А.А., Дубко Е.Л. Этика. Учебник. М.: Гардарики, 2016. С. 464-475.

² Гюлишанова И.А. Понятие и виды эвтаназии // Юристы – Правоведь. 2009. С. 2.

³ Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 2.

В России, эвтаназия находится под прямым запретом государства, и квалифицируется, в случае её применения, в соответствие с нормами уголовного права. Юридическая квалификация совершения эвтаназии, приравнивается к убийству, ответственность за совершение, которого предусмотрена ст.105 УК РФ, однако, при квалификации содеянного деяния, стоит учитывать объект посягательства, цели, которые преследовало лицо совершившее преступление, мотив совершенного действия. Как показывает практика, эвтаназия в России квалифицируется именно по ч. 1 ст. 105 УК РФ, максимально возможное наказание за совершение которого составляет до 15 лет лишения свободы. Во многих случаях, субъект преступления, совершал свои действия с согласия потерпевшего, что, в соответствии с нормами УК РФ, никаким образом не влияет на отсутствие в действиях субъекта состава преступления. Рассматривая элементы состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, можно с уверенностью сказать, что практически все они соответствуют критериям, необходимым для квалификации содеянного деяния, а именно субъект преступления, объект, субъективная, объективная стороны преступления. Между тем, в Уголовном кодексе РФ, предусмотрено смягчающее наказание обстоятельство, в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, признается обстоятельством, влияющим на назначение наказания за совершенное преступление, однако, не является обстоятельством, исключающим преступность совершенного деяния¹. Стоит отметить тот факт, что эвтаназия, подразделяется на активную и пассивную, при этом, активная эвтаназия, является, в соответствии с нормами УПК РФ, действием, прямо подпадающим под норму УК РФ, предусмотренную ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Рассматривая ситуацию, относительно пассивной эвтаназии, стоит обратиться к иной норме Уголовного кодекса РФ, прежде всего, предусмотренной ст. 124 УК РФ². Согласно положениям данной статьи, неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности смерть больного, наказывается по максимально возможному наказанию до 4 лет лишения свободы. При этом, наличие смягчающего обстоятельства в виде совершения преступления из сострадания, способно снизить максимально возможный срок наказания до 4 лет принудительных работ. Ряд экспертов и идеологов Российского уголовного права, считают, что пассивную эвтаназию стоит так же квалифицировать по ч.2 ст.109 УК РФ, причинение смерти по неосторожности в следствии ненадлежащего исполнения лицом своих должностных обязанностей. Да, безусловно, нормы данной статьи подпадают под квалификацию пассивной эвтаназии, но, при этом, субъект данного преступления должен специальным, должностным лицом, которым могут являться работники медицинских организации и учреждений, т.е. врачи и обслуживающий персонал³.

Изучая нормы уголовного кодекса РФ, стоит отметить, что, прежде всего, уголовное право России строиться на нормах Конституции РФ, при этом, не утихающие споры, относительно положений ст. 20 Конституции РФ, закрепляющей право на жизнь⁴, которые, по мнению ряда идеологов права, трактуются двояко, позволяют вообще исключить уголовную ответственность за эвтаназию, и не сопоставлять нормы права с действиями лица. Закрепленное в Конституции РФ право на жизнь подразумевает собой и право на смерть, в силу того, что человек волен сам распоряжаться своей жизнью, при этом уголовной ответственности за самоубийство не предусмотрено Уголовным кодексом РФ. С данным мнением экспертов права, разделяющих данную позицию, очень сложно согласиться, в виду того, что, как правило, все действия лица, связанные с вопросами эвтаназии, совершаются не им самим, а иным лицом по просьбе умирающего или неизлечимо больного человека. Другим подспорьем к данному вопросу, могут стать ситуации, когда лицо, находится в состоянии, при котором не способно руководить своими действиями и мыслями, в связи с чем субъект преступления принимает решение самостоятельно, руководствуясь внутренним чувством сострадания.

Вопрос юридической оценки и квалификации действий, напрямую или косвенно связанных с эвтаназией, в силу специфики менталитета и личностных особенностей лица, совершающего действия, зачастую приводит к сокрытию истинного преступного умысла, который может быть

¹ Кропачев Н.М. Уголовное право России: Общая часть. СПб.: Издательский Дом СПб. Государственного университета, 2019. С. 201.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. М., 2018. С. 432.

⁴ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

завуалирован мотивом сострадания. Сложность юридической оценки, и квалификации деяний, должно стать серьезным подспорьем для законодателя, в силу запрета эвтаназии в России, и должно обеспечить выделение ответственности за данное преступление в отдельную норму, т.е. эвтаназия должна стать отдельным составом преступления. Безусловно, данный вопрос требует более детальной и глубокой проработки, т.к. его регулирование, на уровне законодательства — это весьма сложный процесс, заключающийся во взаимодействии уголовного права и медицинских познаний, и критериев оценки состояния человека, и его здоровья. Хочется верить и надеяться, что возросшее в последнее время количество случаев применения эвтаназии в России найдет свое наказание в отдельных нормах уголовного права России и наказание будет соизмеримо деянию, совершенному из чувства сострадания, ведь у человека всегда есть надежда, а история медицины знает немало примеров, когда безнадежно больные люди выздоравливали, т.к. свойства человеческого организма не изведаны и не изучены до конца.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. *Антоненко М.М.* Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 253 с.
4. *Гусейнова А.А., Дубко Е.Л.* Этика. Учебник. М.: Гардарики, 2016. 601 с.
5. *Гюлишанова И.А.* Понятие и виды эвтаназии // Юристь – Правоведь, 2009. 215 с.
6. *Козаченко И.Я.* Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. М., 2018. 897 с.
7. *Кропачев Н.М.* Уголовное право России: Общая часть. СПб.: Издательский Дом СПб. Государственного университета, 2019. 1064 с.

THE ROLE OF TECHNOLOGIES IN DEVELOPING LANGUAGE SKILLS

Ablizova G.A. Email: Ablizova677@scientifictext.ru

Ablizova Gulzahiryam Alimovna – Senior Teacher,

DEPARTMENT OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES,

UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article discusses the main feature and importance of technologies and mobile devices in teaching as well as learning foreign languages. Cooperative learning within IT technologies is a strategy that maximizes student engagement, reduces class tensions, and promotes student learning. Typically, students work in groups and plan to use cooperative learning frequently in classes, consider arranging your classroom to facilitate in learning foreign languages. It should be mentioned that in our new developing country, the benefits of IT learning are obvious. That is why IT teachers along with teachers of English are creating different softwares and strategies. The use of Internet resources in teaching foreign languages undoubtedly carries a huge pedagogical potential, being one of the means that turns teaching a foreign language into a living creative process. Of course, one should not forget that teachers teach, not computers. A computer is just a complex machine in the service of man, and it will never replace a teacher.

Keywords: technology, digital assistant, mobile language learning environment, search engine, portable classroom, autonomous learning, mobile devices, podcasting.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ Аблизова Г.А.

Аблизова Гулзахирям Алимовна – старший преподаватель,
кафедра современных информационных технологий,

Узбекский государственный университет иностранных языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: данная статья рассматривает основное свойство и значимость технологий и мобильных устройств в обучении иностранных языков, а также изучении их. Кооперативное изучение с ИТ технологиями – это стратегия, которая повышает вовлечение студентов, понижает напряжение в классе, и способствует изучению данного предмета студентами. Частое использование кооперативного изучения студентами во время занятий способствует порядочному расположению планированного в изучении иностранных языков. Следует отметить, что в нашей новой развивающейся стране преимущества обучения в сфере ИТ очевидно. Именно поэтому преподаватели информатика вместе с преподавателями английского создают разные программы и стратегии. Использование интернет ресурсов в обучении иностранным языкам, несомненно, несет в себе огромный педагогический потенциал, являясь одним из средств превращения обучения иностранному языку в живой творческий процесс. Конечно, не следует забывать, что учителя учат, а не компьютеры. Компьютер – это просто сложная машина на службе человека, и он никогда не заменит учителя.

Ключевые слова: технология, цифровой помощник, мобильная среда изучения языка, поисковые средства, портативный класс, автономное изучение, мобильные устройства, подкастинг.

UDC 13.00.08

Introduction. Many researchers have noted the role technology plays in developing reading and writing skills. Early in the millennium, Adina Levine, Orna Ferenz, and Thea Reves identified that in order to develop critical literacy skills for foreign language learners, computer-based technologies were more useful than the conventional method of reading. Several years later Subhadra Ramachandran supported this finding, propounding that judicious use of technology in the classroom helped students in their literacy development. Likewise, Read Gilgen described that personal digital assistant and laptop devices were considerably more effective than traditional modalities, creating a mobile language-learning environment for students. Recent scholarship concurs with these findings, although it tends to recommend using a combination of web-based and traditional writing instruction rather than a single approach¹.

¹ Subhadra Ramachandran, "Integrating New Technologies into Language Teaching: Two Activities for EAP Classroom," Canada, TESL Canada Journal, 2001:P-89.

Methodology. The main purpose of teaching foreign languages is the formation and development of a communicative culture of schoolchildren, teaching practical mastery of a foreign language. Access to the Internet enables teachers to take advantage of a huge amount of additional materials and resources that allow enriching lessons with a variety of ideas, making them more effective, interesting, and interactive. However, we must not forget that the Internet is only an auxiliary technical means of training. Thus, competently integrating information resources of the Internet into the educational process, you can: form and improve speech skills using modern authentic materials; to replenish vocabulary with vocabulary of the modern English language; to get acquainted with the features of speech behavior, culture and traditions of various peoples in the conditions of communication.

Something that excited many scholars several years ago was the potential of mobile technologies — from personal digital assistants to iPods — to impact language learning, although they did acknowledge limitations. Laptops, tablets, iPods, and cellphone devices are a type of portable classroom, which has made language learning very easy. Texting, calling, and e-mailing are different techniques students can use to improve their language skills. Language teachers should update their skills with training on the use of technology, including computers, multimedia, and smart boards in the language-learning classroom¹. Instructors should also urge their students to use technology for language learning; the Internet especially can be fruitful for autonomous learning.²

There are various types of technologies currently used in traditional classrooms. Among these are:

Computer in the classroom: Having a computer in the classroom is an asset to any teacher. With a computer in the classroom, teachers are able to demonstrate a new lesson, present new material, illustrate how to use new programs, and show new websites.

Class website: In today's society, children should know how to use the computer to navigate their way through a website, so why not give them one where they can be a published author? Just be careful, as most districts maintain strong policies to manage official websites for a school or classroom.

Class blogs and wikis: Blogs allow for students to maintain a running dialogue. They work a tool for maintaining a journal of thoughts, ideas, and assignments, as well as encourage student comment and reflection. Wikis are more group focused to allow multiple members of the group to edit a single document and create a truly collaborative and carefully edited finished product³.

Mobile devices: Mobile devices such as clickers or smart phone can be used to enhance the experience in the classroom by providing the possibility for professors to get feedback. Mobile learning is how an individual learns using personal interactive technologies, such as a computer. A branch of mobile learning where students relate personal experiences to their learning is called performance support⁴.

Podcasts: Pod-casting is a relatively new invention that allows anybody to publish files to the Internet where individuals can subscribe and receive new files from people by a subscription. The primary benefit of pod-casting for educators is quite simple. It enables teachers to reach students through a medium that is both "cool" and a part of their daily lives. For a technology that only requires a computer, microphone and internet connection, pod-casting has the capacity of advancing a student's education beyond the classroom. When students listen to the pod-casts of other students as well as their own, they can quickly demonstrate their capacities to identify and define "quality."⁵

Conclusion. On the whole, while student satisfaction surveys confirm the continued success of Internet-based resources in the teaching of foreign languages, a growing body of literature suggests these technologies are encouraging students to become increasingly autonomous in their learning of foreign languages, as well as more intercultural competent.

References / Список литературы

1. *Adina Levine, OrnaFerenz and Thea Reves.* "EFL Academic Reading and Modern Technology: How Can We Turn Our Students into Independent Critical Readers?". London. TESL-EJ, 2000. P. 312.

¹ Subhadra Ramachandran, "Integrating New Technologies into Language Teaching: Two Activities for EAP Classroom," Canada, TESL Canada Journal, 2001:P-89.

² Adina Levine, OrnaFerenz, and Thea Reves, "EFL Academic Reading and Modern Technology: How Can We Turn Our Students into Independent Critical Readers?" London, TESL-EJ, 2000: p. 312.

³ Lamb, Annette and Johnson, Larry. "Skimming and Scanning", London, Macmillan press, 2001:P-89.

⁴ K. Jacobson, "What is a reading approach?", Virginia, SIL International press, 1998: P-67.

⁵ West, Michael, "The Reading Approach and the New Method System." Columbia, The Modern Language Journal, 1997:P-35.

2. *Jacobson K.* "What is a reading approach?", Virginia, SIL International press, 1998. P-67.
3. *Lamb Annette and Johnson Larry.* "Skimming and Scanning". London. Macmillan press, 2001. P. 89.
4. *Subhadra Ramachandran.* "Integrating New Technologies into Language Teaching: Two Activities for EAP Classroom," Canada, TESL Canada Journal, 2001. P. 89.
5. *West Michael.* "The Reading Approach and the New Method System". Columbia, The Modern Language Journal, 1997. P. 35.

INTERNET-BASED TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Aripova G.I. Email: Aripova677@scientifictext.ru

*Aripova Gulchehra Ishanqulovna – Senior Teacher,
DEPARTMENT OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article purposes to investigate the implementation of IC Technologies in classroom. The use of effective comprehension is highly important when learning to improve comprehension in learning process. The strategies below provide specific instructions for developing and retaining comprehension skills. The techniques and instructions with intermittent feedback have been found to improve reading comprehension across all ages, specifically those affected by mental disabilities.*

A modern foreign language lesson cannot meet the requirements of new standards in teaching if the teacher does not apply new technologies. All types of educational Internet resources were examined in detail; examples of their use in the English lesson were given.

Keywords: *innovations, technology tools, ICT, mobile assisted language learning, electronic communication, internet-based language learning, computer based classes, motivation.*

ТЕХНОЛОГИИ, ОСНОВАННЫЕ НА ИНТЕРНЕТЕ, В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Арипова Г.И.

*Арипова Гулчехра Ишанкулова – старший преподаватель,
кафедра современных информационных технологий,
Узбекский государственный университет иностранных языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *статья основывается на изучении применения Интернет-технологий в занятиях. Использование эффективного постижения является важным в процессе обучения и его улучшения. Нижеуказанные стратегии предоставляют специальные инструкции для развития и удерживания навыков осознания. Приёмы и указания с прерывающимися результатами были открыты с целью улучшения осознания навыков чтения для людей всех возрастов, в особенности для тех, кто страдает умственными заболеваниями.*

Современный урок иностранного языка не может соответствовать требованиям новых стандартов в обучении, если учитель не принимает новые технологии. Все типы образовательных Интернет-ресурсов были подробно рассмотрены; приведены примеры их использования на уроке английского языка.

Ключевые слова: *инновации, технологические инструменты, ИКТ, мобильный помощник в изучении языка, электронное общение, изучение языка на основе интернета, занятия, основанные на применении компьютера, мотивация.*

UDC 13.00.08

Introduction. Information communication technologies can be an extremely useful resource for teachers and learners of foreign languages. Various innovations (including Google-assisted language learning and concordances) have revolutionized the approaches to teaching foreign languages.¹

¹Jean W. Leloup and Robert Ponterio, "Second language acquisition and technology: A review of the research," New Orleans, CAL digests, December 2003 : p. 134/

The proliferation of Internet-based software over the past decade undoubtedly has transformed the way foreign languages are taught. And yet, while educators increasingly exploit these pedagogical tools, the real story seems to be the way students use them to acquire foreign language competency.

Methodology. Note that in the following discussion, computer-assisted language learning (CALL), mobile-assisted language learning (MALL), Internet-based language learning (IBLL), online language learning (OLL), Google-assisted language learning (GALL), and technology-enhanced language learning (TELL) are different forms of technology-based language learning (TBLL)¹.

Using computers or other forms of technology can give students practice on core content and skills while the teacher can work with others, conduct assessments, or perform other tasks.

“Technology’s impact in schools has been significant, advancing how students learn, how teachers teach and how efficiently and effectively educational services can be delivered,” said Carolyn April, director, industry analysis, CompTIA.” With emerging technologies such as tablets and netbooks, interactive whiteboards and wireless solutions gaining ground in the classroom, the reliance on IT by the education market will only grow in the years ahead.”

Studies completed in "computer intensive" settings found increases in student centre, cooperative and higher order learning, students writing skills, problem solving, and using technology. In addition, positive attitudes toward technology as a learning tool by parents, students and teachers are also improved.

Social networking sites are virtual communities for people interested in a particular subject or just to "hang out" together. Members communicate by voice, chat, instant message, video conference, and blogs, and the service typically provides a way for members to contact friends of other members².

For the teacher, social networking provides professional development by introducing them a discovery of the learning potential for themselves, finding other educators who are using such technologies in their classrooms, and then connecting with those educators who automatically provide a virtual support community.

In particular, the advent of Web 2.0 technologies and applications has been hugely successful in allowing students to learn independently or collaboratively through the media — from listening to language files to watching YouTube videos to using specific language-instruction software.³

Over the past several decades, studies analyzing the relationship between technology and foreign language learning have tended to focus on several key issues, including motivation, reading and writing, research, and mobile-assisted language learning⁴.

In the English language lessons, using the Internet you can solve a number of didactic problems: to form reading skills using materials from the global network; improve writing skills of students; replenish the vocabulary of students; to form a motivation for students to learn English in schoolchildren. In addition, the work is aimed at exploring the possibilities of Internet technologies to expand the horizons of schoolchildren, to establish and maintain business ties and contacts with their peers in English-speaking countries. In modern conditions, the teacher’s task is to correctly select the necessary material, to prevent the student from drowning in a sea of information, to help him separate the main material from additional information, to remove language difficulties. Moreover, the information presented in educational electronic resources should be evaluated on the basis of the principles of accessibility of its presentation and the need for its use at a particular stage of the lesson, as well as social, practical and personal significance for students.

Conclusion. Using technology in the classroom can allow teachers' to effectively organize and present lessons. Multimedia presentations can make the material more meaningful and engaging. Teachers must be aware of their students' motivators in order to successfully implement technology into the classroom. Students are more motivated to learn when they are interested in the subject matter, which can be enhanced by using technologies in the classroom and targeting the need for screens and digital material that they have been stimulated by outside of the classroom.

¹ Read Gilgen, "Holding the World in Your Hand: Creating a Mobile Language Learning Environment," London, EDUCAUSE, 2005:P-134.

² West, Michael, "The Reading Approach and the New Method System." Columbia, The Modern Language Journal, 1997:P-35.

³ Brent Kelsen, "Teaching EFL to the iGeneration: A Survey of Using Youtube as Supplementary Material with College EFL Students in Taiwan," Indonesia, CALL-EJ,2009: p.35

⁴ West, Michael, "The Reading Approach and the New Method System." Columbia, The Modern Language Journal, 1997:P-35

References / Список литературы

1. Brent Kelsen. "Teaching EFL to the in Generation: A Survey of Using You tube as Supplementary Material with College EFL Students in Taiwan," Indonesia. CALL-EJ, 2009. P. 35.
2. Leloup Jean W. and Ponterio Robert. "Second language acquisition and technology: A review of the research," New Orlean. CAL digests. December, 2003. P. 134.
3. Read Gilgen. "Holding the World in Your Hand: Creating a Mobile Language Learning Environment," London, EDUCAUSE, 2005. P. 134.
4. Subhadra Ramachandran. "Integrating New Technologies into Language Teaching: Two Activities for EAP Classroom," Canada, TESL Canada Journal, 2001. P. 89.
5. West Michael. "The Reading Approach and the New Method System". Columbia. The Modern Language Journal, 1997. P. 35.

TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE TO ADULTS USING COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING

Umarova M.K. Email: Umaro677@scientifictext.ru

Umarova Malika Kiyamiddinovna – Teacher,
DEPARTMENT OF INTEGRATION OF LANGUAGE SKILLS,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: english language is an international language used in order to communicate in the fields of education, technology, trade and politics so that it is learnt as a foreign language in many countries around the world. The article mainly focuses on investigating new phenomenon – teaching English as a foreign language to adults using CLT. The purpose of doing this research was finding new ways for improving communicative competence. The research proposes some techniques and methods for improving speaking skill as means of communication. The researcher suggested her own strategies for developing the speaking skill based on her experience and data that she collected. The main part of the article includes analyses of the researches done before, research itself and results acquired through workshops. The data was collected from three different sources such as pre-test, while-session and post-test.

Keywords: globalization, secure, competency, experiment, analysis, scholars, adulthood, instructors, communication, methods, progress, participants.

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРЕПОДАВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ЯЗЫКА

Умарова М.К.

Умарова Малика Киямиддиновна – преподаватель,
кафедра интеграция языковых навыков,
Узбекский государственный университет иностранных языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: английский язык - это международный язык, используемый для общения в сферах образования, технологий, торговли и политики, поэтому он изучается как иностранный во многих странах мира. Основное внимание в статье уделяется изучению нового феномена - преподавания английского языка как иностранного для взрослых с использованием CLT. Целью данного исследования был поиск новых путей повышения коммуникативной компетентности. В исследовании предлагаются некоторые приемы и методы улучшения разговорной речи как средства общения. Исследователь предложил свои собственные стратегии развития навыков речи на основе своего опыта и собранных данных.

Основная часть статьи включает анализ ранее проведенных исследований, само исследование и результаты, полученные в ходе семинаров. Данные были собраны из трех разных источников, таких как пре-тест, во время сеанса и пост-тест.

Ключевые слова: глобализация, безопасность, компетентность, эксперимент, анализ, ученые, зрелость, преподаватели, общение, методы, прогресс, участники.

Introduction. Globalization has grown significantly; more and more adults of different nationalities seek the help of English instructors because they want to find employment abroad, to communicate more effectively at work, to resort to overseas travels, or just to enjoy various types of social situations. In any of these cases, the English learners are highly motivated to study this particular subject. However, those who teach adults must be aware of the differences between the teaching – learning patterns specific to adults, on the one hand, and those that generally function with children, on the other. The ultimate purpose of this paper is to make conclusions that are relevant for the English teachers involved in the process of preparing adults for the different situations which require a good knowledge of this foreign language. Taking into account all these, the researcher tries to prove that CLT enhances the learners' self belief and it gives a sense of pleasure to the trainer as well in the experience that s/he is successful in making the students use the foreign language in their conversation. CLT offers clarity to the expression.¹

Adult EFL learners choose to improve their lives as particular individual and family and community members. Adult participants in EFL training give a quantity of motives for enrolling in classes: "to enhance Standard English language competence; to tackle personal, family, or social problems; to meet work demands or pursue higher employment; or to further their education"²

The students in an adult class are commonly working people. Students with work may additionally possess education, training, and abilities that will gain them in their learning. Others may also be unemployed and they may additionally be in search of similarly training to prepare themselves for the job market. Students who have no work may additionally need to think about job education as nicely as learning English. The range of age, competencies, and mastering desires of the students can have an effect on the learners' participation and progress in class. The ages of EFL adult learners in a class may vary broadly from eighteen to sixty-five. This component can affect no longer only their interests, priorities, and gaining knowledge of desires but additionally the pace at which they learn. According to Robinson and Selman, "students' talents are affected with the aid of their publicity to English and formal language-learning opportunities as properly as their aptitude for language-learning."³

Adults face many personal challenges. Often, when human beings move to a new place or region, they may additionally locate themselves unprepared to take care of simple day-to-day duties due to the fact of the language barrier. When easy duties unexpectedly grow to be tough or not possible because of the language or cultural boundaries they encounter, their self-confidence and shallowness may suffer.⁴

Methodology. The implementation of CLT has introduced a lot of advantages for English learning process. One, it stimulates students to improve their ability of the usage of English by using themselves. Meaning that, it gives students with assignments that permit them to improve their own ideas about what they are going to talk and how they are going to categorical that. Students work with the aid of themselves and communicate with others to overcome the assignment. CLT additionally engages learners with sensible communication to attain success on the use of English. It is beneficial due to the fact by knowing the use of the verbal exchange in real life, they do not experience that what they are studying is useless.

The age of adult learners begins from 19 to 65 and more. Thus, adulthood is divided into three main periods. We named the first one as a *curious period*: ages from 19 to 30. At this point, physical growth and development are complete and independence is fairly well established. Individualization is becoming more prominent because one is now suited to make decisions in preparation for their future; the second one as a *self-developed period*: ages from 31 to 50. This is a period in which great pleasure, as many new experiences, relationships and aspirations are being pursued. People begin to set and obtain goals for their future as well as make critical life decisions; such as involving an occupation, love and family; the third one is an *experienced period*: ages from 51 to 65 and over age 65. This adulthood period can be seen in small changes, including changed family relationships and changes in work life that may make the work seem either oppressive or satisfying. The main reason of

¹ National Center for ESL Literacy Education, "Adult English language instruction in the 21st century," Washington, DC: Center for Applied Linguistics, 2003: P-121-179.

² National Center for ESL Literacy Education, "Adult English language instruction in the 21st century," Washington, DC: Center for Applied Linguistics, 2003: P-121-179.

³ Robinson, J., & Selman, M., "Partnerships in learning: Teaching ESL to adults," Toronto, Pippin Publishing Corporation, 2000: P-86-159.

⁴ Littlewood, W. "Communicative language teaching: an expanding concept for a changing world. In E. Hinkel (Eds.). Handbook of research in second language teaching and learning." New York, Routledge, 2011: P- 541-557.

dividing them into three age periods is that their learning goals and attitudes to the language differ from period to period.

There was no age selection for practice; therefore, there are participants of different age. However, the largest number of interviewed respondents is aged from 18 to 50 years of age. The total number of the participants who took part in the research survey questionnaire in order to know about their interests in learning English language is 50 and 30 English teachers for further detailed information about teaching English to learners.

After completing the survey questionnaire, the results were carefully analyzed and according to these results, 12 participants who had mostly learnt the English language mainly as means of communication were invited to take part in further, detailed research.

Results and discussion. Teaching adult learners can be very rewarding, however very difficult as well. EFL teachers must not forget that they are dealing with people who have their own lives outside school, some with very busy schedules. But adult beginners are additionally better equipped for dialogue and exchange. They come to classification with a set of equipment and data that can be of remarkable use. Moreover, teachers need to supply them with reasons why each aspect of what they learn is important. Furthermore, adults want practical applications to solidify what they learn. 1. Most adult students are in the English classroom due to the fact they favor to learn something new.

2. Listening and speaking competencies are the most challenging competencies for adult learners to master.

3. Speaking is the most perfect conversation ability amongst grownup learners.

4. English grammar is the most challenging language component to acquire.

5. Pair work is the most beneficial instructing technique in accordance to adult novices of English.

It is always necessary to be aware that adult students are not actually that unique from youthful ones. They have more life experience and will be more critical; however they are still beginners when it comes to English. In teaching adult learners teachers should be ready to know their students and their needs. In learning process learners' experiences, skills, expectations can affect the teaching process and learning. It is important for teachers to control the balance, variety and routine in the classroom.

References / Список литературы

1. Littlewood W. "Communicative language teaching: an expanding concept for a changing world. In E. Hinkel (Eds.). Handbook of research in second language teaching and learning," New York, Routledge, 2011. P. 541-557.
2. National Center for ESL Literacy Education, "Adult English language instruction in the 21st century," Washington, DC: Center for Applied Linguistics, 2003. P. 121-179.
3. Rao Z. "Chinese students' perceptions of communication and non-communicative activities in EFL classroom," China, ELT journal, 2002. P. 85-105.
4. Robinson J. & Selman M. "Partnerships in learning: Teaching ESL to adults," Toronto, Pippin Publishing Corporation, 2000. P. 86-159.

СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Камалов А.Р. Email: Kamalov677@scientifictext.ru

Камалов Азат Равилевич – преподаватель,
кафедра физической подготовки,

Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Казань

Аннотация: целью работы является выявление и обоснование педагогических условий, способствующих развитию социально-культурной активности курсантов образовательных организаций МВД России. Задача данного исследования в возможности создания оптимальных условий и выработки верной стратегии развития общественной активности курсантов образовательных организаций МВД России для успешного формирования общественно активной личности. Объектом данной работы является процесс развития социально-культурной активности курсантов образовательных организаций МВД России. Предмет работы - педагогические условия развития социально-культурной активности курсантов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: активность, личность, общественный, курсант.

FORMATION OF PUBLIC ACTIVITY OF CURSORS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN MIA Kamalov A.R.

Kamalov Azat Ravilevich - Lecturer,
DEPARTMENT OF PHYSICAL TRAINING,

KAZAN LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIAN FEDERATION,
KAZAN

Abstract: the aim of the work is to identify and justify pedagogical conditions conducive to the development of socio-cultural activity of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The objective of this study is the possibility of creating optimal conditions and developing the right strategy for the development of social activity of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the successful formation of a socially active person. The object of this work is the development of socio-cultural activity of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Subject of work pedagogical conditions for the development of socio-cultural activity of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: activity, personality, public, cadet.

УДК 37.378.6

В современном мире освоение социокультурного опыта человечества является не только одним из альтернативных путей становления личности, но и непременным условием ее развития в целом. Степень освоения этого опыта, наличие способностей и навыков его использования в своей повседневной жизнедеятельности, осознание гуманистической ценности культуры - все это лишь некоторые и уже давно известные науке показатели творчески развитого, высоконравственного и воспитанного человека. Тем не менее, анализ современной социокультурной ситуации в нашей стране показывает, что в изменяющемся российском обществе процесс приобщения молодежи к достижениям и ценностям отечественной и зарубежной культуры осуществляется более чем неэффективно. Молодым людям сегодня практически неизвестны классические образцы мирового искусства, у них отсутствуют четкие ориентиры в понимании гармонии, красоты, одухотворенности и т.д. Однако самая главная проблема заключается в отсутствии у подавляющего большинства молодежи какой-либо мотивации к освоению культуры, поскольку процесс это достаточно сложный и длительный. В наши дни гораздо проще приобщиться к массовой или попкультуре, не требующей от человека никакой подготовки, чем научиться чувствовать и понимать красоту оркестровой музыки, широту и тембр оперного вокала, объем, фактуру, светотень произведения изобразительного искусства и др.

Все это в целом свидетельствует о низком уровне социально-культурной активности молодежи, следствием чего в ближайшее время может явиться существенная утрата в российском обществе общечеловеческих и гуманных ценностей, бездуховность большей части людей, весь внутренний мир которых будет ограничиваться стандартным перечнем материальных потребностей.

При этом если проблема развития социально-культурной активности стоит для всех молодых людей в нашей стране достаточно остро, то для студенческой молодежи и в особенности курсантов образовательных организаций МВД России она приобрела действительно угрожающие масштабы и решается сугубо номинально. Так, например, учебные планы образовательных организаций МВД России не содержат ни одной дисциплины, в рамках которых оказалось бы возможным культурное развитие курсантов. Развитие социально-культурной активности курсантов во внеучебное время, как правило, ограничивается лишь периодическим проведением развлекательных культурно-досуговых мероприятий не способных оказать существенное влияние на духовный мир молодого человека. Поэтому, к сожалению, сегодня выпускников образовательных организаций МВД России характеризует достаточно низкий уровень общей культуры, неразвитость духовно-нравственной сферы личности, ограниченность социокультурных и в том числе досуговых потребностей, что в дальнейшем приводит к профессиональной деформации, а в отдельных случаях и к противоправной деятельности полицейских. Не имея достаточного уровня общекультурного развития, многие сотрудники полиции не в состоянии поддерживать адекватные дружеско-соседские отношения в быту, вести интересный диалог на досуге и т.д. [11, с. 52].

Нежелание и неспособность таких полицейских взаимодействовать с другими гражданами, руководствуясь не только «буквой закона», но и общечеловеческими ценностями и нравственными принципами, а также нормами культурного поведения и общения, приводит к отрицательному отношению в обществе к сотрудникам полиции, которые воспринимаются в общественном сознании кем угодно, но не борцами с преступностью.

Все это противоречит общим тенденциям процесса гуманизации правоохранительной системы в нашей стране, одним из направлений которого является и совершенствование полицейских кадров. Кроме сугубо профессиональных знаний современный полицейский также должен иметь широкий общекультурный кругозор, показывать высокий уровень эрудиции, уметь адекватно взаимодействовать с различными категориями населения и т.д. Очевидно, что освоение курсантами образовательных организаций МВД России только юридических знаний для успешной правоохранительной деятельности сегодня недостаточно и не способствует повышению авторитета этой профессии в обществе. Профессиональная деятельность современного полицейского выходит за рамки собственно борьбы с преступностью и включает в себя также и пропаганду в обществе идеи законопослушного поведения человека в целом. Поэтому полицейский сегодня должен быть не только профессиональным юристом, но разносторонне развитым человеком, носителем высокой культуры, способным общаться на различные темы, участвовать в культурной жизни микрораиона и т.д. Именно такой, обладающий социально-культурной активностью, сотрудник полиции, в область личных интересов которого входят культура, искусство, которому знакомы нормы культурного поведения и общения, участвующий в общественной деятельности на различных уровнях может достойным защитником закона и в необходимых случаях рассчитывать на соответствующую поддержку населения.

Необходимо отметить, что вопросы развития социально-культурной активности личности попали в поле зрения ученых только сравнительно недавно и количество научных публикаций, посвященных тем или аспектам данного вопроса невелико. Тем не менее, диссертационные исследования и научные статьи Н.В. Шарковской, В.С. Попова, О.Н. Бухариновой, Е.С. Бабаховой, Г.З. Закиряновой в определенной мере смогли послужить отправной точкой дальнейшего изучения интересующих нас проблем.

Однако применительно к курсантам образовательных организаций МВД России задача развития их социально-культурной активности в педагогической науке не ставилась, что требует проведения специального исследования.

Таким образом, необходимость дальнейшего изучения проблемы развития социально-культурной активности курсантов образовательных организаций МВД России детерминируют следующие **противоречия**:

- между современными требованиями социума к высокому общекультурному уровню развития личности полицейского, и недостаточными показателями его сформированности у курсантов образовательных организаций МВД России;

- между высоким педагогическим потенциалом культурно-досуговой деятельности, и недостаточностью его использования при пропаганде законопослушного поведения граждан действующими сотрудниками полиции.

- между необходимостью подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к освоению адекватных форм профессиональной и социально-культурной деятельности и недостаточной разработанностью данной проблемы в рамках педагогической науки.

Под активностью мы понимаем непрерывный процесс накопления и проявления потенциального в личности, обеспечивающего расширение и углубление ее связей с окружающим миром, обществом, другими людьми, самим собой посредством социальных, педагогических, психологических факторов.

Личность рассматривается в современной науке как активное, деятельное существо.

Также личность:

1) человек как субъект отношений и сознательной деятельности;

2) устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества.

Е.В. Шорохова под личностью подразумевает человека как носителя совокупности психических свойств и качеств, определяющих социально значимые формы деятельности [2].

На основе исследований В.Г. Ананьева, посвященных личности студентов, дана характеристика студента как субъекта познавательно-профессиональной деятельности. Деятельность - специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей, условия существования общества [1, с. 46].

Творчество составляет сущность деятельности человека. Творчество - деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей. Также понятие «творчество» дается в словаре «Психология» как деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью.

Именно в студенческом возрасте творческий потенциал личности начинает раскрываться в ускоренном темпе, Таким образом, студенчество можно определить как социально-профессиональную группу, включающую учащихся вузов; часть интеллигенции и отдельную возрастную категорию.

Под общественной активностью мы понимаем сложное состояние и одновременно свойство личности по осуществлению осознанной, интенсивной, самодетерминированной внутренней (психической) и внешней (практической) деятельности, направленной на преобразование себя и социума в соответствии с задачами общественного развития. Развитие - необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов.

Проведенный анализ научно - методической литературы, позволил уточнить различные точки зрения на активность и общественную активность личности и ее развитие. Рассмотрение родового понятия «активность», позволило определиться с собственным педагогическим его пониманием как непрерывного процесса накопления и проявления потенциального в личности, обеспечивающего расширение и углубление ее связей с окружающим миром, обществом, другими людьми, самим собой посредством социальных, педагогических, психологических факторов.

Личность рассматривается в современной науке как активное, деятельное существо, а становление личности детерминировано как ее собственными потребностями, так и внешними условиями жизнедеятельности и педагогическими воздействиями.

С опорой на определения нами было уточнено понятие общественной активности личности.

Опираясь на труд М.В. Колесниковой можно уточнить понятие общественной активности – это сложное состояние и одновременно свойство личности по осуществлению осознанной, интенсивной, самодетерминированной внутренней (психической) и внешней (практической) деятельности, направленной на преобразование себя и социума в соответствии с задачами общественного развития [9, с. 37].

Существуют различные точки зрения на феномен общественной активности в контексте образовательного процесса, и можно определить, что общественная активность часто раскрывается и истолковывается альтернативно. А развитие творческой познавательной активности приводит к формированию общественной активности личности.

Формирование общественной активности в педагогическом аспекте - это создание стройной системы педагогических ситуаций в рамках процесса обучения и воспитания, которые включают в себя определённые цели, оптимальные формы и методы, что предполагает создание определённых организационно-педагогических условий. Кроме того, важно иметь

четкое представление о критериях, по которым можно судить о сформированности общественной активности, а затем и об эффективности реализации организационно-педагогических условий.

Опираясь на критериальную базу сформированности общественной активности, в отечественной психологии определены следующие критерии и показатели развития общественной активности:

1) информационно-мотивационный - стремление к получению знаний, информации, к активной деятельности;

2) деятельностный – репродуктивная деятельность по выполнению полученных заданий на семинарах, лабораторно-практических занятиях, во время самостоятельной работы, активная творческая деятельность, предполагающая самостоятельность в выполнении заданий, выдвижение собственных идей;

3) творчески-рефлексивный - инициативно-творческая деятельность курсантов образовательных организаций МВД России.

Критерии и показатели общественной активности позволили выделить уровни общественной активности студентов:

1) исходный уровень (готовность к получению знаний, информации);

2) низкий уровень (готовность к определенным действиям на основании полученных знаний и мотивация на деятельность);

3) средний уровень (выполнение заданных действий на основании имеющихся знаний, мотивация на самостоятельную деятельность);

4) высокий уровень (проявление самостоятельности в деятельности, ее анализ);

5) высший уровень (реализация собственных идей, проявление творчества, анализ деятельности, самореализация и самокоррекция).

Навыки общественно активной деятельности студенты, или в нашем случае курсанты, приобретают в ходе разработки и участия общественных творческих проектов и мероприятий.

Происходящие изменения в жизни общества и системе образования обозначили проблему поиска путей и условий повышения общественной активности личности студента в процессе обучения в вузе. Особое место в воспитательной работе с курсантами традиционно занимала позиция формирования и развития их активности путем включения в различные виды внеучебной творческой, трудовой, познавательной деятельности. Только участвуя в различных вузовских мероприятиях, либо состоя в студенческом активе, или общественной организации курсант сможет реализоваться во время учебы в вузе.

Вовлечение курсантов в организацию и проведение культурно-досуговой деятельности на курсах с первых месяцев обучения в вузе способствует успешному становлению общественной активности курсантов образовательных организаций МВД России.

Это различного рода внутрифакультетские мероприятия, такие как «День первокурсника», «День учителя», «День защитника Отечества», «Новый год», «Международный женский день», которые сопровождаются праздничными концертами. Главными организаторами этих мероприятий являются сами курсанты образовательных организаций МВД России. Именно это является стартом в формировании общественной активности курсантов образовательных организаций МВД России.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в образовательных организациях МВД России можно создать оптимальные условия и выработать верную стратегию развития общественной активности курсантов, для успешного формирования общественно активной личности.

А формирование общественной активности и инициативы курсантов, формирование организаторских и управленческих умений и навыков, содействует развитию творческого потенциала курсантов и их профессиональному росту.

Список литературы / References

1. *Ананьев Б.Г.* К психофизиологии студенческого возраста / Б.Г. Ананьев // Современные психологические проблемы высшей школы. Л., 1974. Выпуск 2. С. 46-52.
2. *Шорохова Е.В.* Тенденции исследования личности в Советской психологии / под ред. Е.В. Шороховой // Проблемы психологии личности: сборник материалов симпозиума. Москва: издательство «Наука», 1982. С. 14-26.
3. *Андреев В.И.* Педагогика творческого саморазвития / В.И. Андреев. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1998. 315 с.

4. *Андреева Т.В.* Социально-психологические факторы формирования направленности личности в процессе творческого становления (на примере архитекторов): дис. канд. психол. наук / Т.В. Андреева. Л., 1989.
5. *Андреева Т.В.* Биографический метод в исследовании творческого становления личности: теоретические и прикладные вопросы психологии / Т. В. Андреева. Вып. 2. Ч. 2. СПб., 1996.
6. *Грановская Р.М.* Творчество и преодоление стереотипов / Р.М. Грановская, Ю.С. Крижанская. СПб., 1994.
7. *Деркач А.А.* Акмеология: учебник / под ред. А.А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2006.
8. *Захарова Л.Н.* Личностные особенности, стили поведения и типы, профессионально-самоидентификации студентов педагогического вуза / Л.Н. Захарова // Вопросы психологии, 1998. № 2. С. 24.
9. *Мартынова М.Д.* Развитие лидерства и социальной активности молодежи в системе высшего образования как основание для формирования управленческих качеств будущих специалистов / М.Д. Мартынова // Университетское управление: практика и анализ, 2003. № 5-6 (28). С. 129-133.
10. *Колесникова М.В.* Социальная активность в педагогическом контексте / М.В. Колесникова // Инновационные процессы в теории и практике современного образования: материалы научно-практ. конф. Омск: ОмГПУ, 2005. С. 37-39.
11. *Камалов А.Р.* Проблемы становления социально-культурной активности будущих полицейских // Фундаментальные и прикладные вопросы науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2016 г. Ч. 1. Смоленск: ООО «Новаленсо», 2016. С. 51-53.
12. *Камалов А.Р.* Опыт развития социально-культурной активности курсантов ВУЗОВ МВД России // Сборник статей XVII международной научно-практической конференции, часть II. Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2018. С. 17-19.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Пенязь А.В. Email: Peniaz677@scientifictext.ru

*Пенязь Анастасия Вячеславовна – магистрант,
кафедра медиаобразования,*

*Институт журналистики, коммуникаций и медиаобразования
Московский педагогический государственный университет, г. Москва*

Аннотация: в статье представлен обзор основных теоретических представлений о медиаобразовании в российском научном дискурсе. Рассмотрены подходы к пониманию медиаобразования ведущих исследователей этого направления, обозначены его цели и задачи, уточнены взаимосвязи с такими родственными понятиями, как медиа- и медийно-информационная грамотность, медиакультура. Представлен обзор доминирующих в педагогическом сообществе моделей медиаобразования. Автор акцентирует внимание на теоретическом характере описанных моделей и приводит аргументы в пользу практикоориентированного модуса медиаобразования.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, медиакультура, модели медиаобразования.

THEORETICAL APPROACHES TOWARDS MEDIA EDUCATION IN RUSSIAN SCIENTIFIC DISCOURSE

Peniaz A.V.

*Peniaz Anastasia Viacheslavovna – Masters Student,
DEPARTMENT OF MEDIA EDUCATION,*

*INSTITUT OF JOURNALISM, COMMUNICATIONS AND MEDIA EDUCATION
MOSCOW PEDGOGICAL STATE UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: the article provides an overview of the main theoretical opinons on concept of media education in Russian scientific discourse. Leading researchers' approaches towards media education,

its goals and objectives are examined, correlations with related concepts of media literacy, media and information literacy, media culture are specified. Media education models dominating in pedagogical community are reviewed. Author emphasizes the theoretical nature of listed models and proposes arguments in favor of practice-oriented media educational model.

Keywords: media education, media literacy, media culture, media education models.

УДК 37.01

Медиаобразование как область науки о коммуникациях в России начала оформляться в начале 1990-х годов, параллельно с формированием медиарынка и свободного медиапространства. Теоретическая база отечественного медиаобразования формировалась на основе западных теорий и зарубежного опыта – французского, британского, немецкого, бельгийского, канадского и американского. Также свой отпечаток оставила созданная в советское время школа эстетического медиаобразования – клубы кино- и фотолюбителей, кружки юных журналистов. На данный момент в российской науке существует несколько ведущих подходов к исследованию медиаобразования, и в каждом существует свое определение этого термина.

Согласно подходу организации ЮНЕСКО, активно продвигающей концепцию медиаобразования по всему миру с 1970-х годов, медиаобразование заключается в обучении «теории и практическим умениями для овладения современными средствами массовой коммуникации», которые предполагается рассматривать как специфическую область знаний в рамках педагогики [2].

В своих работах основоположник отечественного медиаобразования А. В. Федоров рассматривает медиаобразование как «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники» [6, с. 8]. Целью этого процесса является обретение медиаграмотности – способности «активно использовать возможности информационного поля» медиа [6, с. 8]. Интересно заметить, что в определении А. В. Федорова мы сталкиваемся с развитием творческих и коммуникативных способностей (то есть актуальных сегодня «мягких» навыков – soft skills) как с целью медиаобразования. В своих монографиях А. В. Федоров подробно систематизирует отечественный и зарубежный опыт в вопросах истории и теории медиаобразования [6, с. 113-256, 270-320].

Практический подход можно увидеть в трудах И.А. Фатеевой, сконцентрированных на прикладных рекомендациях для педагогов, реализующих медиаобразовательную составляющую на всех уровнях образования [4]. И.А. Фатеева предлагает рассматривать медиаобразование как «все целенаправленные и систематические действия, предназначенные для удовлетворения образовательных потребностей, порождаемых фактом существования массмедиа» [5, с. 12].

Российский модуль медиаобразования был разработан Е.Л. Вартановой и Я.Н. Засурским, в рамках этого труда было предложено следующее определение медиаобразования: «защита от СМИ + подготовка к анализу СМИ + понимание сущности и функций СМИ + осознанное участие в медиакультуре» [2].

Наиболее объемное и глубокое определение дает в своих работах И.В. Жилавская, предлагая рассматривать медиаобразование как «совокупность системных действия субъектов медиаобразовательной деятельности, направленных на формирование личности, обладающей культурой общения со средствами массовой коммуникации на основе гуманистических идеалов и ценностей» [2]. И. В. Жилавская часто концентрируется на понятии медийно-информационной грамотности как главного показателя развития личности и ее готовности к современным реалиям, в которых процесс приобретения медийных компетенций не может быть оторван от любой деятельности обучающегося [9, с. 5-6]. Предлагаем считать подход И. В. Жилавской основным для данной работы, поэтому следующие определения будут сформулированы на основе трудов этого автора.

Под задачами медиаобразования подразумевается обучение человека:

- «грамотно «читать» медиатекст;
- развить способности к восприятию и аргументированной оценке информации, самостоятельности суждений;
- привить эстетический вкус и способность к творческой деятельности».

В процессе реализации этих задач медиаобразования возникает медиаобразовательная деятельность – «целенаправленные действия как медиапедагогов, так и журналистов, других членов медиасообщества» [2]. В процессе этой деятельности происходит повышение медиакультуры – «показателя уровня развития личности, ее способности усваивать новые знания в области медиа, воспринимать, оценивать, анализировать медиатекст, взаимодействовать с каналами массовой коммуникации, заниматься медиаторством» [2].

Под методами медиаобразования понимаются «способы работы педагога и ученика, при помощи которых достигаются цели медиаобразования» [6, с. 429]. А.В. Федоров и И.В. Чельшева выделяют следующие уровни усвоения знаний и способов медиатеатральности:

1. «применение знаний и способов деятельности на материале медиа;
2. осознанное восприятие и запоминание;
3. творческое применение знаний о медиа и произведениях медиакультуры» [7, с. 104].

О ценности медиаобразования в современных реалиях говорят многие авторы, указывая на то, что оно «должно помогать личности, раскрывая ее таланты, способствуя выбору жизненных стратегий» [8, с. 5] и являясь инструментом социализации [8, с.15].

Изучая теоретическую базу отечественного медиаобразования, можно заметить, что в ней преобладает эстетически ориентированная теория в силу исторического развития именно в этом направлении. Освоение медийной сферы предполагается теоретическое, отвлеченное, без медиапроизводства.

Н. Б. Кириллова в своей монографии «Медиасреда российской модернизации» описывает ряд моделей медиаобразования: теория развития критического мышления, культурологическая, социокультурная, семиотическая, эстетическая, практическая, идеологическая теории, теория потребления и удовлетворения, инъекционная и этическая теории [3, с. 351-366]. В описании практической модели автор демонстрирует технократический подход: основную роль уделяет «изучению технического устройства медиааппаратуры и формированию практических умений использования данной аппаратуры, в том числе и для создания собственных медиатекстов» [3, с. 361]. Тем не менее, Н.Б. Кириллова подчеркивает, что «подобный подход способствует развитию творческой личности, и его нельзя не учитывать при создании модели и методики современного медиаобразования» [3, с. 360], но предлагает «теорию «практического» медиаобразования считать разновидностью теории медиаобразования как источника «удовлетворения потребностей аудитории» с той лишь разницей, что удовлетворяются не сюжетные, жанровые и стилистические предпочтения аудитории в области медиа, а «потребности технические и практические» [3, с. 361].

В коллективной монографии А.В. Федорова, И.В. Чельшевой и Е.В. Мурюкиной «Медиаобразовательный компонент в реализации магистерских программ» авторы предлагают три группы медиаобразовательных моделей:

«Группа А. Медиаобразовательные модели, основанные на синтезе эстетической и социокультурной моделей.

Группа В. Медиаобразовательные модели, основанные на синтезе эстетической, образовательно-информационной и воспитательно-этической моделей.

Группа С. Медиаобразовательные модели, основанные на синтезе социокультурной, образовательно-информационной и практико-утилитарной моделей» [7, с. 105-106].

Формы и методы медиаобразовательного процесса авторы делят на следующие три группы:

- «дискуссионные: диалог, групповые и коллективные дискуссии, обсуждение произведений медиакультуры, анализ ситуаций и т.п.;
- игровые: литературно-имитационные, театрализованно-ситуативные, изобразительно-имитационные и др. игровые задания на медийном материале;
- тренинговые, включающие дискуссионные и игровые формы работы на материале произведений медиакультуры» [7, с. 107-108].

Большинство авторов в описании медиаобразовательных моделей не предполагают прикладной деятельности по созданию медиапродукта; во всех моделях преобладают словесные, наглядные, объяснительно-иллюстративные, репродуктивные, исследовательские методы.

При этом практикоориентированный модус встречается в трудах Дубовера Д.А., который отмечает роль медиаобразования как среды развития различных метакомпетенций, в частности из групп социальных и личностных компетенций, и в качестве аргументации приводит эксперименты, проведенные в рамках реализации специализированного курса по медийно-информационной грамотности для студентов как медийных, так и технических направлений [1, с. 60-65].

Таким образом, проведенное исследование позволяет увидеть полноту представлений о медиаобразовании в российском дискурсе, что может стать платформой для проведения исследований по влиянию медиаобразования на достижения различных результатах как у школьников, так и студентов различных направлений.

Список литературы / References

1. *Дубовер Д.А.* Медиаобразование как среда развития социальных компетенций у обучающихся различных образовательных ступеней // Медийно-информационная грамотность современного педагога: в 3 ч. Ч. 1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 30-31 октября 2018 г. / Сост. и научн. ред. О.М. Скибина. Оренбург: Издательство «Оренбургская книга», 2018. С. 60-65.
2. *Жилавская И.В.* Интерактивная (журналистская) модель медиаобразования // Медиаскоп. 2008. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/интерактивная-журналистская-модель-медиаобразования/> (дата обращения: 21.05.2019).
3. *Кириллова Н.Б.* Медиакультура и основы медиаменеджмента. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014.
4. *Фатеева Ирина Анатольевна.* Новые технологические форматы медиаобразовательных проектов // Вестник ЧелГУ, 2015. № 5 (360). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tehnologicheskie-formaty-mediaobrazovatelnyh-proektov/> (дата обращения: 30.10.2019).
5. *Фатеева И.А.* Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007.
6. *Федоров А.В.* Медиаобразование: история и теория. М.: МОО «Информация для всех», 2015. 450 с.
7. *Федоров А.В.* Медиаобразовательный компонент в реализации магистерских программ: учеб. пособие / А.В. Федоров, И.В. Чельшева, Е.В. Мuryюкина; под ред. А.В. Федорова. Таганрог: Изд-во Таганрог. Ин-т имени А.П. Чехова, 2015. 184 с.
8. Актуальные вопросы теории и практики медиаобразования в педагогической сфере: Сборник трудов научно-практической конференции в рамках международного форума «Медиаобразование в педагогической сфере: опыт и новые подходы к управлению». Москва, 16-17 марта 2017 г. / Под ред. И.В. Жилавской, И.А.Фатеевой. М.: МПГУ, 2017.
9. Медийно-информационная грамотность в России: дорога в будущее. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Медиа- и информационная грамотность в информационном обществе» (Москва, 24–27 апреля 2013 г.) / Сост. Е.И. Кузьмин, И.В. Жилавская, Д.Д. Игнатова, под ред. И.В. Жилавской. М.: МЦБС, 2014. 212 с.

ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Пенязь А.В. Email: Peniaz677@scientifictext.ru

*Пенязь Анастасия Вячеславовна – магистрант,
кафедра медиаобразования,*

*Институт журналистики, коммуникаций и медиаобразования
Московский педагогический государственный университет, г. Москва*

Аннотация: в статье характеризуется медиаобразовательный проект как метод медиаобразования, являющийся наиболее актуальным на сегодняшний день для реализации образовательных программ медийной направленности. Рассмотрены существующие подходы к пониманию проекта и проектной деятельности в сфере менеджмента, уточнены взаимосвязи с родственными понятиями проектирования, проектной компетентности. Уточнены характеристики образовательного проекта как совокупности педагогических методов. Автор акцентирует внимание на специфике медиаобразовательных проектов как способа формирования личностных и профессиональных качеств обучающихся.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаобразовательный проект, проектная деятельность.

THE POTENTIAL OF MEDIA EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS PROJECT WORK

Peniaz A.V.

*Peniaz Anastasia Viacheslavovna – Masters Student,
DEPARTMENT OF MEDIA EDUCATION,
INSTITUT OF JOURNALISM, COMMUNICATIONS AND MEDIA EDUCATION
MOSCOW PEDGOGICAL STATE UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: *the article describes media educational project as the most relevant method for professional media educational programs. Approaches towards projects and project activity in management are reviewed, related concepts of project design and project competence are clarified. Characteristics of educational projects as a complex of pedagogical methods are specified. Author focuses on specifics of media educational projects as a mean of personal and professional formation of students.*

Keywords: *media education, media educational project, project activity.*

УДК 37.01

Существующие медиаобразовательные модели (теория развития критического мышления, культурологическая, социокультурная, семиотическая, эстетическая, практическая, идеологическая теории, теория потребления и удовлетворения, иньекционная и этическая теории [1, с. 351-366]) являются в массе своей теоретически ориентированными. Они опробованы временем, но не учитывают потребности и интересы, не соответствуют психофизическим характеристикам современных обучающихся – молодого поколения digital natives. Представители поколения Z, рожденные с середины 1990-х по конец 2000-х годов, крайне проактивны, имеют высокую склонность к предпринимательству, с ранних лет владеют многими медийными технологиями на уровне выше среднего, а также имеют высокую потребность в творческой самореализации. Подходящим инструментом для реализации медиаобразовательных задач в этой аудитории может являться проектная деятельность.

В этом контексте особенно актуальными становятся идеи основоположника британского подхода к медиаобразованию Л. Мастермана. Он считал медиаобразование исследовательским процессом, основной концепцией которого является репрезентация, а главной целью – денатурализация медиа [1, с. 151]. Под репрезентацией следует понимать то, что медиа не отражает реальность такой, какая она есть, а представляет, или репрезентирует, ее, используя систему знаков и символов [5, с. 38], а денатурализация – это явление проникновения в суть медиа, разложение его на отдельные компоненты и составляющие.

Именно к такому результату приводит проектная деятельность по созданию медиа: рядовой медиапотребитель начинает понимать, из каких элементов состоит его любимая телепрограмма или онлайн-издание, какие технологии использованы при создании этого медиапродукта, так как сам начинает ими овладевать. Таким образом развивается не только критическое мышление, но и критическая автономия – возможность самостоятельного вынесения суждений, к чему и призывал стремиться Л. Мастерман.

В переводе с латыни проект значит «брошенный вперед», а толковый словарь определяет проект как замысел, план; разработанный план какого-либо сооружения, механизма, устройства [6, с. 13]. От этого определения развилось понимание проекта как прообраза объекта или вида деятельности [6, с. 14].

В монографии «Проектная деятельность в образовательном учреждении» Н.Ф. Яковлева определяет проект как «ограниченную во времени деятельность, представленную в виде мероприятий, направленную на решение социально значимой проблемы и достижение определенной цели» [6, с. 14]. В практическом понимании проект – это некий приближенный к реальности замысел о желаемом будущем, у которого обязательно есть рациональное обоснование, то есть осознание необходимости этого проекта в существующих реалиях, и конкретный способ практического осуществления, то есть план реализации, воплощения задумки в жизнь [6, с. 14]. Под проектированием понимается «процесс создания проекта и его фиксация во внешне выраженной форме» [6, с. 14]. Практической целью метода проектов является проектная компетентность – то есть умение разработать и подготовить к презентации качественный «эскиз» проекта, который в дальнейшем будет воплощаться в жизнь в процессе деятельности [6, с. 5].

В образовании проектный метод пришел из сферы менеджмента организаций, где сформировался как ответ на изменение реалий рынка. Ускорился научно-технический прогресс,

сократился жизненный цикл товаров и технологий их производства. Сами товары стали более сложными, поэтому существенно изменились производственные процессы, которыми стало необходимо по-новому управлять. Экономическая напряженность в мире отразилась на взаимоотношениях между контрагентами рынка. Все чаще производства стали располагаться в отдаленных от офисов компаний странах, некоторые товары стали производиться с привлечением производств разных стран, для чего было необходима разработка новых инструментов [7]. Сейчас, когда основной характеристикой всех сфер жизни является сверхбыстрый рост и информатизация, особое значение приобретают информация и знания, поэтому медиа и СМИ становятся основным посредником и медиатором во взаимодействии между человеком, обществом, бизнесом и государством [2].

В широком понимании под проектным менеджментом следует понимать «профессиональную деятельность, основанную на использовании современных научных знаний, навыков, методов, средств и технологий и ориентированную на получение эффективных результатов путем воздействия на работников для успешного осуществления проектов» [7]. В рамках проектного подхода предполагается поиск ответа на вопрос «Как делать?», а не «Что делать?» [3]. Проектный подход соединяет в себе общие управленческие принципы, основы современного маркетинга и креативное мышление участника [3].

В менеджменте организаций проектно-ориентированный подход призван решить следующие задачи трансформации системы управления:

1. «резко увеличить скорость стратегических обновлений в организации;
2. сделать инновации повседневным занятием каждого;
3. создать атмосферу, в которой любой сотрудник сможет проявить себя с лучшей стороны» [3].

Метод проектов возник во второй половине XIX века в сельскохозяйственных школах США как способ связать процесс обучения с реальной жизнью [6, с. 10]. Сегодня проектный подход и проекты часто используются как педагогическая технология для решения широкого спектра образовательных задач, поэтому проектная деятельность в целом может считаться хорошо изученной и распространенной сферой.

Образовательный проект – это «совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность учащихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности» [6, с. 14]. Метод образовательных проектов строится на том, что «учащиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения постоянно усложняющихся практических заданий – проектов» [6, с. 15]. Проект рассматривается как «совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути» [6, с. 15].

Н.Ф. Яковлева соотносит метод проектов с идеями прагматистской педагогики, или прогрессивизма, зародившейся в философии прагматизма Ч. Пирса и У. Джемса, затем сформировавшейся в работах американского философа Джон Дьюи [6, с. 11-13]. Н.Ф. Яковлева акцентирует внимание на мысли Дж. Дьюи о том, что сущность воспитания состоит в постоянном преобразовании расширяющегося личного опыта обучающегося, а также на том, что в основу обучения должен быть положен соответствующий деятельности сущности ребенка принцип «обучение в процессе деятельности» [6, с. 11-13]. Интерес к идеям Дж. Дьюи возродился в 1980-е годы и актуален сейчас, так как метод проектов обеспечивает активную деятельность и познавательный интерес учащихся, формирование умений, навыков и компетенций, связанных с практической деятельностью, а также связь обучения с жизнью [6, с. 11-13].

Но именно медиаобразовательные проекты как педагогическая технология встречаются не так часто. Как отмечает в своих работах И.А. Фатева, «всякий медиаобразовательный проект является медиапроектом, но не всякий медиапроект является медиаобразовательным» [4], имея в виду то, что проекты, реализующие именно задачи медиаобразования, имеют свою специфику.

Для медиаобразовательного проекта результатом выступает создание определенного медиапроекта, то есть производство печатного, аудио-, видео- или мультимедийного продукта. Медиаобразовательный проект помогает формировать личностные и профессиональные качества обучающихся, а также развивать креативное мышление и стимулировать познавательную активность.

Медиаобразовательный проект как форма организации медиаобразовательной деятельности не является новшеством в отечественной практике. Но при изучении профильной литературы можно заметить, что эта методика не входит в круг устоявшихся и признанных, зачастую воспринимается как экспериментальная и недостаточно институционализированная, в то время как в научных трудах преобладают теоретические модели медиаобразования.

Список литературы / References

1. *Кириллова Н.Б.* Медиакультура и основы медиаменеджмента. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014.
2. *Кириллова Наталья Борисовна.* Медиаменеджмент как феномен управленческой культуры информационной эпохи // Известия УРФУ. Серия 1. 2013. № 4 (119). // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22484/1/iurp-2013-119-09.pdf>/ (дата обращения: 01.10.2019).
3. *Синяева Ольга Юрьевна.* Менеджмент XXI века и новая парадигма проектного подхода // Лидерство и менеджмент. 2015. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/menedzhment-xxi-veka-i-novaya-paradigma-proektnogo-rodhoda/> (дата обращения: 01.10.2019).
4. *Фатеева Ирина Анатольевна.* Новые технологические форматы медиаобразовательных проектов // Вестник ЧелГУ. 2015. № 5 (360). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tehnologicheskie-formaty-mediaobrazovatelnyh-proektov/> (дата обращения: 01.10.2019).
5. *Федоров А.В.* Развитие критического мышления в медиаобразовании: основные понятия // Инновации в образовании. 2007. № 4.
6. *Яковлева Н.Ф.* Проектная деятельность в образовательном учреждении. М.: ФЛИНТА, 2014.
7. Проектный менеджмент: систематизированное изложение теоретических основ // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012000636/> (дата обращения: 21.05.2019).

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММЫ ЭВМ «ТРОМБОРИСК» В ОЦЕНКЕ РИСКА РАЗВИТИЯ ТРОМБОЗОВ

Эверт Л.С.¹, Костюченко А.Е.², Покидышева Л.И.³, Потупчик Т.В.⁴,
Шибанова Н.С.⁵, Ахмельдинова Ю.Р.⁶, Паничева Е.С.⁷

Email: Evert677@scientifictext.ru

¹Эверт Лидия Семеновна – доктор медицинских наук, главный научный сотрудник,
клиническое отделение соматического и психического здоровья детей,
Федеральный исследовательский центр

«Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»,
Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера;

²Костюченко Алексей Евгеньевич – программист, магистрант;

³Покидышева Людмила Ивановна – кандидат технических наук, доцент, профессор,
кафедра вычислительной техники,

Институт космических и информационных технологий,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Сибирский федеральный университет;

⁴Потупчик Татьяна Витальевна – кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра фармакологии с курсами клинической фармакологии,

фармацевтической технологии и курсом постдипломного образования;

⁵Шибанова Нина Семеновна – кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра гигиены;

⁶Ахмельдинова Юлия Ринатовна – студент,
педиатрический факультет;

⁷Паничева Елена Сергеевна – кандидат медицинских наук, ассистент,
кафедра - клиника терапевтической стоматологии,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,
г. Красноярск

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме медицины – тромбозассоциированным заболеваниям у взрослых и детей, оценке риска их развития. Даны основные представления о тромбозах, клинических проявлениях и осложнениях тромбозассоциированных заболеваний, факторах риска тромбозов венозных и артериальных сосудов. Изложены возможности использования авторской компьютерной программы «ТромбоРиск» для определения вероятности развития тромботических эпизодов и количественной оценки риска венозных и артериальных тромбозов.

Ключевые слова: тромбозы, факторы риска, оценка риска тромбозов, компьютерная программа.

FEATURES OF THE PROGRAM OF THE COMPUTER "THROMBORISK" ASSESSING THE RISK OF THE DEVELOPMENT OF THROMBOSIS

Evert L.S.¹, Kostyuchenko A.E.², Pokidyшева L.I.³, Potupchik T.V.⁴,
Shibanova N.S.⁵, Akhmeldinova Yu.R.⁶, Panicheva E.S.⁷

¹Evert Lidiya Semenovna - Doctor of Medical Sciences, Chief Researcher,
CLINICAL DEPARTMENT OF SOMATIC AND MENTAL HEALTH OF CHILDREN,
FEDERAL RESEARCH CENTER

“KRASNOYARSK SCIENTIFIC CENTER OF THE SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES”,
RESEARCH INSTITUTE OF MEDICAL PROBLEMS OF THE NORTH;

²Kostyuchenko Alexey Evgenievich - Programmer, Undergraduate;

³Pokidyшева Lyudmila Ivanovna - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor,
DEPARTMENT OF COMPUTING ENGINEERING,
INSTITUTE OF SPACE AND INFORMATION TECHNOLOGIES,
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY;

⁴Potupchik Tatyana Vitalievna - Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PHARMACOLOGY WITH COURSES IN CLINICAL PHARMACOLOGY,
PHARMACEUTICAL TECHNOLOGY AND A POSTGRADUATE COURSE;

⁵Shibanova Nina Semenovna - Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF HYGIENE;

⁶Akhmeldinova Yulia Rinatovna - Student,
PEDIATRIC FACULTY;

⁷Panicheva Elena Sergeevna - Candidate of Medical Sciences, Assistant, ,
DEPARTMENT OF CLINIC OF THERAPEUTIC DENTISTRY,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
KRASNOYARSK STATE MEDICAL UNIVERSITY NAMED AFTER PROFESSOR V.F. VOYNO-YASENETSKY,
KRASNOYARSK

Abstract: *the article is devoted to the urgent problem of medicine - thrombosis-associated diseases in adults and children, and the risk assessment of their development. The basic concepts of thrombosis, clinical manifestations and complications of thrombosis-associated diseases, risk factors for venous and arterial thrombosis are given. The possibilities of using the author's computer program "ThromboRisk" to determine the likelihood of developing thrombotic episodes and quantitatively assess the risk of venous and arterial thrombosis are described.*

Keywords: *thrombosis, risk factors, thrombosis risk assessment, computer program.*

УДК 616-005.6-07:004.42
DOI: 10.24411/2312-8089-2019-12303

Тромбоз-ассоциированные заболевания занимают одну из лидирующих позиций в структуре заболеваемости и смертности населения всего мира [2,4]. Причиной летальных исходов и инвалидизации миллионов людей являются нарушения кровообращения вследствие тромбозов сосудов конечностей, инфарктов, тромбозов легочной артерии, сосудов головного мозга, почек, венозных тромбозов. Артериальные тромбозы в подавляющем большинстве случаев встречаются у взрослых [3]. К сожалению, тромботические эпизоды стали встречаться не только в зрелом, но и в молодом, и даже детском возрасте [5]. В связи с чем, тромбозы представляют в настоящее время важную клиническую проблему и в педиатрической практике [1].

Тромбоз – заболевание распространенное и очень серьезное. Это патология, обусловленная формированием кровяного сгустка внутри вен или артерий, их блокировкой и нарушением циркуляции крови по кровеносной системе. Клинические проявления отражают повреждение органа или ткани, вызванное резким снижением его перфузии или растяжением в результате закупорки венозного оттока. Заболевания и состояния, способствующие развитию тромбоза кровеносных сосудов: онкозаболевания, фибрилляция предсердий, сахарный диабет, атеросклероз, переломы, васкулит, ожирение, почечная дисфункция, гормональный дисбаланс, нарушение обмена веществ, ДВС-синдром. К настоящему времени установлена роль большого числа признаков, заболеваний и патологических состояний – факторов риска тромбозов. Выделяют врожденные и приобретенные нарушения в системе гемостаза, предрасполагающие к развитию тромбоза.

Профилактика тромбоз-ассоциированных заболеваний на сегодняшний день является приоритетным направлением медицины. Для разработки профилактических программ важна оценка вклада факторов риска для определения комплекса мер, направленных на предупреждение данных видов патологии. Становится все более очевидной актуальность разработки и внедрения инновационных технологий оценки индивидуального риска развития тромбозов, в том числе – программ для ЭВМ.

Учитывая наличие взаимосвязи между факторами риска у детей и у взрослых, возникает необходимость уделять большее внимание исследованию факторов риска развития сердечно-сосудистой патологии и их профилактике начиная уже с детского возраста с целью формирования программ профилактической направленности для предотвращения далекого от здорового образа жизни стереотипа поведения у будущего взрослого поколения. Современные исследования в области тромбозов направлены на оценку тяжести уже имеющегося у человека заболевания, для принятия решения о консервативном лечении заболевания или оперативном вмешательстве. Тогда как чрезвычайно важна оценка риска развития тромбогенных эпизодов и профилактика их возникновения.

Программа «Тромбориск» является авторской, она создана на основе анализа литературных данных, результатов многочисленных исследований и собственных наблюдений. В ходе работы над программой были изучены существующие программные аналоги по данной проблеме [6]. В

настоящее время в открытом доступе имеются лишь единичные программные средства, позволяющие выявить группу риска возникновения тромбозов у детского и взрослого населения с целью принятия мер своевременной профилактики возникновения тромбоз-ассоциированного заболевания. Иллюстрацией этого может быть найденная нами информационная система, описывающая 15 факторов риска тромбоза [7]. Однако, указанная выше система не позволяет дать точную (количественную) оценку риска развития тромбозов.

На сегодняшний день выявление тромбогенных нарушений проводится с использованием ультразвуковой диагностики и проведения лабораторных обследований больного. Разработанное нами программное средство позволяет оперативно оценить риск возникновения тромбогенных эпизодов у пациентов без использования дополнительного сложного медицинского оборудования.

Программа «Тромбориск» позволяет оценить наличие и степень риска возникновения тромбоза венозных и артериальных сосудов у лиц детского и взрослого населения. Исходя из анализа клинических данных и результатов научных исследований по данной проблеме выделен (обозначен) перечень клинико-анамнестических характеристик, функциональных, лабораторных параметров и показателей генетического анализа, являющихся факторами риска и предикторами развития сосудистых тромбозов (как венозных, так и артериальных). Все прогностически значимые признаки представлены в виде таблицы и входят в основной модуль программы.

С точки зрения пользователя программа определения степени риска развития тромбозов является приложением для настольных операционных систем с пользовательским графическим интерфейсом, которое устанавливается на локальный компьютер и не требует каких-либо сторонних зависимостей или подключения к сети Интернет. В качестве основного языка программирования выбран JavaScript. Возможности языка хорошо подходят для реализации всех поставленных задач. Разметка страниц и создание пользовательского интерфейса осуществляется с помощью Vue.js. Благодаря Node.js и Electron, появляется возможность использовать JavaScript не только для исполнения в браузерах, но и для разработки полноценных приложений для настольных операционных систем. Приложение может быть собрано для разных операционных систем.

В процессе создания программы «Тромбориск» были разработаны архитектура системы и структурная схема программы, а также обоснован выбор базы данных. Разработаны основные алгоритмы работы программы: поиск диагностических коэффициентов, определение риска, сохранение заключения в текстовый файл Word, сохранение данных интервьюирования в файл Excel. На рисунке 1 представлена общая структура программы.

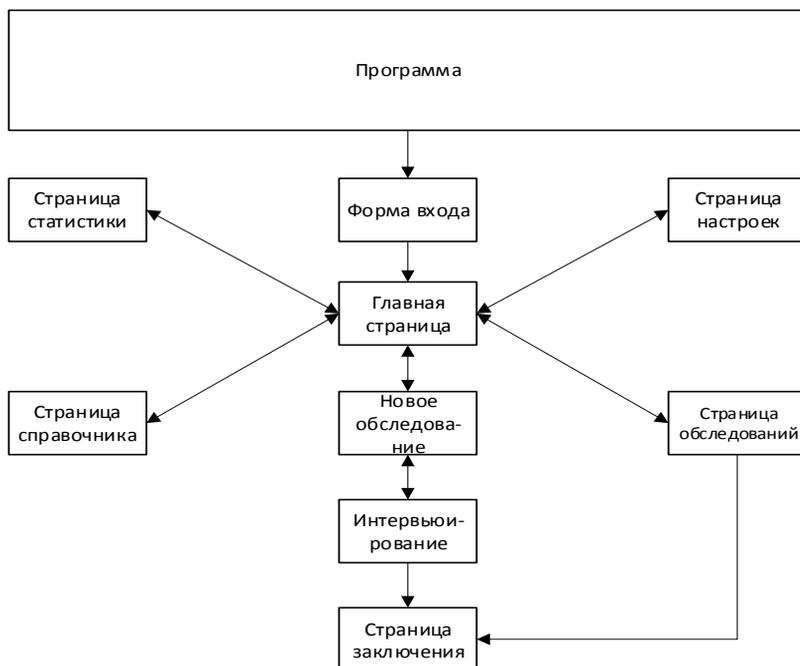

Рис. 1. Общая структура программы

Структура программы состоит из следующих страниц и компонентов:

- *Форма входа.* Так как программное средство оперирует личными данными обследуемых, вход в программу осуществляется по логину и паролю;
- *Главная страница.* Начальная страница, которую видит пользователь после успешной авторизации. Здесь имеется таблица с уже проведенными обследованиями. С данной страницы можно перейти к новому обследованию или открыть заключение по уже пройденному;
- *Страница нового обследования.* Данная страница представляет собой паспортную часть. Здесь имеется форма, которую необходимо заполнить личными данными обследуемого перед тем, как начать тестирование;
- *Страница интервьюирования.* Данная страница содержит таблицы с признаками;
- *Страница заключения.* После прохождения тестирования пользователь попадает на страницу заключения. Здесь выводится информация о риске возникновения венозных и артериальных тромбозов. Также, на эту страницу можно попасть из главной страницы. Заключение можно сохранить в файл Word (.docx, .doc) или в файл Excel (.xlsx) для последующей обработки;
- *Страница статистики.* Данная страница содержит графики, отображающие частоту встречаемости риска возникновения венозных и артериальных тромбозов (низкий, средний, высокий, очень высокий).
- *Страница справочника.* Данная страница содержит инструкцию пользования программой;
- *Страница настроек.* На данной странице расположены пользовательские настройки.

Программа выполняет несколько основных функций и модулей:

- Определение конечных диагностических коэффициентов;
- Формирования рисков развития тромбозов;
- Модуль сохранения заключения в текстовый документ Word;
- Модуль сохранения результатов интервьюирования в файл Excel.

Для каждой вышеперечисленной функции разработаны алгоритмы работы. Приведены схемы, а также классы и функции, реализующие данные алгоритмы. На основе предварительного клинико-функционального, лабораторного и генетического обследования пациента в таблицу, включенную в основной модуль программы, заносятся сведения о полученных результатах. Так как программа оперирует личными данными обследуемых, возникает необходимость скрытия этих данных. Для этого, после запуска программы необходимо подтвердить свою личность путем ввода логина и пароля. После авторизации, администратор может зарегистрировать нового пользователя с желаемыми именем пользователя и паролем на странице «Пользователи».

На главной странице, представленной на рисунке 2, расположены карточки с кратким описанием основных страниц программы.

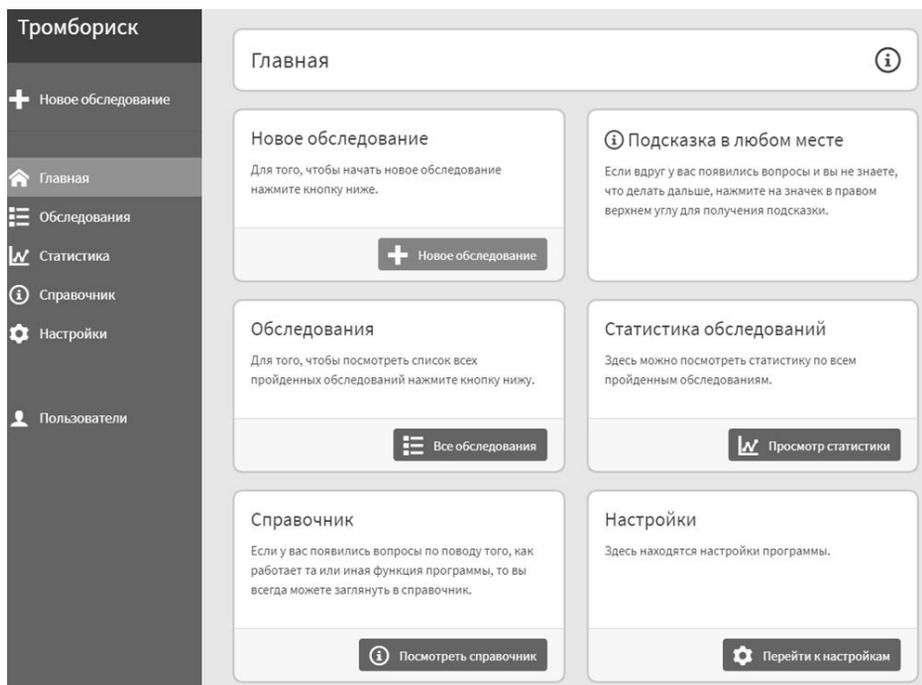

Рис. 2. Главная страница программы «Тромбориск»

На странице размещена также краткая информация о том, что пользователь может получить справку по разделу, нажав на восклицательный знак в правом верхнем углу окна программы. Для того, чтобы начать новое обследование необходимо нажать кнопку «Новое обследование» в меню программы или на панели «Новое обследование» на главной странице. После нажатия на одну из этих кнопок, пользователь попадают на страницу нового обследования. Страница нового обследования, содержит форму, которую необходимо заполнить личными данными обследуемого (№ протокола, Ф.И.О., возраст, пол, национальность, дата рождения, дата обследования, домашний адрес, учебное заведение, контактный телефон, вес, рост, артериальное давление, пульс). После того, как все поля формы заполнены, необходимо нажать кнопку «Продолжить», открывается страница интервьюирования с таблицей оцениваемых признаков.

Страница интервьюирования представляет собой набор таблиц с включенными в нее признаками, которые способствуют развитию тромбозов артериальных и венозных сосудов. Для того, чтобы программа смогла сформировать оценку степени развития артериального и венозного тромбозов необходимо дать ответы по этим признакам. Предусмотрено три варианта ответов: «есть» – признак имеется у пациента; «нет» – признак отсутствует у пациента; «не определялся» – обследования по данному признаку не проводились. В расчете степени риска участвуют только те признаки, на которые был дан ответ «Есть». Для корректного определения степени риска необходимо дать положительных ответов («Есть») минимум на 10% от общего количества признаков. В верхней части страницы имеется шкала прогресса, показывающая, на какое количество вопросов даны положительные ответы. Нажав на кнопку «Ответы на вопросы» можно посмотреть на какие вопросы был дан положительный ответ.

Для каждого из признаков, содержащихся в таблице, установлена величина диагностического коэффициента, определяющего вклад признака в риск развития тромбоза (венозного и артериального). Для интегральной оценки риска венозных или артериальных тромбозов необходимо на первом этапе оценить среднее значение диагностических коэффициентов для соответствующего вида тромбоза, затем по разработанным авторами и включенным в программу критериям оценить величину риска для каждого из видов тромбоза.

Программа делает заключение о наличии или отсутствии риска возникновения венозных или артериальных тромбозов и о величине этого риска (низкий, средний, высокий, очень высокий). Заключение формируется сразу же после завершения интервьюирования. В заключении выводится вся информация об обследуемом, введенная на странице нового обследования. Отчет о результатах оценки риска тромбозов выдается в формате текстового

файла, для этого необходимо нажать кнопку «Сохранить в Word», будет открыто диалоговое окно сохранения файла, где можно ввести желаемое имя файла и место его сохранения. предусмотрено выведение заключения на печать.

Предусмотрена возможность экспорта результатов анализа введенных в нее признаков в электронную базу данных в формате .xls и использование их для последующей статистической обработки и научного анализа. Для сохранения информации по заключению и пройденному интервьюированию необходимо нажать кнопку «Сохранить в Excel». Если сохранение выполняется в первый раз, будет открыто диалоговое окно, в котором необходимо выбрать файл для сохранения информации. Выбранный файл запоминается. Все дальнейшие сохранения будут выполняться в выбранный файл. Выбрать другой файл можно в настройках программы.

При нажатии на кнопку «Открыть заключение» откроется заключение по конкретному обследованию. Информация на странице представлена в виде таблицы. По умолчанию, в таблице отображается по 10 записей. Для отображения остальных записей используется пагинация снизу от таблицы (цифры 1, 2, 3...). Количество отображаемых записей можно изменить в настройках программы. Для фильтрации данных используется Фильтр. Необходимо начать ввод текста для фильтрации элементов в таблице.

В программе предусмотрено графическое изображение результатов тестирования. Графики отображают информацию по рискам возникновения артериальных и венозных тромбозов (низкий, средний, высокий, очень высокий). Информация на графиках представлена в процентном соотношении. В настройках программы можно изменить вид отображения данных на количественный. Для сохранения графиков имеются кнопки «Сохранить график». Графики сохраняются в виде изображения в формате .png.

Программа снабжена «Инструкцией пользователя», содержащей подробный алгоритм работы. Работоспособность программы протестирована под операционными системами Windows 7 и Windows 10. Для обеих операционных систем программа работает корректно.

Использование разработанной нами программы позволяет осуществлять персонализированный подход к лечебно-профилактическим мероприятиям с учетом наличия и величины риска развития определенного вида тромбозов (венозного или артериального), характера и выраженности нарушений гемостаза, наличия и прогностической значимости клинико-анамнестических, лабораторных и функциональных показателей.

Программа может применяться в научной и практической медицине, а также использоваться для повышения уровня медицинского образования студентов вузов и врачей - специалистов в области педиатрии, гемостазиологии и гематологии.

Список литературы / References

1. Александров А.А. Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний с детства: проблемы, успехи : учебное пособие // Москва : Минздравсоцразвития, 2012; 96-106.
2. Александров А.А. Рекомендации по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний в детском и подростковом возрасте: учебное пособие // Москва: Минздравсоцразвития, 2012. 23.
3. Барбараи Л.С., Сумин А.Н., Безденежных А.В. и др. Распространенность мультифокального атеросклероза у больных с ишемической болезнью сердца // Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний, 2013; 3:4-11.
4. Гематология: национальное руководство / под ред. О.А. Рукавицына // М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015;776. ISBN 978-5-9704-3327-0.
5. Кузник Б.И. Геморрагические и тромботические заболевания и синдромы у детей // Новосибирск: Наука, 2012; 456.
6. Патентный поиск. [Электронный ресурс]: Способ диагностики эмболоопасности венозных тромбозов нижних конечностей. Режим доступа: <http://www.findpatent.ru/patent/243/2432904.html/> (дата обращения: 11.12.2019).
7. Tromboza.net. [Электронный ресурс]: 15 факторов риска тромбоза. Режим доступа: <https://www.tromboza.net/risk-factors-and-preventive-measures/risk-factors/> (дата обращения: 11.12.2019).

ОБЗОР ЭЛЕМЕНТНОЙ БАЗЫ НЕЙРОНАЛЬНЫХ МИКРОЭЛЕКТРОННЫХ ЗОНДОВ ДЛЯ ИМПЛАНТАЦИИ В КОРУ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Шабельников В.А. Email: Shabelnikov677@scientifictext.ru

Шабельников Вадим Александрович – кандидат технических наук, ректор,
Частное образовательное учреждение высшего образования
(Российско-Американский Университет), г. Москва

Аннотация: последние десятилетия внесли изменения в технологию изготовления кортикальных электродов для исследований электрофизиологии и нейропротезирования, способных производить мониторинг и стимуляцию нервной активности в коре головного мозга. Несмотря на то, что многочисленные исследования с применением кортикальных биоимплантатов на животных и клинические исследования с участием людей показали положительные результаты, очевидно, что необходимо дальнейшее совершенствование структуры зонда, материалов и технологии изготовления, в частности для хронических отведений электрокортикальных сигналов коры головного мозга, являющихся необходимым элементом нейрокомпьютерного интерфейса. Для решения проблем, связанных с ограничениями стандартных форм нейрональных имплантатов – клинообразных и шипообразных типов, – были предложены различные нетрадиционные зонды, обладающие уникальными характеристиками, обусловленными особенностями их конструкции, используемых материалов и методами изготовления.

Ключевые слова: нейрональный имплантат, нейрональный зонд, MEMS, хронические эксперименты, нейроноподобная электроника, отведений электрокортикальных сигналов коры головного мозга, нейрокомпьютерные интерфейсы.

REVIEW OF THE ELEMENT BASE OF NEURONAL MICROELECTRONIC CORTICAL PROBES FOR CHRONIC RECORDING

Shabelnikov V.A.

Ivanov Ivan Ivanovich – PhD in Technical Sciences, Chancellor,
PRIVATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
(RUSSIAN-AMERICAN UNIVERSITY), MOSCOW

Abstract: recent decades have introduced many changes in the technology of manufacturing cortical probes that are capable to monitor and stimulate nervous activity in the cerebral cortex. Despite the fact that numerous studies that have used cortical bioimplants on animals and in clinical studies have shown positive results, it is obvious that further improvement of the probe structure, materials and manufacturing technology is necessary. This is obvious in particular for chronic experiments in the cerebral cortex, which are an essential element of developing a robust neurocomputer interface. To solve the problems associated with the limitations of standard forms of neuronal implants various unconventional probes types have been proposed. The proposed types have unique characteristics due to the peculiarities of their design, materials used and methods of manufacturing.

Keywords: neuronal implant, neuronal probe, MEMS, chronic experiments, cortical neurophysiological monitoring, brain-computer interface.

УДК 616.831.1

1. Введение

Технология изготовления кортикальных электродов быстро развивается. За последние несколько десятилетий были достигнуты существенные улучшения в плане пространственного разрешения [1, 2, 3], топологической точности [4], технологичности [5, 6, 7], и функциональности [8, 9, 10, 11] кортикальных биоимплантатов. Микроэлектромеханические системы (MEMS) позволили создать высокоплотные кортикальные нейроноподобные зонды, потенциально способные к интеграции с электроникой [12, 13, 14, 15, 16], оптическими интерфейсами [17, 18, 19, 20, 21], и микрофлюидными каналами [22, 23, 24, 25, 26], служа в качестве стандартной методологии для широкого спектра электрофизиологических исследований in vivo и нейропротезирования [27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34].

Среди множества нейрональных зондов на основе MEMS-систем наиболее распространенными геометриями нейрональных имплантатов оказались клинообразная и шипообразная (см. Рисунок 1 (а)) [35, 36, 37, 38, 39]. Что касается материалов изготовления, то были продемонстрированы различные типы гибких кортикальных электродных имплантатов на основе биосовместимых полимеров, таких как силиконовые эластомеры, жидкокристаллические полимеры, парилен и полиимид [40, 41]. Также были апробированы конфигурации мультимодальных интерфейсов нейрональных зондов с возможностью оптической стимуляции нервных тканей путем использования волноводных каналов [42, 43, 44, 45, 46] или светоизлучающих диодов на окончаниях имплантата [47, 48, 49], а также для создания зондов, способных доставлять лекарственные вещества через формирование микрофлюидных каналов непосредственно вдоль тела имплантата [50, 51, 52, 53, 54].

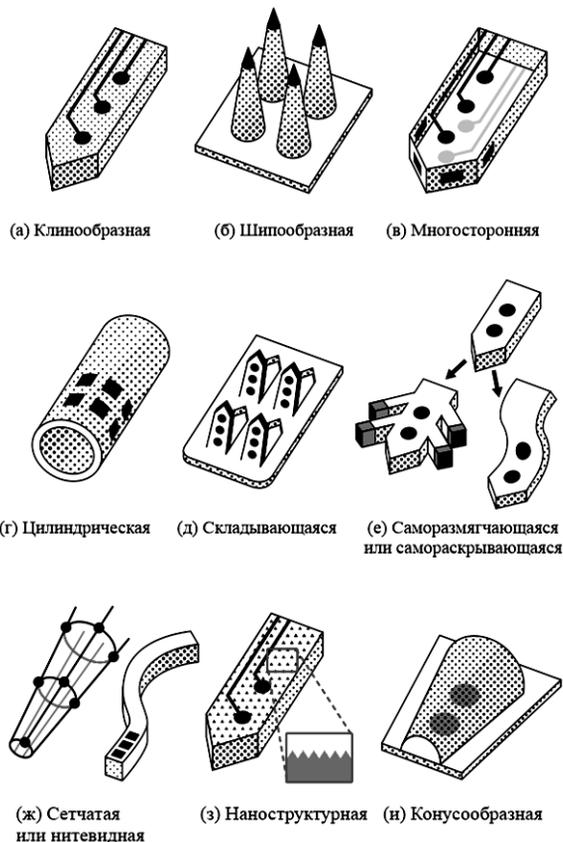

Рис. 1. Типы геометрий нейрональных имплантатов (а) Клинообразная, (б) Шипообразная, (в) Многогранная, (г) Цилиндрическая, (д) Складывающаяся, (е) Саморазмягчающаяся или самораскрывающаяся, (ж) Сетчатая или нитевидная, (з) Наноструктурная, (и) Конусообразная

Несмотря на то, что кортикальные биоимплантаты геометрий Michigan и Utah широко применялись для исследований на животных и в клинических исследованиях с участием людей [55, 56, 57, 58], очевидно, что необходимо дальнейшее совершенствование структуры зонда, материалов и технологии изготовления, в частности для хронических отведений электрокортикальных сигналов коры головного мозга, являющихся необходимым элементом нейрокомпьютерного интерфейса [59, 60, 61]. Существует ряд сложностей, которые еще предстоит решить с развитием элементной базы. Типичные примеры технических проблем традиционной технологии включают экранирование сигналов, поступающих с обратной стороны электродов, низкая приживаемость имплантата и нервных тканей мозга, невозможность обеспечения движения зонда в пределах коры головного мозга и иммунные реакции, вызванные громоздкими габаритами зонда. Все перечисленные причины способствуют снижению качества сигнала во время проведения хронических экспериментов.

Различные исследовательские группы решали эти вопросы путем добавления зондам уникальных характеристик, отличных от стандартной технологии изготовления кортикальных нейрональных имплантатов. Такие нетрадиционные формы электродов включают в себя многосторонние элементы, изготовленные для более удобного доступа к мягким структурам нервной ткани, уменьшения экранирующих свойств неактивных поверхностей зонда и увеличения объемов регистрации данных [62, 63, 64]; сетчатые или нитевидные элементы для минимизации глиального рубцевания и снижения иммунных реакций [65, 66, 67]; трубчатые или цилиндрические зонды для регистрации сигналов внутри объема и обеспечения мультимодальности [68, 69]; складывающиеся зонды для обеспечения высокой адаптивности к форме ткани (конформности) и улучшения пространственной регистрации сигналов [70, 71]; саморазмягчающиеся или самораскрывающиеся зонды для минимизации повреждения тканей и увеличения площади участков регистрации сигналов за пределами глиозного рубца [72, 73]; наноструктурированные зонды для снижения иммунной реакции [74, 75] и конусообразные конфигурации электродов для содействия росту нервной ткани и обеспечения стабильности процесса регистрации данных [76, 77]. Конфигурации вышеперечисленных зондов представлены на Рисунке 1.

В то время как в ряде обзорных работ были подробно рассмотрены результаты проектирования, изготовления и тестирования стандартных нейроноподобных зондов для исследования коры головного мозга [78, 79, 80], данная статья посвящена новым типам нетрадиционных кортикальных зондов, отличающихся геометрическими особенностями для преодоления различных сложностей, которые не могут быть преодолены стандартными зондами. Таким образом, цель настоящей статьи состоит в том, чтобы дать обобщенный обзор различных типов нетрадиционных зондов, имеющих уникальные конструктивные характеристики, отличающиеся от стандартных зондов клинообразного типа. Таких, например, как многосторонние, цилиндрические, складывающиеся, саморазмягчающиеся, самораскрывающиеся, сетчатые, нитевидные, наноструктурные и конусообразные зонды. Также данная статья рассматривает достигнутый за последнее время прогресс в отношении различных типов нетрадиционных кортикальных биоимплантатов, а также освещает перспективные направления развития технологии. Вышеперечисленные структуры зондов рассматриваются ниже в одноименных разделах.

2. Нетрадиционные нейрональные зонды

2.1. Многосторонние зонды

Стандартные MEMS-системы имплантатов типично представляют собой элемент, в котором электроды размещены лишь на одной из поверхностей корпуса зонда. Это происходит из природы MEMS-технологий, где каждый проводящий или изолирующий слой наносится последовательно поверх материала подложки. В этом случае нейронные сигналы с обратной стороны зонда частично экранируются корпусом зонда, оставляя лишь лицевую часть микросистемы для функций мониторинга или стимулирования исследуемой нервной ткани. В последнее время многие исследовательские группы разработали многосторонние кортикальные зонды, в которых две или более стороны корпуса зонда участвуют в формировании необходимых нейроинтерфейсов. Эти многосторонние нейрональные зонды главным образом обеспечивают увеличение площади взаимодействия зонда с нервной тканью и минимизируют экранирующий эффект без значительного увеличения размера корпуса зонда.

Многосторонние зонды были апробированы в экспериментах на животных, включая крыс [81], мышей [82] и морских свинок [83]. Хотя использование таких устройств не ограничивается мелкими подопытными животными, они могут применяться для крупных животных или в клинических испытаниях с участием людей, учитывая размеры корпуса зонда, которые не сильно отличаются от стандартных клинообразных зондов.

2.2. Трубчатые или цилиндрические зонды

В работах различных исследовательских групп были успешно применены нейрональные зонды трубчатой или цилиндрической структуры. Использование такой формы обусловлено наличием нескольких преимуществ, главная из которых позволяет использовать геометрические особенности строения зонда для доставки химических веществ и оптических волокон без изменения размеров нейронального имплантата [84]. Данный тип структуры также удобно применять для контроля жесткости зонда путем добавления дополнительной механической поддержки в виде направляющего стержня во время процесса ввода и вывода зонда из нервной ткани [85]. Кроме того, вся цилиндрическая поверхность имплантата может быть использована для размещения электродов на поверхности трубки [68]. Наконец, цилиндрическая структура обеспечивает удобство для глубокой биоинтеграции имплантата с

небольшими повреждениями нервной ткани, что может быть полезно для глубокой стимуляции мозга (deep brain stimulation – DBS), стереоэлектрэнцефалографии (stereoelectroencephalography – SEEG) и нейрональной регистрации сигналов нервной ткани в глубоких областях мозга [68, 69].

Методы изготовления цилиндрических имплантатов можно разделить на три типа – создание плоской тонкопленочной структуры и обертывание ее вокруг хвостовика [68, 69], направленное структурирование на изогнутую цилиндрическую поверхность с использованием специальных криволинейных инструментов для микрообработки [84, 85] или построение трехмерной трубчатой структуры, начиная от плоской подложки путем последовательного нанесения материала и травления [86].

Функциональность трубчатых зондов была апробирована в экспериментах на животных – крысах [84, 85], мышах [68] и обезьянах [87], а в клинических испытаниях биоинтеграции кортикальных имплантатов [68, 69] и вживления имплантатов в подкорковые нейронные структуры [68, 69].

2.3. Складывающиеся имплантаты

Изначально для создания кортикальных регистрирующих устройств, способных работать в трех плоскостях, применялось вживление нескольких групп плоских электродов. Однако этот метод требует точного позиционирования нейроноподобных электронных устройств и нетривиальных схем соединения [37]. К тому же жесткие *in vivo* имплантаты часто вызывают воспаление нервных тканей во время хронических экспериментов из-за механической несогласованности между жестким телом зонда и мягкими тканями.

Для решения этой проблемы были разработаны гибкие складные конструкции на основе полимеров, в которых за счет складывания некоторых тонкопленочных элементов может быть создана неплоская структура, которая преобразуется при помощи магнитной силы [88, 89], электростатической силы [88] или при помощи оригами-подобного преобразования [89]. Эти типы складывающихся зондов позволяют проводить отведения электрокортикальных сигналов коры головного мозга в нескольких плоскостях как в горизонтальном, так и в вертикальном направлениях. Это обеспечивается за счет позиционирования жестких и гибких элементов, которые соответствуют особенностям структуры нервной ткани.

Кроме того в работе группы ученых была апробирована интеграция поверхностного и также проникающего электрода в одном устройстве [89]. Плоская полиимидная электродная конструкция содержит микроэлектроды и набор вырезов, которые позволяют проникающим частям оставаться спрятанными в плоскости зонда, в то время как складывающиеся части образуют поверхность электроэнцефалографическую конструкцию для отведения сигналов нервной ткани. Данный метод был апробирован на мозге крысы.

2.4. Саморазмягчающиеся или самораскрывающиеся зонды

Одной из основных проблем, связанных с хроническими экспериментами по имплантации стандартных форм зондов, является повреждение нервных тканей и образование глиальных рубцов вокруг имплантата из-за значительного механического несоответствия между нервной тканью и жесткими зондами, а также за счет сил, возникающих при микроподвижках ткани головного мозга после имплантации, что в конечном итоге приводит к ухудшению качества отведенного сигнала. Для обеспечения высокой конформности биоимплантата к мозговой ткани используются гибкие тонкопленочные полимерные зонды. Из-за того, что такие зонды не обладают достаточной жесткостью, чтобы проникать в кору головного мозга, для биоимплантации применяют дополнительные инструменты доставки или производят упрочнение конструкции зонда биоразлагаемыми материалами.

В научной практике были апробированы способы применения зондов с динамическими свойствами, которые позволяют преодолевать вышеуказанные ограничения. В работах были применены динамические свойства конструкции, которые позволяют некоторыми элементам зондов размягчаться или раскрываться в зависимости от физиологических условий нервной ткани. В различных работах были представлены термально- или водо-чувствительные композиционные материалы [72, 73], полимеры с памятью формы [90], специальные самоприспосабливающиеся зонды [91] или саморасправляющиеся полимеры [92].

Некоторые элементы или весь зонд целиком могут физически перемещаться к целевым местоположениям в головном мозге [92]. Как правило, эти позиции находятся вдали от хвостовика зонда за пределами глиального шрама. Таким образом зонд состоит из двух частей – основного и дополнительного хвостовиков. Дополнительный хвостовик с электродами подключен к основному хвостовику через микро-пружинную конструкцию, например, при

помощи технологии глубокого реактивного ионного травления (Deep Reactive Ion Etching – DRIE) на кремниевом изоляторе (на кремниевом изоляторе – SOI).

Некоторые из вышеупомянутых зондов были протестированы на животных, включая крыс [93], мышей [90] и тараканов [94].

2.5. Сетчатая или нитевидная геометрия имплантатов

Минимизация иммунных реакций является ключевым фактором при проведении хронических экспериментов на нервной ткани [84]. Такая реакция ткани связана с повреждением кровеносных сосудов во время имплантации из-за сил трения и резания [95], а также вследствие микро-подвижек во время заживания ран [96]. В отличие от жестких материалов, используемых в нейрональных зондах, в которых модуль упругости на несколько порядков превышает модуль упругости тканей головного мозга, использование мягких субдуральных материалов, которые имеют такую же гибкость, как и ткань головного мозга, уменьшает иммунную реакцию, связанную с появлением инородного тела в тканях мозга [97]. Нитевидные или сетчатые ультратонкие структуры полимерных материалов, используемые для создания нейрональных имплантатов, показали более высокую приживаемость. Такие конструкции зондов изготавливаются с применением ультратонких или ультра-совместимых материалов. Эта категория нейронных зондов включает ультратонкие и открытые сетчатые структуры [65, 66, 67], ультра-гибкие нитевые нано-структуры с субклеточной площадью поперечного сечения [98], зонды интегрированные в биоразстворимые иглы [99] и синусоидальные конструкции для уменьшения силы трения [100].

В ходе экспериментов было показано, что субмикронные сетчатые электродные имплантаты способны уменьшить механические усилия на нервную ткань, позволяя питательным веществам и цитокинам свободно перемещаться через открытые секции сетки [67]. Применение сетчатых и нитевидных имплантатов позволяет проводить отведение электрокортикальных сигналов коры головного мозга до восьми месяцев без возникновения иммунных реакций нервных тканей [65]. Диаметр поперечного сечения сетчатых или нитевидных имплантатов находится в диапазоне от 5 до 20 мкм, в то время как шаг сетки колеблется в интервале от 60 до 300 мкм. Процесс имплантации зонда в головной мозг половозрелой крысы был апробирован с применением охлаждения имплантата в жидком азоте для временного увеличения жесткости конструкции [66].

Альтернативные способы биоинтеграции имплантатов обеспечиваются за счет применения специальных инструментов доставки (игл шприца, углеродного волокна или вольфрамового микропровода) и биоразлагаемых материалов, например, карбоксиметилцеллюлоза [102] или шелк [98]. Эксперимент, поставленный на кроликах продемонстрировал, что ультрасовместимые зонды обеспечивают стабильное кортикальное отведение сигнала в течение 678 дней [103].

2.6. Наноструктурные зонды

Группы исследователей предложили кортикальные имплантаты с микро- или наноразмерным текстурированием поверхности зонда для минимизации иммунной реакции и быстрой биоинтеграции имплантата для проведения хронических экспериментов [75, 76]. Нанесенная нано-текстура на поверхность имплантата имитирует естественную внеклеточную структуру нервной ткани, эффективно подавляя глиоз и отмирание нейронов. Проведенные *in vitro* и *in vivo* эксперименты показали, что отрицательные факторы, потенциально ухудшающие хронические эксперименты, такие как рост астроцитов вокруг поверхности вживления, были значительно снижены на нано-текстурированных поверхностях зонда по сравнению с плоскими поверхностями. Кроме того, было замечено крайне низкое выделение гена синтазы оксида азота (NOS2) у нано-рифленного зонда, чем у плоского, что указывает на потенциально меньшую нейротоксичность нано-рифленных зондов [103].

2.7. Конусообразные зонды

В эксперименте группы исследователей была апробирована трехмерная конструкция имплантата, Polyene C, с усеченной конусообразной формой. Длина зонда составила 800 мкм, а диаметр оснований усеченного конуса 50 и 300 мкм. Данная форма была выбрана авторами проекта для стимулирования роста нервных клеток и усиления тканевой интеграции вокруг регистрирующих участков, выстилающих внутреннюю и внешнюю области оболочки конуса [77]. В корпус зонда интегрирован фоторезистор. Поверхность имплантата выполнена с использованием перфорации диаметра 15 мкм, что способствует усилению трансдукции цитокинов и питательных веществ [76]. Для усиления нейрональной интеграции поверхность зонда была обработана составом из мембранного белка и матригеля [192]. Проведенные хронические эксперименты *in vivo* на половозрелых крысах показали стабильное нейрональное

отведение сигналов от нервной ткани в течение 12 месяцев [76]. Матригельное покрытие увеличивало уровень нейрональной интеграции и, следовательно, повысило качество регистрируемого нейронального сигнала от мозга крысы [104].

3. Выводы

Несомненно, приживаемость нейрональных имплантатов имеет первостепенное значение для обеспечения стабильного отведения сигналов кортикальной активности при проведении хронических экспериментов, создании нейрокомпьютерных интерфейсов и фундаментального понимания физиологии мозга. Несмотря на то, что за последние несколько десятилетий изготовление нейроноподобных электронных приборов достигло больших успехов в большинстве случаев с применением клинообразных и шипообразных форм кортикальных имплантатов, сохраняются технические проблемы и ограничения, приводящие к ухудшению качества отводимого сигнала при проведении хронических экспериментов. Элементная база, представленная в данной статье, представляет собой обобщенный обзор различных типов нетрадиционных кортикальных имплантатов, обладающих уникальными конструктивными характеристиками, которые преодолевают некоторые ограничения стандартных форм зондов в области хронического кортикального отведения сигналов. Эти нетрадиционные конструкции включают в себя многосторонние, цилиндрические, складывающиеся, саморазмягчающиеся, самораскрывающиеся, сетчатые, нитевидные, наноструктурные и конусообразные структуры имплантатов. Новые подходы обеспечили более высокую эффективность отведения нейрокортикальных сигналов прежде всего за счет минимизации нейрональных повреждений во время и после имплантации, добавления степеней мультимодальности и увеличения регистрации сигналов в объеме, а не на поверхности.

Следует отметить, что ни одна из вышеперечисленных технологий не смогла решить все обозначенные проблемы и при этом обеспечить стабильную регистрацию активности нервной ткани. Таким образом, область нейрональной инженерии и нейробиологии пока не нашла универсального подхода для создания нейрокомпьютерного интерфейса и продолжает развиваться, осуществляя поиск и применение новых методов и подходов для обеспечения высокой плотности и высокой точности кортикального интерфейса.

Хотя в настоящем обзоре основное внимание уделяется нейрокортикальным имплантатам, существуют зонды, изготовленные по технологии отличной от MEMS, которые также составляют важную часть в области кортикальных зондов. Эти типы зондов для создания нейрональных интерфейсов основаны на проводных технологиях отведения сигналов посредством тонких металлических проводов, углеродных волокон, углеродных нанотрубок и/или оптических волокон с высокой плотностью и мультимодальностью [105, 106, 107]. Не может не вызывать интерес ряд новых нейронинженерных решений, основанных на использовании миниатюрных беспроводных суб-миллиметровых имплантатов с одноканальным отведением сигнала и/или стимуляцией и предназначенных для проведения хронических экспериментов. Такие устройства подразделяются на нейрональную «пыль» [108] и нейронные «зерна» [109] и отличаются от проводных устройств с точки зрения обеспечения питания, связи, технологии имплантации и схемотехники.

Список литературы / References

1. *Fiàth R., Raducanu B.C., Musa S., Andrei A., Lopez C.M., van Hoof C., Ruther P., Aarts A., Horváth D., Ulbert I.* A silicon-based neural probe with densely-packed low-impedance titanium nitride microelectrodes for ultrahigh-resolution in vivo recordings. *Biosens. Bioelectron.*, 2018; 106:86–92. doi: 10.1016/j.bios.2018.01.060.
2. *Lanzio V., West M., Koshelev A., Telian G., Micheletti P., Lambert R., Dhuey S., Adesnik H., Sassolini S., Cabrini S.* High-density electrical and optical probes for neural readout and light focusing in deep brain tissue. *J. Micro Nanolithogr. MEMS MOEMS*, 2018; 17:025503. doi: 10.1117/1.JMM.17.2.025503.
3. *Scholten K., Meng E.* Electron-beam lithography for polymer bioMEMS with submicron features. *Microsyst. Nanoeng.*, 2016;2:16053. doi: 10.1038/micronano.2016.53.
4. *Cheung K., Gun L., Djupsund K., Yang D., Lee L.P.* A new neural probe using SOI wafers with topological interlocking mechanisms; Proceedings of the 1st Annual International IEEE-EMBS Special Topic Conference on Microtechnologies in Medicine and Biology; Lyon, France. 12–14 October, 2000; Pp. 507–511.

5. Kim B.J., Meng E. Micromachining of Parylene C for bioMEMS. *Polym. Adv. Technol.* 2016;27:564–576. doi: 10.1002/pat.3729.
6. Kim G., Kim K., Lee E., An T., Choi W., Lim G., Shin J. Recent Progress on Microelectrodes in Neural Interfaces. *Materials (Basel)*, 2018;11:1995. doi: 10.3390/ma11101995.
7. Kindlundh M., Norlin P., Hofmann U.G. A neural probe process enabling variable electrode configurations. *Sens. Actuators B Chem.*, 2004;102:51–58. doi: 10.1016/j.snb.2003.10.009.
8. Rivnay J., Wang H., Fenno L., Deisseroth K., Malliaras G.G. Next-generation probes, particles, and proteins for neural interfacing. *Sci. Adv.* 2017;3:1–20. doi: 10.1126/sciadv.1601649.
9. Johnson M.D., Franklin R.K., Gibson M.D., Brown R.B., Kipke D.R. Implantable microelectrode arrays for simultaneous electrophysiological and neurochemical recordings. *J. Neurosci. Methods*, 2008; 174:62–70. doi: 10.1016/j.jneumeth.2008.06.036.
10. Neves H.P., Orban G.A., Koudelka-Hep M., Stieglitz T., Ruther P. Development of Modular Multifunctional Probe Arrays for Cerebral Applications; Proceedings of the 2007 3rd International IEEE/EMBS Conference on Neural Engineering; Kohala Coast, HI, USA. 2–5 May, 2007; Pp. 104–109.
11. Ximiao W., Tingyi L., Pei-Yu C. A hybrid silicon-PDMS multifunctional neural probe; Proceedings of the 2016 International Conference on Optical MEMS and Nanophotonics (OMN); Singapore. 31 July–4 August 2016; pp. 1–2.
12. Raducanu B.C., Yazicioglu R.F., Lopez C.M., Ballini M., Putzeys J., Wang S., Andrei A., Rochus V., Welkenhuysen M., Helleputte N.V. Time multiplexed active neural probe with 1356 parallel recording sites. *Sensors*, 2017; 17:2388. doi: 10.3390/s17102388.
13. Steinmetz N.A., Koch C., Harris K.D., Carandini M. Challenges and opportunities for large-scale electrophysiology with Neuropixels probes. *Curr. Opin. Neurobiol.*, 2018; 50:92–100. doi: 10.1016/j.conb.2018.01.009.
14. Wise K.D., Sodagar A.M., Yao Y., Gulari M.N., Perlin G.E., Najafi K. Microelectrodes, microelectronics, and implantable neural microsystems. *Proc. IEEE*, 2008;96:1184–1202. doi: 10.1109/JPROC.2008.922564.
15. Patterson W.R., Yoon-Kyu S., Bull C.W., Ozden I., Deangelis A.P., Lay C., McKay J.L., Nurmikko A.V., Donoghue J.D., Connors B.W. A microelectrode/microelectronic hybrid device for brain implantable neuroprosthesis applications. *IEEE Trans. Biomed. Eng.*, 2004; 51:1845–1853. doi: 10.1109/TBME.2004.831521.
16. Song Y.-K., Patterson W.R., Bull C.W., Beals J., Hwang N., Deangelis A.P., Lay C., McKay J.L., Nurmikko A.V., Fellows M.R. Development of a chip-scale integrated microelectrode/microelectronic device for brain implantable neuroengineering applications. *IEEE Trans. Neural Syst. Rehabil. Eng.*, 2005; 13:220–226. doi: 10.1109/TNSRE.2005.848337.
17. Rudmann L., Alt M., Vajari D.A., Stieglitz T. Integrated optoelectronic microprobes. *Curr. Opin. Neurobiol.* 2018;50:72–82. doi: 10.1016/j.conb.2018.01.010. [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar].
18. Royer S., Zelman B.V., Barbic M., Losonczy A., Buzsáki G., Magee J.C. Multi-array silicon probes with integrated optical fibers: Light-assisted perturbation and recording of local neural circuits in the behaving animal. *Eur. J. Neurosci*, 2010;31:2279–2291. doi: 10.1111/j.1460-9568.2010.07250.x.
19. Zhang J., Laiwalla F., Kim J.A., Urabe H., Van Wagenen R., Song Y.-K., Connors B.W., Zhang F., Deisseroth K., Nurmikko A.V. Integrated device for optical stimulation and spatiotemporal electrical recording of neural activity in light-sensitized brain tissue. *J. Neural Eng.*, 2009;6:055007. doi: 10.1088/1741-2560/6/5/055007.
20. Stark E., Koos T., Buzsáki G. Diode probes for spatiotemporal optical control of multiple neurons in freely moving animals. *J. Neurophysiol.*, 2012;108:349–363. doi: 10.1152/jn.00153.2012.
21. Wang J., Wagner F., Borton D.A., Zhang J., Ozden I., Burwell R.D., Nurmikko A.V., van Wagenen R., Diester I., Deisseroth K. Integrated device for combined optical neuromodulation and electrical recording for chronic in vivo applications. *J. Neural Eng.*, 2011;9:016001. doi: 10.1088/1741-2560/9/1/016001.
22. Retterer S.T., Smith K.L., Bjornsson C.S., Neeves K.B., Spence A.J., Turner J.N., Shain W., Isaacson M.S. Model neural prostheses with integrated microfluidics: A potential intervention strategy for controlling reactive cell and tissue responses. *IEEE Trans. Biomed. Eng.*, 2004;51:2063–2073. doi: 10.1109/TBME.2004.834288.

23. Cheung K.C., Djupsund K., Dan Y., Lee L.P. Implantable multichannel electrode array based on SOI technology. *J. Microelectromech. Syst.*, 2003;12:179–184. doi: 10.1109/JMEMS.2003.809962.
24. Takeuchi S., Ziegler D., Yoshida Y., Mabuchi K., Suzuki T. Parylene flexible neural probes integrated with microfluidic channels. *Lab Chip.*, 2005;5:519–523. doi: 10.1039/b417497f.
25. Ziegler D., Suzuki T., Takeuchi S. Fabrication of flexible neural probes with built-in microfluidic channels by thermal bonding of parylene. *J. Microelectromech. Syst.*, 2006;15:1477–1482. doi: 10.1109/JMEMS.2006.879681.
26. Metz S., Bertsch A., Bertrand D., Renaud P. Flexible polyimide probes with microelectrodes and embedded microfluidic channels for simultaneous drug delivery and multi-channel monitoring of bioelectric activity. *Biosens. Bioelectron.*, 2004;19:1309–1318. doi: 10.1016/j.bios.2003.11.021.
27. Kim S.A., Byun K.M., Lee J., Kim J.H., Kim D.-G.A., Baac H., Shuler M.L., Kim S.J. Optical measurement of neural activity using surface plasmon resonance. *Opt. Lett.*, 2008;33:914–916. doi: 10.1364/OL.33.000914.
28. Kim S.J., Kim M., Heetderks W.J. Laser-induced fabrication of a transsubstrate microelectrode array and its neurophysiological performance. *IEEE Trans. Biomed. Eng.*, 1985;BME-32:497–502. doi: 10.1109/TBME.1985.325566.
29. Lee C.J., Oh S.J., Song J.K., Kim S.J. Neural signal recording using microelectrode arrays fabricated on liquid crystal polymer material. *Mater. Sci. Eng. C.*, 2004;24:265–268. doi: 10.1016/j.msec.2003.09.143.
30. Lee J.K., Baac H., Song S.-H., Jang E., Lee S.-D., Park D., Kim S.J. Neural prosthesis in the wake of nanotechnology: Controlled growth of neurons using surface nanostructures. *Acta Neurochir. Suppl.*, 2006; 99:141–144.
31. Lee S.E., Jun S.B., Lee H.J., Kim J., Lee S.W., Im C., Shin H.-C., Chang J.W., Kim S.J. A flexible depth probe using liquid crystal polymer. *IEEE Trans. Biomed. Eng.*, 2012;59:2085–2094.
32. Lee S.W., Min K.S., Jeong J., Kim J., Kim S.J. Monolithic encapsulation of implantable neuroprosthetic devices using liquid crystal polymers. *IEEE Trans. Biomed. Eng.*, 2011;58:2255–2263.
33. Lee S.W., Seo J.-M., Ha S., Kim E.T., Chung H., Kim S.J. Development of microelectrode arrays for artificial retinal implants using liquid crystal polymers. *Investig. Ophthalmol. Vis. Sci.*, 2009;50:5859–5866. doi: 10.1167/iovs.09-3743.
34. Lee T.H., Pan H., Kim I.S., Kim J.K., Cho T.H., Oh J.H., Yoon Y.B., Lee J.H., Hwang S.J., Kim S.J. Functional Regeneration of a Severed Peripheral Nerve With a 7-mm Gap in Rats Through the Use of An Implantable Electrical Stimulator and a Conduit Electrode With Collagen Coating. *Neuromodulation*, 2010;13:299–305. doi: 10.1111/j.1525-1403.2010.00296.x.
35. Wise K.D., Anderson D.J., Hetke J.F., Kipke D.R., Najafi K. Wireless implantable microsystems: High-density electronic interfaces to the nervous system. *Proc. IEEE*, 2004;92:76–97. doi: 10.1109/JPROC.2003.820544.
36. Steenland H.W., McNaughton B.L. Silicon Probe Techniques for Large-Scale Multiunit Recording. In: Tatsuno M., editor. *Analysis and Modeling of Coordinated Multi-neuronal Activity*. Springer; New York, NY, USA; 2015. Pp. 41–61.
37. Herwik S., Kisban S., Aarts A., Seidl K., Girardeau G., Benchenane K., Zugaro M., Wiener S., Paul O., Neves H. Fabrication technology for silicon-based microprobe arrays used in acute and sub-chronic neural recording. *J. Micromech. Microeng.*, 2009;19:074008. doi: 10.1088/0960-1317/19/7/074008.
38. Wise K.D. Silicon microsystems for neuroscience and neural prostheses. *IEEE Eng. Med. Biol. Mag.*, 2005;24:22–29. doi: 10.1109/MEMB.2005.1511497.
39. Barz F., Paul O., Ruther P. Modular assembly concept for 3D neural probe prototypes offering high freedom of design and alignment precision; Proceedings of the 2014 36th Annual International Conference of the IEEE Engineering in Medicine and Biology Society; Chicago, IL, USA. 26–30 August, 2014; Pp. 3977-3980.
40. Weltman A., Yoo J., Meng E. Flexible, penetrating brain probes enabled by advances in polymer microfabrication. *Micromachines (Basel)* 2016;7:180. doi: 10.3390/mi7100180.
41. Lecomte A., Descamps E., Bergaud C. A review on mechanical considerations for chronically-implanted neural probes. *J. Neural Eng.*, 2018;15:031001. doi: 10.1088/1741-2552/aa8b4f.
42. Li B., Lee K., Masmanidis S.C., Li M. A nanofabricated optoelectronic probe for manipulating and recording neural dynamics. *J. Neural Eng.*, 2018;15:046008. doi: 10.1088/1741-2552/aabc94.

43. Lee J., Ozden I., Song Y.-K., Nurmikko A.V. Transparent intracortical microprobe array for simultaneous spatiotemporal optical stimulation and multichannel electrical recording. *Nat. Methods.*, 2015;12:1157–1162. doi: 10.1038/nmeth.3620.
44. Rubehn B., Wolff S.B., Tovote P., Lüthi A., Stieglitz T. A polymer-based neural microimplant for optogenetic applications: Design and first in vivo study. *Lab Chip.*, 2013;13:579–588. doi: 10.1039/c2lc40874k.
45. Wu F., Stark E., Im M., Cho I.-J., Yoon E.-S., Buzsáki G., Wise K.D., Yoon E. An implantable neural probe with monolithically integrated dielectric waveguide and recording electrodes for optogenetics applications. *J. Neural Eng.*, 2013;10:056012. doi: 10.1088/1741-2560/10/5/056012.
46. Im M., Cho I.-J., Wu F., Wise K.D., Yoon E. Neural probes integrated with optical mixer/splitter waveguides and multiple stimulation sites; Proceedings of the 2011 IEEE 24th International Conference on Micro Electro Mechanical Systems; Cancun, Mexico. 23–27 January, 2011; Pp. 1051–1054.
47. Qazi R., Kim C.Y., Byun S.-H., Jeong J.-W. Microscale Inorganic LED Based Wireless Neural Systems for Chronic in vivo Optogenetics. *Front. Neurosci.*, 2018;12:764. doi: 10.3389/fnins.2018.00764.
48. Ayub S., Gentet L.J., Fiáth R., Schwaerzle M., Borel M., David F., Barthó P., Ulbert I., Paul O., Ruther P. Hybrid intracerebral probe with integrated bare LED chips for optogenetic studies. *Biomed. Microdevices*, 2017;19:49. doi: 10.1007/s10544-017-0190-3.
49. Schwaerzle M., Pothof F., Paul O., Ruther P. High-resolution neural depth probe with integrated 460 NM light emitting diode for optogenetic applications; Proceedings of the 2015 Transducers—2015 18th International Conference on Solid-State Sensors, Actuators and Microsystems; Anchorage, AK, USA. 21–25, June 2015; Pp. 1774–1777.
50. Lee K., He J., Clement R., Massia S., Kim B. Biocompatible benzocyclobutene (BCB)-based neural implants with micro-fluidic channel. *Biosens. Bioelectron.* 2004;20:404–407. doi: 10.1016/j.bios.2004.02.005.
51. Altuna A., Bellistri E., Cid E., Aivar P., Gal B., Berganzo J., Gabriel G., Guimerà A., Villa R., Fernández L.J. SU-8 based microprobes for simultaneous neural depth recording and drug delivery in the brain. *Lab Chip.*, 2013;13:1422–1430. doi: 10.1039/c3lc41364k.
52. Pellinen D.S., Moon T., Vetter R., Miriani R., Kipke D.R. Multifunctional flexible parylene-based intracortical microelectrodes; Proceedings of the 2005 IEEE Engineering in Medicine and Biology 27th Annual Conference; Shanghai, China. 1–4 September, 2005; Pp. 5272–5275.
53. Tooker A., Madsen T.E., Yorita A., Crowell A., Shah K.G., Felix S., Mayberg H.S., Pannu S., Rainnie D.G., Tolosa V. Microfabricated polymer-based neural interface for electrical stimulation/recording, drug delivery, and chemical sensing-development; Proceedings of the 2013 35th Annual International Conference of the IEEE Engineering in Medicine and Biology Society (EMBC); Osaka, Japan. 3–7 July, 2013; Pp. 5159–5162.
54. Chen J., Wise K.D., Hetke J.F., Bledsoe S.C. A multichannel neural probe for selective chemical delivery at the cellular level. *IEEE Trans. Biomed. Eng.* 1997;44:760–769. doi: 10.1109/10.605435.
55. Hoa M., Guan Z., Auner G., Zhang J. Tonotopic responses in the inferior colliculus following electrical stimulation of the dorsal cochlear nucleus of guinea pigs. *Otolaryngol. Head Neck Surg.*, 2008;139:152–155. doi: 10.1016/j.otohns.2008.04.005.
56. Buzsáki G. Theta oscillations in the hippocampus. *Neuron*, 2002;33:325–340. doi: 10.1016/S0896-6273(02)00586-X.
57. Lee S.-H., Kwan A.C., Zhang S., Phoumthippavong V., Flannery J.G., Masmanidis S.C., Taniguchi H., Huang Z.J., Zhang F., Boyden E.S. Activation of specific interneurons improves V1 feature selectivity and visual perception. *Nature*. 2012;488:379. doi: 10.1038/nature11312.
58. Truccolo W., Friehs G.M., Donoghue J.P., Hochberg L.R. Primary motor cortex tuning to intended movement kinematics in humans with tetraplegia. *J. Neurosci.*, 2008;28:1163–1178. doi: 10.1523/JNEUROSCI.4415-07.2008.
59. Karumbaiah L., Saxena T., Carlson D., Patil K., Patkar R., Gaupp E.A., Betancur M., Stanley G.B., Carin L., Bellamkonda R.V. Relationship between intracortical electrode design and chronic recording function. *Biomaterials.*, 2013;34:8061–8074. doi: 10.1016/j.biomaterials.2013.07.016.
60. Nicholas J.M., Alberto L.V., James R.E., Joseph W.S., Erin K.P., Jordan J.W., Cui X.T., Takashi D.Y.K. Multi-scale, multi-modal analysis uncovers complex relationship at the brain tissue-implant neural interface: New emphasis on the biological interface. *J. Neural Eng.*, 2018;15:033001.

61. *Mols K., Musa S., Nuttin B., Lagae L., Bonin V.* In vivo characterization of the electrophysiological and astrocytic responses to a silicon neuroprobe implanted in the mouse neocortex. *Sci. Rep.*, 2017;7:15642. doi: 10.1038/s41598-017-15121-1.
62. *Tooker A., Tolosa V., Shah K.G., Sheth H., Felix S., Delima T., Pannu S.* Polymer neural interface with dual-sided electrodes for neural stimulation and recording; Proceedings of the 2012 Annual International Conference of the IEEE Engineering in Medicine and Biology Society; San Diego, CA, USA.. 28 August–1 September, 2012; Pp. 5999–6002.
63. *Negi S., Hogan A., Leber M., Shandhi M., Bhandari R.* Novel design and fabrication of double side penetrating neural electrode array; Proceedings of the 2015 Transducers—2015 18th International Conference on Solid-State Sensors, Actuators and Microsystems; Anchorage, AK, USA. 21–25 June, 2015; Pp. 1731–1734.
64. *Seymour J.P., Langhals N.B., Anderson D.J., Kipke D.R.* Novel multi-sided, microelectrode arrays for implantable neural applications. *Biomed. Microdevices*, 2011;13:441–451. doi: 10.1007/s10544-011-9512-z.
65. *Fu T.-M., Hong G., Viveros R.D., Zhou T., Lieber C.M.* Highly scalable multichannel mesh electronics for stable chronic brain electrophysiology. *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, 2017;114:E10046–E10055. doi: 10.1073/pnas.1717695114.
66. *Xie C., Liu J., Fu T.-M., Dai X., Zhou W., Lieber C.M.* Three-dimensional macroporous nanoelectronic networks as minimally invasive brain probes. *Nat. Mater.*, 2015;14:1286–1292. doi: 10.1038/nmat4427.
67. *Hong G., Fu T.-M., Zhou T., Schuhmann T.G., Huang J., Lieber C.M.* Syringe injectable electronics: Precise targeted delivery with quantitative input/output connectivity. *Nano Lett.*, 2015;15:6979–6984. doi: 10.1021/acs.nanolett.5b02987.
68. *Fomani A.A., Mansour R.R., Florez-Quenguan C.M., Carlen P.L.* Development and characterization of multisite three-dimensional microprobes for deep brain stimulation and recording. *J. Microelectromech. Syst.*, 2011;20:1109–1118. doi: 10.1109/JMEMS.2011.2160934.
69. *Pothof F., Anees S., Leupold J., Bonini L., Paul O., Orban G., Ruther P.* Fabrication and characterization of a high-resolution neural probe for stereoelectroencephalography and single neuron recording; Proceedings of the 2014 36th Annual International Conference of the IEEE Engineering in Medicine and Biology Society; Chicago, IL, USA. 26–30 August, 2014; Pp. 5244–5247.
70. *Chen C.-H., Chuang S.-C., Su H.-C., Hsu W.-L., Yew T.-R., Chang Y.-C., Yeh S.-R., Yao D.-J.* A three-dimensional flexible microprobe array for neural recording assembled through electrostatic actuation. *Lab Chip.*, 2011;11:1647–1655. doi: 10.1039/c0lc00718h.
71. *Goshi N., Castagnola E., Vomero M., Gueli C., Cea C., Zucchini E., Bjanec D., Maggiolini E., Moritz C., Kassegne S.* Glassy carbon MEMS for novel origami-styled 3D integrated intracortical and epicortical neural probes. *J. Micromech. Microeng.*, 2018;28:065009. doi: 10.1088/1361-6439/aab061.
72. *Hess A.E., Capadona J.R., Shanmuganathan K., Hsu L., Rowan S.J., Weder C., Tyler D., Zorman C.* Development of a stimuli-responsive polymer nanocomposite toward biologically optimized, MEMS-based neural probes. *J. Micromech. Microeng.*, 2011;21:054009. doi: 10.1088/0960-1317/21/5/054009.
73. *Hess-Dunning A., Tyler D.* A Mechanically-Adaptive Polymer Nanocomposite-Based Intracortical Probe and Package for Chronic Neural Recording. *Micromachines.* 2018;9:583. doi: 10.3390/mi9110583.
74. *Kato Y., Nishino M., Saito I., Suzuki T., Mabuchi K.* Flexible intracortical neural probe with biodegradable polymer for delivering bioactive components; Proceedings of the 2006 International Conference on Microtechnologies in Medicine and Biology; Okinawa, Japan. 9–12 May, 2006; pp. 143–146.
75. *Moxon K.A., Kalkhoran N.M., Markert M., Sambito M.A., McKenzie J., Webster J.T.* Nanostructured surface modification of ceramic-based microelectrodes to enhance biocompatibility for a direct brain-machine interface. *IEEE Trans. Biomed. Eng.*, 2004;51:881–889. doi: 10.1109/TBME.2004.827465.
76. *Hara S.A., Kim B.J., Kuo J.T., Lee C.D., Meng E., Pikov V.* Long-term stability of intracortical recordings using perforated and arrayed Parylene sheath electrodes. *J. Neural Eng.*, 2016;13:066020. doi: 10.1088/1741-2560/13/6/066020.

77. Kim B.J., Kuo J.T., Hara S.A., Lee C.D., Yu L., Gutierrez C., Hoang T., Pikov V., Meng E. 3D Parylene sheath neural probe for chronic recordings. *J. Neural Eng.*, 2013;10:045002. doi: 10.1088/1741-2560/10/4/045002.
78. Fekete Z. Recent advances in silicon-based neural microelectrodes and microsystems: A review. *Sens. Actuators B Chem.*, 2015;215:300–315. doi: 10.1016/j.snb.2015.03.055.
79. Jorfi M., Skousen J.L., Weder C., Capadona J.R. Progress towards biocompatible intracortical microelectrodes for neural interfacing applications. *J. Neural Eng.*, 2014;12:011001. doi: 10.1088/1741-2560/12/1/011001.
80. Patil A.C., Thakor N.V. Implantable neurotechnologies: A review of micro- and nanoelectrodes for neural recording. *Med. Biol. Eng. Comput.* 2016;54:23–44. doi: 10.1007/s11517-015-1430-4.
81. Lee Y.-T., Moser D., Holzhammer T., Fang W., Paul O., Ruther P. Ultrathin, dual-sided silicon neural microprobes realized using BCB bonding and aluminum sacrificial etching; Proceedings of the 2013 IEEE 26th International Conference on Micro Electro Mechanical Systems (MEMS); Taipei, Taiwan. 20–24 January, 2013; pp. 1021–1024.
82. Shin S., Kim J.-H., Jeong J., Gwon T.M., Lee S.-H., Kim S.J. Novel four-sided neural probe fabricated by a thermal lamination process of polymer films. *J. Neurosci. Methods.*, 2017;278:25–35. doi: 10.1016/j.jneumeth.2016.12.017.
83. Poppendieck W., Sossalla A., Krob M.-O., Welsch C., Nguyen T.A.K., Gong W., DiGiovanna J., Micera S., Merfeld D.M., Hoffmann K.-P. Development, manufacturing and application of double-sided flexible implantable microelectrodes. *Biomed. Microdevices.*, 2014;16:837–850. doi: 10.1007/s10544-014-9887-8.
84. Tamaki S., Kuki T., Matsunaga T., Mushiake H., Furusawa Y., Haga Y. Flexible Tube-Shaped Neural Probe for Recording and Optical Stimulation of Neurons at Arbitrary Depths. *Sens. Mater.* 2015;27:507–523.
85. Tamaki S., Matsunaga T., Kuki T., Furusawa Y., Mushiake H., Haga Y. Development and evaluation of tube-shaped neural probe with working channel; Proceedings of the 2013 Transducers & Eurosensors XXVII: The 17th International Conference on Solid-State Sensors, Actuators and Microsystems; Barcelona, Spain. 16–20 June, 2013; Pp. 864–867.
86. Zhao Z., Kim E., Luo H., Zhang J., Xu Y. Flexible deep brain neural probes based on a parylene tube structure. *J. Micromech. Microeng.*, 2017;28:015012. doi: 10.1088/1361-6439/aa9d61.
87. Pothof F., Bonini L., Lanzilotto M., Livi A., Fogassi L., Orban G., Paul O., Ruther P. Chronic neural probe for simultaneous recording of single-unit, multi-unit, and local field potential activity from multiple brain sites. *J. Neural Eng.*, 2016;13:046006. doi: 10.1088/1741-2560/13/4/046006.
88. Sim K., Rao Z., Li Y., Yang D., Yu C. Curvy surface conformal ultra-thin transfer printed Si optoelectronic penetrating microprobe arrays. *npj Flex. Electron.*, 2018;2:2. doi: 10.1038/s41528-017-0015-8.
89. Takeuchi S., Suzuki T., Mabuchi K., Fujita H. 3D flexible multichannel neural probe array. *J. Micromech. Microeng.* 2003;14:104. doi: 10.1088/0960-1317/14/1/014.
90. Ware T., Simon D., Arreaga-Salas D.E., Reeder J., Rennaker R., Keefer E.W., Voit W. Fabrication of responsive, softening neural interfaces. *Adv. Funct. Mater.*, 2012;22:3470–3479. doi: 10.1002/adfm.201200200.
91. Egert D., Najafi K. New class of chronic recording multichannel neural probes with post-implant self-deployed satellite recording sites; Proceedings of the 2011 16th International Solid-State Sensors, Actuators and Microsystems Conference; Beijing, China. 5–9 June 2011; pp. 958–961.
92. Jiao X., Wang Y., Qing Q. Scalable fabrication framework of implantable ultrathin and flexible probes with biodegradable sacrificial layers. *Nano Lett.*, 2017;17:7315–7322. doi: 10.1021/acs.nanolett.7b02851.
93. Sharp A.A., Panchawagh H.V., Ortega A., Artale R., Richardson-Burns S., Finch D.S., Gall K., Mahajan R.L., Restrepo D. Toward a self-deploying shape memory polymer neuronal electrode. *J. Neural Eng.*, 2006;3:L23. doi: 10.1088/1741-2560/3/4/L02.
94. Hess A., Dunning J., Harris J., Capadona J., Shanmuganathan K., Rowan S., Wedera C., Tyler D., Zorman C. A bio-inspired, chemo-responsive polymer nanocomposite for mechanically dynamic microsystems; Proceedings of the TRANSDUCERS 2009—2009 International Solid-State Sensors, Actuators and Microsystems Conference; Beijing, China. 5–9 June, 2009; Pp. 224–227.
95. Polikov V.S., Tresco P.A., Reichert W.M. Response of brain tissue to chronically implanted neural electrodes. *J. Neurosci. Methods.*, 2005;148:1–18. doi: 10.1016/j.jneumeth.2005.08.015.

96. Lind G., Linsmeier C.E., Schouenborg J. The density difference between tissue and neural probes is a key factor for glial scarring. *Sci. Rep.*, 2013;3:2942. doi: 10.1038/srep02942.
97. Lee H.C., Ejserholm F., Gaire J., Currlin S., Schouenborg J., Wallman L., Bengtsson M., Park K., Otto K.J. Histological evaluation of flexible neural implants; flexibility limit for reducing the tissue response? *J. Neural Eng.*, 2017;14:036026. doi: 10.1088/1741-2552/aa68f0.
98. Luan L., Wei X., Zhao Z., Siegel J.J., Potnis O., Tuppen C.A., Lin S., Kazmi S., Fowler R.A., Holloway S. Ultraflexible nanoelectronic probes form reliable, glial scar-free neural integration. *Sci. Adv.* 2017;3:e1601966. doi: 10.1126/sciadv.1601966.
99. Wu F., Tien L.W., Chen F., Berke J.D., Kaplan D.L., Yoon E. Silk-backed structural optimization of high-density flexible intracortical neural probes. *J. Microelectromech. Syst.*, 2015;24:62–69. doi: 10.1109/JMEMS.2014.2375326.
100. Gilgunn P., Khilwani R., Kozai T., Weber D., Cui X., Erdos G., Ozdoganlar O., Fedder G. An ultra-compliant, scalable neural probe with molded biodissolvable delivery vehicle; Proceedings of the 2012 IEEE 25th International Conference on Micro Electro Mechanical Systems (MEMS); Paris, France. 29 January–2 February, 2012; Pp. 56–59.
101. Rakuman W.F.H., Ong X.C., Teikol H.S., Khilwani R., Cui X.T., Ozdoganlar O.B., Fedder G.K., Gilgunn P.J. Ultra-compliant neural probes are subject to fluid forces during dissolution of polymer delivery vehicles; Proceedings of the 2013 35th Annual International Conference of the IEEE Engineering in Medicine and Biology Society (EMBC); Osaka, Japan. 3–7 July, 2013; Pp. 1550–1553.
102. Sohal H.S., Jackson A., Jackson R., Clowry G.J., Vassilevski K., O'Neill A., Baker S.N. The sinusoidal probe: A new approach to improve electrode longevity. *Front. Neuroeng.*, 2014;7:10. doi: 10.3389/fneng.2014.00010.
103. Ereifej E.S., Smith C.S., Meade S.M., Chen K., Feng H., Capadona J.R. The neuroinflammatory response to nanopatterning parallel grooves into the surface structure of intracortical microelectrodes. *Adv. Funct. Mater.* 2018;28:1704420. doi: 10.1002/adfm.201704420.
104. Lee C.D., Hara S.A., Yu L., Kuo J.T., Kim B.J., Hoang T., Pikov V., Meng E. Matrigel coatings for Parylene sheath neural probes. *J. Biomed. Mater. Res. B.*, 2016;104:357–368. doi: 10.1002/jbm.b.33390.
105. LeChasseur Y., Dufour S., Lavertu G., Bories C., Deschênes M., Vallée R., De Koninck Y. A microprobe for parallel optical and electrical recordings from single neurons in vivo. *Nat. Methods.* 2011;8:319–325. doi: 10.1038/nmeth.1572.
106. Choi G.J., Gwon T.M., Kim D.H., Park J., Kim S.M., Oh S.H., Lim Y., Jun S.B., Kim S.J. CNT Bundle-based Thin Intracochlear Electrode Array. *Biomed. Microdevices.*, 2019;21:27.
107. Yoon I., Hamaguchi K., Borzenets I.V., Finkelstein G., Mooney R., Donald B.R. Intracellular Neural Recording with Pure Carbon Nanotube Probes. *PLoS ONE*, 2013;8:e65715. doi: 10.1371/journal.pone.0065715.
108. Wirdatmadja S.A., Balasubramaniam S., Koucheryavy Y., Jornet J.M. Wireless optogenetic neural dust for deep brain stimulation; Proceedings of the 2016 IEEE 18th International Conference on e-Health Networking, Applications and Services (Healthcom); Munich, Germany. 14–17 September, 2016; pp. 1–6.
109. Jeong J., Laiwalla F., Lee J., Ritasalo R., Pudas M., Larson L., Leung V., Nurmikko A. Conformal Hermetic Sealing of Wireless Microelectronic Implantable Chipllets by Multilayered Atomic Layer Deposition (ALD) *Adv. Funct. Mater.*, 2019;29:1806440. doi: 10.1002/adfm.201806440.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕРТРАЛИНА ИЗ КРОВИ МЕТОДОМ ТОНКОСЛОЙНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ

Жалилов Ф.С.¹, Зокирова Г.Р.², Мустафаев У.Г.³, Бекчанов Б.С.⁴,
Жалилова Ф.С.⁵, Пулатова Л.Т.⁶ Email: Jalilov677@scientifictext.ru

¹Жалилов Фазлиддин Содикович – кандидат фармацевтических наук, доцент;

²Зокирова Гулрух Рахматуллаевна – старший преподаватель;

³Мустафаев Уммат Гайратович – ассистент;

⁴Бекчанов Бекзод Салижанович – ассистент;

кафедра стандартизации и менеджмента качества лекарственных средств,
Ташкентский фармацевтический институт,
г. Ташкент;

⁵Жалилова Феруза Содиковна – ассистент,

кафедра фармакологии и клинической фармакологии,

Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара;

⁶Пулатова Лола Таирхановна - доктор технических наук, профессор,

кафедра классификации и сертификации товаров,

Институт высшей военной таможи, г. Ташкент,

Республика Узбекистан

Аннотация: изучен хроматографический метод идентификации сертралина на тонком слое сорбента с использованием различных систем, состоящих из смеси органических растворителей. Наиболее приемлемой оказалась система, содержащая этанол-хлороформ-бензол в соотношении 2:1:2. Для детектирования пятен сертралина на хроматограмме был использован раствор бромфенолового синего и реактив Драгендорфа. При этом пятно сертралина окрашивается в фиолетовый и оранжевый цвет. При этом значения R_f сертралина 0,59 соответственно.

Ключевые слова: сертралина, ртранинаветственно.тствензначэкспертиза.

DETERMINATION OF SERTRALINE FROM BLOOD BY THIN-LAYER CHROMATOGRAPHY

Jalilov F.S.¹, Zokirova G.R.², Mustafayev U.G.³, Bekchanov B.S.⁴,
Jalilova F.S.⁵, Pulatova L.T.⁶

¹Jalilov Fazliddin Sodikovich - PhD, Associate Professor;

²Zokirova Gulrukh Rakhmatullaevna - Senior Lecturer;

³Mustafaev Ummat Gayratovich – Assistant;

⁴Bekchanov Bekzod Salijanovich – Assistant,

DEPARTMENT OF STANDARDIZATION AND QUALITY MANAGEMENT OF MEDICINES,
TASHKENT PHARMACEUTICAL INSTITUTE, TASHKENT;

⁵Jalilova Feruza Sodikovna – Assistant,

DEPARTMENT OF PHARMACOLOGY AND CLINICAL PHARMACOLOGY,

BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE, BUKHARA;

⁶Pulatova Lola Tairhanovna - Doctor of Technical Sciences, Professor,

DEPARTMENT OF CLASSIFICATION AND CERTIFICATION OF GOODS,

INSTITUTE OF HIGHER MILITARY CUSTOMS, TASHKENT,

REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the chromatographic method for the identification of sertraline on a thin sorbent layer using various systems consisting of a mixture of organic solvents was studied. The most acceptable was the system containing ethanol-chloroform-benzene in a ratio of 2: 1: 2. To detect sertraline spots on the chromatogram, a solution of bromphenol blue and Dragendorf reagent were used. In this case, the sertraline stain turns purple and orange. The values of R_f of sertraline are 0.59, respectively.

Keywords: sertraline, TLC, biological fluids, expertise.

УДК.615.454.2.547

DOI: 10.24411/2312-8089-2019-12304

Актуальность работы: Сертралин, (Altruline; Serad; Zoloft; Асентра; Серлифт; Стимулотон) - лекарственное средство. Белый или почти белый кристаллический порошок [1, 2]. Сертралин(C₁₇H₁₇Cl₂N) — это антидепрессант. Несмотря на широкое применение сертралина в медицинской практике, не исключены случаи проявления их токсического действия (при передозировке и индивидуальной непереносимости), о чем свидетельствуют описанные в литературе случаи острых и хронических отравлений данным препаратом [8, 9]. Для сертралина характерен повышенный суицидальный риск у разных возрастных категорий: у молодежи, у подростков и у взрослых. В связи с этим изучение сертралина в химико-токсикологическом отношении является актуальной задачей.

Цель исследования: – разработать специфичные, чувствительные экспресс-методы качественного обнаружения сертралина методом тонкослойной хроматографии (ТСХ) [3-6], пригодного для целей химико-токсикологических и биофармацевтических исследований.

Материалы и методы: Изучение условий ТСХ анализа сертралина. Для этой цели были использованы хроматографические готовые пластинки с закрепленным слоем силикагеля фирмы Merck, а также пластинки марки Силикагель, Sorbfil и Silufol UV 254 . Для хроматографирования препарата были применены следующие системы растворителей: этанол-хлороформ-бензол (2:1:2), этил ацетат-метанол-сув (87:3:1.5), хлороформ-ацетон (9:1) и др. Для разработки условий хроматографического анализа сертралина были приготовлены стандартные растворы препаратов в этаноле. Объектами исследования были стандартные образцы сертралина, таблетки сертралин, а также экстракты, полученные из биологических объектов. Были приготовлены модельные смеси стандартных образцов препаратов в этаноле, которые наносили с помощью капилляров или микрошприца на хроматографические пластинки. После высушивания пластинки с нанесенными образцами помещали в хроматографическую камеру, предварительно насыщенную парами растворителей. При достижении фронта растворителей до 10 см высоты от линии старта, пластинку вынимали с камеры и высушивали при комнатной температуре. Для обнаружения зон локализации препарата хроматографических пластинках, последние предварительно смотрели под хемископом, затем опрыскивали реагентами в различной последовательности и наблюдали за изменением окраски фона и цвета пятен. Для проявления зоны локализации сертралина на пластинках были использованы различные реактивы такие как, раствор железа (III) хлорида, реактив Драгендорфа, реактив Марки, раствор бромфенолового синего, реактив дифенилкарбазида с раствором ртути сульфата и др[5-8].

Отделение сертралина от крови. Подготовку модельной смеси для разработки методики изолирования сертралина из крови проводили согласно следующим этапам: в коническую колбу вместимостью 50 мл вносили 5 мл крови, добавляли 10 мл воды и 0,1 мл этанольного раствора сертралина, содержащего 0,15 мг препарата. Содержимое колбы оставляли на 2 часа при периодическом перемешивании. Затем разбавленную кровь подкисляли 2 М раствором хлористоводородной кислоты до pH 2,0 по универсальной индикаторной бумажке. Колбу с содержимым герметично закрывали и помещали на водяную баню при температуре 50-60°C (для осаждения белков) на 15-20 мин. Затем колбу с содержимым охлаждали до комнатной температуры, фильтровали, осадок на фильтре промывали тем же щелочным раствором.

Полученный объединенный фильтрат подщелачивали раствором натрия гидроксида до pH 9,0-9,5 и производили трехкратную экстракцию оптимальным для сертралина органическим растворителем (10, 10, 5 мл). Объединенный слой органического растворителя центрифугировали при 3000 об/мин в течение 5 минут и, отделив от слоя воды, фильтровали в сухую фарфоровую чашку через бумажный фильтр, содержащий 5 г безводного натрия сульфата. Содержимое чашки упаривали до сухого остатка, который затем растворяли в 2 мл хлороформа, использовали для идентификации сертралина, Результаты проведенных исследований представлены в табл. 1-2.

Результаты: Для разделения сертралина наиболее оптимальной является система: этанол-хлороформ-бензол (2:1:2) и самым подходящим проявителем оказался раствор бромфенолового синего и реактив Драгендорфа.

Таблица 1. Цветные реакции зон локализации сертралина методом ТСХ

Реактив	Цвет и чувствительность пятен (мкг)
Бромфенол синий	Голубой (4,0)
Пары йода	Коричневое (2,5)
Реактив Бушарда	Коричневое (1,5)
Драгендорфа модиф. по Мунье	Оранжевое (0,75)

Таблица 2. Значение R_f Муньеельность пятен (мкг) трипана мето

Название препарата	Хроматографические пластинки	
	Сорбфил	КСК
Сертралин	0,58-0,62	0,51-0,55

При этом пятно сертралина окрашивается в фиолетовый и оранжевый цвета. При этом значения R_f сертралина 0,59 соответственно.

Выводы: Разработаны методы идентификации сертралина ТСХ. Методы рекомендованы для использования в анализе лекарственных форм и кровь на наличие сертралина. Данный метод можно использовать для очистки исследуемых препаратов от балластных веществ при количественном определении их методом УФ-спектрофотометрии.

Список литературы / References

1. Справочник Видаль. Лекарственные препараты в Узбекистане: Справочник. М.: АстраФармСервис, 2008. 133 с.
2. Жалилов Ф.С. Антидепрессантларнинг ўзбекистон фармацевтика бозорига тутган ўрни // Аптеки Узбекиста, 2016. № 3. С. 8-11.
3. Жалилов Ф.С., Тожиев М.А., Сафарова Д.Б. Гексамидинни хроматоспектрофотометрик усулида тахлилини ўрганиш // Farmatsevtika jurnali. Тошкент, 2006. № 3. Б. 32-34.
4. Жалилов Ф.С., Султонова Г.М., Тожиев М.А. Депрес дори воситасини юпка қатламли хроматография усулида тахлилини ўрганиш // Ўзбекистон фармацевтик хабарномаси, 2009. № 2. Б. 22-25.
5. Tadjiev M.A., Usmanalieva Z.W., Jalilov F.S. On the development of detection mebendazole TLC //The 52th Annual Meeting of TIAFT Joint Meeting of JSLM & TIAFT (Buenos Aires, Argentina 9-13 November), 2014. № 52. P. 209.
6. Жалилов Ф.С., Тожиев М.А. Гексамидиннинг юпка қатламли хроматография усулида тахлилини ўрганиш Farmatsevtika jurnali, 2005. № 2. Б. 17-19.
7. Жалилов Ф.С., Тожиев М.А., Ахмеджанов И.Ф., Мадагина М.А., Байрамова Н.Р. Карбамазепин дори воситасини юпка қатламли хроматография усулида тахлилини ўрганиш // Актуальные вопросы судебной медицины и медицинского права: межд. конф (Ташкент – Самарканд, 14-15 май 2009). Ташкент-СМЭ, 2009. С. 114-117.
8. Эрова Т.Х., Жалилов Ф.С., Ахмедова М.О., Жалилова Ф.С., Худойбердиев А.И. Юпка қатламли хроматография усулида опий алкалоидларини кимё криминалистик тахлилини ўрганиш //Фармацияда таълим, фан ва ишлаб чиқариш интеграцияси”, илмий амалий анжуман материаллари. (10-12 октябрь 2012). Тошкент: Тошфарми. Б. 403-405.
9. Li Q., Yu X., Yang Y., Liu X. Simple Determination of Diacylglycerols Using Thin Layer Chromatography and Visible Spectrophotometry // Food Analytical Methods, 2018. Volume 11. Issue 1. Pp. 236–242.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ НА ВОСТОКЕ КИТАЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Исаков А.А.¹, Буваев В.С.² Email: Isakov677@scientifictext.ru

¹Исаков Абдувохид Абдувахобович – преподаватель;

²Буваев Вахобжон Садиқович – преподаватель,
кафедра изобразительного и прикладного искусства,
Наманганский государственный университет,
г. Наманган, Республика Узбекистан

Аннотация: в этой статье исследуется культурное наследие Монгольской империи, проявленное в ранних Мин и Тимуридских правлениях, с особым интересом к тому, как продолжающийся культурный обмен между двумя правлениями повлиял на искусство в обоих местах. В частности, как постоянное включение «иностранных» мотивов и техник задает тон искусству обеих стран в конце четырнадцатого века.

В этой статье также рассматривается правление ранних династий Мин и Тимуридов, уделяя особое внимание объектам, отражающим как монгольское наследие, так и продолжающийся художественный обмен между востоком и западом чтобы найти лучшее понимание азиатского придворного искусства в широком понимании и смысл в этот период, выявление моделей и изменений.

Ключевые слова: Монгольская империя, династия Мин, империя Тимуридов, обмен, наследие, керамика, фарфор.

MONGOLIAN CULTURAL IMPACT ON THE EAST OF CHINA AND CENTRAL ASIA

Isakov A.A.¹, Buvayev V.S.²

¹Isakov Abduvokhid Abduvakhobovich – Teacher;

²Buvayev Vakhobjon Sadikovich – Teacher,
DEPARTMENT OF FINE AND APPLIED ART,
NAMANGAN STATE UNIVERSITY,
NAMANGAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: in this article discusses the cultural heritage of the Mongol Empire, manifested in the early Ming and Timurid, with particular interest in how the ongoing cultural exchange between the two courts influenced art in both places. In particular, how the constant inclusion of “foreign” motifs and techniques sets the tone for the art of both countries at the end of the fourteenth century.

This article also examines the rule of the early Ming and Timurid dynasties, focusing on objects reflecting both the Mongolian heritage and the ongoing artistic exchange between east and west in order to find a better understanding of Asian court art in a broad sense and meaning during this period, identifying patterns and changes.

Keywords: Mongol Empire, Ming Dynasty, Timurid Empire, exchange, heritage, ceramics, porcelain.

На первый взгляд картина Се Хуана «Собрание Элегантов в абрикосовом саду» (Рис.1) представляет собой прямое изображение чиновников Мин сидящих в саду, окруженном с предметами науки и обслуживаемыми слугами. А на самом деле, он был нарисован для того чтобы оставить в истории сбора официальных лиц в саду Яна Жун (1371 s - 1440) на 6 апреля 1437. Однако, ближе глядя на изображении можно увидеть что культурный вид этих персон относиться к Монгольской империи, которая пала почти шестьдесят лет назад. Например, изображение синего и белого фарфора было введено во времена династии Юань (ок. 1271-1368). То же самое относились к значкам ранга «Мандаринного квадрата», которые носил каждый из чиновников. Это свидетельство монгольского наследия в начале династии Мин (1368 - 1644) было проявлением смешивание придворного искусства монгольского периода, которое должно быть понятным в контексте династии Мин как преемники монгольского гоправлениярства имели отношения с другими преемниками монгольского периода, в частности империи Тимуридов (1370-1597).

Шестьдесят лет после падения монгольских дворов в Восточной и Западной Азии во второй половине четырнадцатого века были временем как переходного периода, так и возможностей для основателей династии Мин и империи Тимуридов и их преемников. Период между 1368 и 1447 годов начался с созданием двух империй с два одинаково сильными личностями, как Чжу Юаньчжан (Hongwu Emperor 洪武帝 or Ming Taizu 明太祖, 1368-1398) в Китае, и Тимур (Тамерлан, 1370-1405г.) в Средней Азии.

Эти императоры, также их соответствующие сыновья, Император Юнлэ (ок. 1402 - 1424) и Шахрух Мирза (ок. 1405 - 1447) и внуки создавали оригинальные придворные идиомы, которые отражали интерес к обмену. Первые правления Тимуридов и Минга в значительной степени опирались на свои требования о правопреемстве монголов для установления своей политической легитимности. Рассматривая переходный период при Хунву и Тимуре и сравнивая его с правлением их сыновей, можно увидеть, как монгольское наследие формировало художественное производство и потребление в искусстве конца четырнадцатого и начале пятнадцатого века в Восточной и Центральной Азии.

Отношения, которые императоры Хунву и Юнлэ проявили к Тимуридам, сильно различались, так же как и отношение Тимура и Шахруха к династии Мин, и действительно нет общепринятого «отношения» к культуре Центральной и Западной Азии со стороны двора династии Мин с одной стороны, или к двору Мин во времена Тимуридов с другой, в течение этих двух разных периодов. Опираясь на знания придворного искусства из монгольских дворов тринадцатого и четырнадцатого веков, а также из предметов этих дворов конца четырнадцатого и начала пятнадцатого веков, мы можем сформировать некоторые новые идеи о том, как визуальное искусство развивалась в этих правительствах и как они были, по-разному, под влиянием придворной идиомы Монгольской империи.

Период монгол в Азии (около 1206 - 1350), и особенно в Восточной Азии, ознаменовал один с половиной веки долго поворотный момент в культурном и художественном отношении, и его отголоски продолжали ощущаться даже после падения Династия Юань в Восточной Азии. Во многом это было связано с интернационализмом юаня и его статусом главы паназийской монгольской империи. Монгольский переломный момент, который повлиял на все, от религии до медицины, от кухни до почтовой системы, физически проявляется в искусстве, созданном для двора во времена династии Юань. Динамизм и интернационализм, которые характеризуют визуальную культуру монгольского периода в Китае, ознаменовали неоспоримые изменения в искусстве. Это особенно очевидно в керамике с расцветом синего и белого фарфора, но также заметно в текстиле и одежде. Благодаря примерам книг с образцами, керамических и металлических сосудов, объекты, которые проявили стремление к евразийской эстетике обоими правительствами, корреляция искусства станут очевидными.

Как наиболее важный преемник гоуправления монголов в Персии и Центральной Азии, художественный резонанс с монголами в придворном искусстве тимуридов был явным. Тимур зависел от предоставленной ему ауры легитимности связанные его притязаниями стать преемником Чингисхана (ок. 1162 - 1227), основателя Монгольской империи. Тимур сознательно продолжил монгольские традиции Чингизидов, особенно сохранив правовую систему Чингизидов и женив своих сыновей на монгольских дворянках из царского дома Чагатай. Таким образом, в отличие от династии Мин, чье отношение к монгольскому наследию было более неоднозначным, связь Тимурида с монгольским наследием очевидна и хорошо документирована.

Художественные произведения Империи Тимуридов, которые сделаны по заказу правительства, проясняют эту связь с монголами Чингизидов. Освещенные рукописи ссылаются на рукописи Ильханидов, и во многих работах, особенно в первом веке правления Тимуридов, члены правления изображаются как монголы. Например, в копии «Калила и Димна» Низамуддина из Герата, законченной в 1429 году, во время правления Шахруха, изображен костюм в монгольском стиле: халаты с короткими рукавами поверх длинных рукавов, централизованные золотые узоры хәнбэя и конические шляпы. Они подобны тем, которые изображены в рукописях Ильханид (Рисунок 2).

Как самопровозглашенный наследники монгольской империи, Тимур и его преемники использовали визуальный словарь западной части Монгольской империи, как Ильханата (1256 - 1335), так и Юань на Востоке.

Помимо ссылок на прошлое, изобразительное искусство продолжало развиваться с фокусом на интернационализм. В частности, керамика, нефритовые работы и резьба по дереву производимые и потребляемые в Центральной Азии проявляют постоянный интерес к мотивам, происходящим из Восточной Азии.

Следует отметить, что в то время как Шахрух был официальным правителем империи Тимуридов в этот период, его сыновья функционировали в качестве автономных правителей различных гоправлениярств на основе культурных центров, такие как Самарканд, который правил сын Шахруха Улугбек и Шираз, правивший под Искандар Султан (д. 1415, внук Тимура) и Ибрагим Султан (д.1435). Эти правления отправили послов вместе с официальными поручениями в правительстве Мин, и должностные лица Мин посетили эти правления во время их пребывания в Центральной Азии, о чем свидетельствует глава о Самарканде в книге «Хиу фангуо зhi» Чена Хенга.

Здесь есть два типа объектов, которые проявляют культурный обмен между династиями Мин и Тимурид. Первая-это учебники, используемые придворными художниками, которые обеспечивают общий декоративный словарь в средствах массовой информации. Вторые - это керамические или металлические предметы, используемые при дворе. Эти две категории объектов знакомят нас с аспектами надлежащего культурного производства и потребления в этот переходный момент, в конце четырнадцатого и начале пятнадцатого веков как в Китае, так и в Центральной Азии.

Мотивы из книжек с образцами были найдены на самых разных материалах, в том числе, как с чайником Мин и фрагментом подсвечника Тимуридов. Керамика, производимая для дворцового использования Тимуридов, часто имитировала синий и белый фарфор, экспортируемый из Китая, которая продолжала практику династии Тан, но этот экспорт снизился в монгольский период, когда синий и белый фарфор Юань подражали в Илханате и других местах. Фарфоровые предметы, которые экспортировались в этот период из Мин-Клинка в Центральную и Западную Азию, принимали различные формы и имели множество различных дизайнов, вдохновляющих как Восточную Азию, так и Западную или Центральную Азию. Форма керамики также разнообразна, с традиционными «Китайской» формы, но здесь надо обратить внимание к «Иностранцы» фигурам, произведенным в Китае, которые отмечают как продолжение среднеазиатских, так и западноазиатских фигур, появившихся во время Юаня и вновь введенных в эпоху Мин. Несмотря на контекст, эти объекты имели различное значение для своей аудитории, хотя они отражают общее стремление правящей элиты к экзотическим материалам, формам и дизайнам при дворах Мин и Тимуридов. Что еще более важно, они отражали евразийский стиль монгольского периода. То есть заимствование мотивов и форм из разных частей Азии и адаптация их к местному использованию было практикой, имеющей центральное значение для монгольских правлений.

Фарфор в династии Мин был, таким образом, высоко развитым и востребованным, а сбор элитного синего и белого фарфора в Восточной, Центральной и Западной Азии был общепризнанной практикой с середины династии Юань. Стоит рассмотреть, какие именно элиты в этих местах желали объектов, которые взяли западноазиатские прототипы в качестве своих моделей и, следовательно, ответственны за их распространение. Недавно Джессика Харрисон-Холл подвергла сомнению, использовался ли синий и белый фарфор самим императором Мин[8]. Даже если император не использовал другие типы фарфора, картины такие как «Сбор элитов в абрикосовом саду» (Рисунок 1), свидетельствует о пользовании синего и белого фарфора научной элитой. Иллюминация от Тимуридов к версии персидского национального эпической Шахнамы Фирдоусия (около 940 - 1020) также показывает синий и белый керамики в придворных сценах. Интересно, что сине-белый фарфор, изготовленный в формах Центральной или Западной Азии, которые рассматриваются в данном исследовании, не изображен ни на китайских, ни на тимуридских картинах. Скорее, предпочтение отдается изображению ваз, форм, более традиционно связанных с китайским фарфором, и действительно присутствующих в таких коллекциях, как в храме Ардебиль.

Монгольское наследие проявилось в правлениях Мин и Тимурид по-разному, но не менее важно. Визуальная культура в правлениях Восточной и Центральной Азии свидетельствует о желании создать непрерывное повествование с прошлым Чингизиды. Это проявилось визуально на обоих странах в одежде и текстиле, декоративных мотивах и керамических формах. Важно отметить, что важной характеристикой этого визуального воспоминания о монгольском периоде было постоянное заимствование и инновация трансасиатских мотивов у династий Мин и Тимуридов.

Ни одна из этих двух последующих династий не могла игнорировать корреляцию азиатской визуальной культуры, созданную монгольскими империями. Вовлекая монгольское наследие и продолжая включать иностранные мотивы в декоративной искусстве придворных предметов, Мин и Тимуриды смогли сформировать придворную эстетику.

Рис. 1. Се Хуан. Собрание эlegantов в абрикосовом саду, династия Мин, 1437 год. Ручная роспись, чернила и краски на шелке, 37,1×243,2 см. Музей Метрополитен 1989.141.3. Предоставлено Музеем Метрополитен, Нью-Йорк

Рис. 2. Фрагмент «Возврата Шах-Зав» к Шахнаме. Иран, Тебриз, Ильханидский период, ок. 1330 - 1340. Чернила, непрозрачная акварель и золото на бумаге. Галерея искусств Фреер и Галерея Артура М.Саклера, Смитсоновский институт, Вашингтон, округ Колумбия

Рис. 3. Фарфоровая кружка с подглазурной отделкой синего цвета, печи Цзиндэчжэнь. Высота: 14 см. Лондон, Британский музей. Предоставлено Британским музеем

Список литературы / References

1. *Бретшнейдер Эмиль*. Средневековые исследования из восточно-азиатских источников: фрагменты к познанию географии и истории Центральной и Западной Азии с 13 по 17 века. 2 тома// Лондон. K. Paul, Trench, Trübner & Co., ltd, 1910; перепечатано 2000.
2. *Блэр С.* «Тимуридские признаки суверенитета»// *Oriente Moderno* 15, no. 2 (1996): 551 - 576.
3. *Брук Т.* Беспокойная империя: Китай во времена династий Юань и Мин . Кембридж (Массачусетс) и Лондон// издательство Belknap Press of Harvard University Press, 2010.
4. *Карсвел, Ж.* Синий и белый: китайский фарфор во всем мире. //Чикаго: Art Media Resources, 2000.
5. *Чен Ченг.* Сию фанкуо чжи//Пекин.Чжунхуа шуо, 2000.
6. *Кроу Я.*«Некоторые тимуридские конструкции и их дальневосточные связи» // Искусство и культура в Тимуридах: Иран и Центральная Азия в пятнадцатом веке.// Под редакцией Лизы Голомбек и Мария Субтельный, 168 - 178. Leiden: Brill, 1992.
7. *Да-Шенг, К.* «Источники из Фуцзянь о торговле между Китаем и Гурмузом в 15 веке»// Искусство и культура в Тимуридах: Иран и Центральная Азия в пятнадцатомвеке // Под редакцией Голомбек Лизы и Субтельный Мария, 191 - 194. Leiden: Brill, 1992.
8. *Голомбек Л., Мейсон Р.Б. и Бейли Г.А.* «Тамерлан». //Коста Меса, Калифорния и Торонто. Издательства Mazda совместно с Королевским музеем Онтарио, 1996.
9. *Серрайс Х.* « Останки монгольской традиции в Китае в период раннего Мин. « *Monumenta Serica* 16, no. 1/2 (1957): 137 - 190.
10. *Эйрен Л.* Монгольское культурное наследие на востоке и в Центральной Азии: Мин и Тимуридские правления. Статья с Онлайн журнала, 2018.

ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ «ЧИСТЫЙ ЛИСТ»

Викторов А.С. Email: Viktorov677@scientifictext.ru

*Викторов Андрей Сергеевич – магистрант,
факультет психологии,*

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация: в статье описывается инструмент профессионального самоопределения «Чистый Лист». Инструмент помогает выбрать профессиональное направление, которое востребовано рынком, имеет спрос и соответствует ценностной системе человека, желаниям и смыслу, который он вкладывает в свою деятельность. Инструмент и методика находятся на начальных этапах разработки, на данный момент им воспользовались 50 человек. Авторы находятся в поисках наиболее эффективной версии инструмента для дальнейшей работы и валидации.

Ключевые слова: профориентация, самоопределение, ценности, я-концепция, бизнес-модель, рынок труда, создание продукта, дизайн-мышление, инструмент.

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION TOOL «BLANK SHEET» Viktorov A.S.

*Viktorov Andrei Sergeevich – Graduate student,
PSYCHOLOGY DEPARTMENT,*

YANKA KUPALA STATE UNIVERSITY OF GRODNO, GRODNO, REPUBLIC OF BELARUS

Abstract: the article describes the tool of professional self-determination Clean Sheet. The tool helps to choose the professional direction which is demanded by the market and corresponds to the value system of the person, desires and sense which he invests in the activity. The tool and methodology are in the early stages of development and has been used by 50 people so far. The authors are looking for the most effective version of the tool for further work and validation.

Keywords: career guidance, self-determination, values, I-concept, business model, labor market, product creation, design thinking, tool.

УДК 159.99

В то время, когда новые профессии и специализации появляются каждый год, когда требования к сотрудникам возрастают, а темп работы, ожидаемая эффективность и результативность только растут, то есть в наше с вами время, как никогда актуальны эффективные, результативные, а также удобные и доступные методы профессионального самоопределения. Ведь если мы вкладываем столько времени и усилий в определенную деятельность, хочется, чтобы она была “той самой” или максимально к ней приближенной, а также востребованной на рынке.

В момент определения профессионального направления абитуриентом вуза, зрелым человеком, меняющим сферу деятельности, или школьником со взглядом в будущее, возникает проблема выбора: как выбрать направление или профессию, которая будет востребована на рынке, принесет определенный доход, будет соответствовать ценностям и мировоззрению и в которой удастся как можно более полно реализовать себя.

Задача является многосоставной и походит на математическое уравнение с большим количеством переменных. Так, нужно в одном решении учитывать, меняющееся во времени положение и востребованность профессии на рынке труда, личные качества принимающего решение, его ценности и смысл, который он вкладывает в деятельность, а также возможность реализоваться в выбранном направлении и готовность совершать определенные действия и прилагать усилия.

Приверженцы гуманистической психологии, которые назвали бы такое решение путем к самоактуализации [3, с. 213], вернее всего добавили бы, что очень важным является именно самостоятельно принятое решение, а не навязанное со стороны, пусть даже учитывающее больше факторов.

Так, во время изучения данной проблемы, появилась гипотеза, что методика, позволяющая человеку прийти к более осознанному профессиональному самоопределению, которая выполняется человеком самостоятельно с минимальным вмешательством помогающего специалиста может быть разработана. При этом она поможет учесть рыночное положение профессии или деятельности, личность человека, его возможный путь к реализации себя в этой деятельности.

С этой гипотезы началась разработка инструмента профессионального самоопределения «Чистый Лист».

Начать следует с того, почему Чистый Лист — это именно инструмент. Инструмент предполагает, что им можно решать разные виды задач и различными способами. Также инструмент предполагает наличие какой-либо формы, будь то молоток, веб-приложение или метафорические карты. В нашем случае это лист А3 или 4 листа А4 со структурой в виде 4-х частей и 13 блоков. Идея создания именно визуального инструмента с упором на рыночные отношения в модель профессионального самоопределения пришла во время прочтения книги А. Остервальдера [4, с. 50] о бизнес-моделях. Он предлагает визуальный бизнес-шаблон, который при его заполнении отражает бизнес-модель компании и ее положение на рынке, отношения с партнерами и клиентами, необходимые ресурсы, затраты, доходы и так далее.

Если представить человека-профессионала как проект и создать для него бизнес-модель, она также может отражать компоненты из модели Остервальдера. Главное отличие Чистого Листа от модели Остервальдера в том, что модель человека должна учитывать не только потенциальных клиентов, то есть рынок, но и самого человека, смысл, который он вкладывает в деятельность, его ценности, его отличия. Также Чистый Лист предполагает наличие этапа, который соединяет эти две переменные, рынок и личность человека, — Контакт. Этот этап сделан для того, чтобы найти решение, которое удовлетворит и рынок, и личность, и наметит путь реализации этого решения.

Итак, как выглядит процесс работы с инструментом:

1. Сначала человек формирует идеал «Я-профессионального» через описание конкретных людей и их конкретной проблемы в части Мир. Таким образом, идеал «Я-профессионального» — это я, который умеет решать конкретную проблему конкретных людей. В части Мир 3 блока: носитель проблемы, проблема, контекст.

2. Далее клиент описывает «Я-реальное» в части Я. Основа для описания себя взята из нейро-логических уровней Дилтса [1, с. 77]. В блоке Я 3 блока: смысл, ценности, моё отличие.

3. В завершении клиент в части Контакт выстраивает путь от «Я-реального» к идеалу «Я-профессионального».

4. Каждый блок заполняется путем ответа на вопросы, раскрывающие суть блока. В каждом блоке в среднем 4 вопроса. После заполнения каждого блока клиент самостоятельно подводит итоги по своим ответам.

5. Также подводятся общие итоги по части Мир и части Я. После заполнения части Контакт, клиент формирует Предложение миру. Отвечает на вопрос: какую проблему он решит и для чего это нужно, каким образом он это сделает и почему именно он должен это сделать. Это центральный вопрос инструмента, ответив на все предыдущие, клиент обладает достаточной информацией, чтобы ответить на этот.

6. В процессе работы с инструментом клиент имеет возможность самостоятельно увидеть наличие дезинтеграции смысла жизни [2]. Также определенная структура инструмента предполагает внутреннюю ответственность, другими словами интернальный контроль в области достижения «Я-профессионального» [4, с. 68].

Работа с инструментом по текущей методике занимает 2-3 часа. Возможна работа один на один и в группах онлайн и офлайн. Был опыт проведения методики вплоть до 18 человек одновременно. Даже в таком случае клиенты отмечали положительный результат для себя.

Если говорить о результатах. На данный момент мы тестируем различные версии инструмента и различные методики его использования. В этом случае собираем скорее качественную связь, чем количественную.

Так, например, некоторые из отзывов клиентов, работавших с инструментом:

- Чистый Лист не займёт роль универсальной таблетки, которая вызывает кардинальные изменения в жизни. Он позволит найти то самое ядро личности, опираясь на которое можно найти практически неограниченный потенциал. Ядро, оперевшись на которое, можно оградить себя от выгорания, от скуки, от нереализованности, от чувства проживания чужой жизни (Магистрант факультета психологии).

- Помогает разложить по полкам, с кем ты хочешь работать и что именно ты хочешь предложить им. Получается некая гармония (Руководитель отдела продаж частной компании).
- Толковая методика, направленная на актуализацию и артикуляцию своих жизненных задач, способствующую самоопределению (Преподаватель университета).
- Инструмент для поиска себя. Поможет сформулировать свое предложение миру. Найти нишу, в которой хочешь развиваться (Школьник).
- Очень полезная методика, помогает прочистить мысли в голове и утвердиться в правильности выбора своей профессии или определить, куда человек хочет двигаться, чтобы выбрать нужную профессию и как ее выбрать. Определенно стоит потратить на Чистый Лист время и силы, особенно если не можешь найти свою профессию или сомневался в нынешнем выборе (Логопед).
- Отличный инструмент при сомнениях и неуверенности (Дизайнер).

При сборе обратной связи собирался также маркетинговый показатель NPS. Это ответ на вопрос, насколько вероятно, что клиент порекомендует пройти данную методику своим друзьям / коллегам / знакомым от 0 до 10, где 0 — абсолютно не порекомендую и 10 — точно порекомендую. Средний ответ на 52 человека, заполнивших обратную связь, = 8,2.

Инструмент разрабатывается таким образом, чтобы быть эффективным и доступным для клиента, а также удобным для помогающего специалиста.

Эффективный: не про профессии, а про проблемы, основан на принципах рыночной экономики; разработан не для специалиста, а в первую очередь для клиента; при небольшом количестве времени клиенты получают весомый и прогнозируемый результат; в разработке применяются принципы дизайн-мышления и бизнес-моделирования.

Доступный: инструмент может быть адаптирован для самопомощи; инструмент может быть адаптирован для работы онлайн через компьютер и смартфон; можно пользоваться инструментом самостоятельно, один на один со специалистом или в группе.

Удобный для специалистов: легок в освоении специалистом; специфика работы предполагает снижение сопротивления и фокусировку клиента; может быть адаптирован по желанию специалиста; клиент и специалист после совместной работы получают сухой остаток — материал, написанный в блоках Чистого Листа и с ним можно работать дальше; инструмент может быть использован как диагностический; вероятность формирования интроектов у клиента снижена.

Инструмент будет разрабатываться и дальше в указанном направлении.

Список литературы / References

1. *Дилтс Р., Делозье Д.* НЛП-2: Поколение NEXT: пер. с англ. СПб: Питер, 2012. 320 с.
2. *Карпинский К.В.* Взаимосвязь дезинтеграции смысла жизни с переживанием личностного кризиса // Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. ст. в 2 ч. Ч. 1. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2012. С. 3-27.
3. *Маслоу А.* Мотивация и личность: пер. с англ. 3 изд. СПб: Питер, 2014. 400 с.
4. *Остервальдер А., Пенье И.* Построение бизнес-моделей: Настоящая книга стратега и новатора: пер. с англ. 9-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2019. 288 с.
5. *Реан А.А.* Психология личности. СПб: Питер, 2016. 288 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ